

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Копылов Алексей Васильевич

**ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Федюнин Антон Евгеньевич

Саратов – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	19
1.1. Нравственность как философско-правовая категория и основа уголовно- процессуального права.....	19
1.2. Нравственные начала реализации уголовно-процессуальных функций.....	45
1.3. Нравственно-правовые предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и его связь с зарубежными аналогами.....	78
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	97
2.1. Нравственно-правовые проблемы особого порядка судебного разбирательства в контексте назначения уголовного судопроизводства.....	97
2.2. Нравственно-правовые проблемы реализации принципов состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства.....	116
2.3. Нравственно-правовые проблемы обеспечения прав потерпевшего при осуществлении особого порядка судебного разбирательства.....	126
2.4. Нравственно-правовые проблемы реализации процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.....	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	166
Приложение 1. Анкета для опроса практических работников и преподавателей	191
Приложение 2. Ответ депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.В. Зубарева.....	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема взаимосвязи и взаимопроникновения нравственности и права, влияния нравственных норм на построение и функционирование правовой системы государства привлекала внимание не только философов, но и ученых-юристов с самых ранних этапов возникновения государств и соответствующих им правовых институтов. Именно нравственность является тем социальным ориентиром поведения человека в обществе, от уровня развития которого зависит уважительное отношение людей к закону. Нравственность играет значительную роль в формировании правовой системы государства и оказывает влияние на функционирование его правовых институтов. Особенно важно следование нравственным ценностям при разработке и реализации на практике норм уголовно-процессуального права, где в условиях противостояния сторон обвинения и защиты решается вопрос о виновности или невиновности лица в совершении преступления, о его жизни, чести, достоинстве, деловой репутации, имуществе, где возможно ограничение государством неприкосновенности частной жизни человека и применение к нему мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, а также иные конституционные права.

Для российского уголовно-процессуального права нравственность имеет ключевое значение и тесно связана со всеми его институтами. Не является исключением и современный институт особого порядка судебного разбирательства. В нём отчетливо прослеживаются проблемы, связанные с соблюдением прав и реализацией интересов: государства, которое через компетентные органы должно выполнить свои обязанности по уголовному преследованию лица, совершившего преступление; обвиняемого, которому должно быть назначено справедливое наказание; потерпевшего, чьи права и законные интересы, нарушенные преступлением, должны быть восстановлены на основе соблюдения закона и удовлетворения чувства справедливости.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловливается потребностью правоохранительных органов и судов в совершенствовании

правового регулирования особого порядка судебного разбирательства в соответствии с нравственными основами. При реализации данного уголовно-процессуального института на практике возникают проблемы, связанные с соблюдением конституционных прав подозреваемого и обвиняемого, а именно с соблюдением статьи 21 Конституции РФ, возводящей достоинство личности в категорию, охраняемую государством. Также встречаются нарушения прав потерпевшего, которые выражаются в игнорировании его мнения при выборе особого порядка судебного разбирательства, а также определённых трудностях в отстаивании им имущественных прав в рамках уголовного судопроизводства.

Тем не менее особый порядок судебного разбирательства в настоящее время достаточно часто применяется в судебной практике. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, с каждым годом число уголовных дел, рассмотренных в особом порядке (в порядке раздела X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹), увеличивается и на сегодняшний день составляет около 70% от общего их количества². В то же время, по данным обзоров судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции³, статистики Генеральной прокуратуры⁴, отчетов правозащитных организаций⁵ и сообщений средств массовой информации⁶, растет число случаев, когда правоприменители используют данный институт не в

---

¹ Далее также – УПК РФ, УПК.

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.04.2019).

³ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Obzor_sudebnoy_statistiki_SOYu_2017.pdf (дата обращения: 18.05.2019).

⁴ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 03.04.2019).

⁵ См.: Анализ правозащитного Фонда «Общественный вердикт» [Электронный ресурс] // Права человека в России: архив материалов. URL: <http://www.hro.org/node/2627> (дата обращения: 03.04.2019).

⁶ См.: Пьяные граждане — основной объект насилия со стороны милиции — исследование аналитического Левада-Центра [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Regnum». URL: <http://www.regnum.ru/news/284505.html> (дата обращения: 30.11.2018).

полном соответствии или не с теми целями, для которых он был введен в уголовный процесс, что приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства и входит в противоречие с его назначением.

На состоявшемся 19 марта 2019 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ Президент России В.В. Путин и Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подвергли жесткой критике практику избыточного использования особого порядка рассмотрения уголовных дел. В частности, Глава государства В.В. Путин назвал одной из причин ухудшения качества расследования чрезмерное использование особого порядка рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств. Он отметил, что при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, в правильности восприятия им обвинения и его последствий прокурорам следует требовать рассмотрения дела в обычном порядке¹. Аналогичного мнения придерживается Верховный Суд РФ под председательством В.М. Лебедева, которым был разработан законопроект об ограничении использования особого порядка судебного разбирательства делами о преступлениях небольшой и средней тяжести².

Наличие проблем в правовой регламентации особого порядка судебного разбирательства и необходимость совершенствования данного института подтверждается также проведенным при написании работы социологическим исследованием. Более половины опрошенных судей, следователей, адвокатов, прокуроров и преподавателей профильных специальностей вузов (всего 196 человек) указали на необходимость законодательного реформирования особого порядка судебного разбирательства, поскольку он не в полной мере соответствует

---

¹ См.: События. Заседание коллегии Генпрокуратуры России [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 30.10.2019).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 8 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042019-n-8/> (дата обращения: 30.10.2019).

требованиям справедливости и нравственности. Также было выявлено, что большинство предлагаемых нами мер по совершенствованию института особого порядка судебного разбирательства поддерживают представители адвокатуры и научной среды, в то время как судьи, прокуроры и следователи занимают более консервативную позицию, однако при этом не отрицают наличие определенных проблем и необходимость их решения.

Реализация на практике института особого порядка судебного разбирательства ставит перед правоприменителями задачу соблюдения баланса общественных и личных интересов, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, а также таких нравственных начал, как справедливость и гуманизм, что представляется достаточно сложным без формирования научных представлений о порядке функционирования данного института в уголовном процессе и его взаимосвязи с нравственностью.

Указанные обстоятельства определяют необходимость концептуального решения теоретических и прикладных проблем института особого порядка судебного разбирательства на основе его неразрывной связи с нравственными ценностями и обеспечением защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Актуальность, сложность и многоплановость темы нравственно-правовых основ особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве обуславливают постоянный интерес ученых к исследованиям в данной области. В различное время институт особого порядка судебного разбирательства исследовали в своих работах такие ученые, как О.Я. Баев («Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения», 2013 г.), М.В. Головизнин («Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», 2012 г.), М.М. Головинский («Досудебное соглашение о сотрудничестве», 2011 г.), О.В. Качалова («Ускоренное производство в российском уголовном процессе», 2016 г.), С.С. Ключников («Институт досудебного соглашения о сотрудничестве

и его уголовно-правовое значение», 2013 г.), Ю.В. Кувалдина («Перспективы и предпосылки развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России», 2011 г.), Н.Н. Редькин («Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ», 2007 г.), Т.Б. Саркисян («Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования», 2012 г.).

Некоторым частным вопросам регламентации и применения особого порядка судебного разбирательства в своих научных исследованиях уделяли внимание А.С. Александров, М.О. Баев, А.В. Бахновский, А.Р. Белкин, О.Л. Васильев, Н.П. Дубовик, Н.А. Дудина, З.З. Зинатуллин, С.В. Зуев, А.А. Иванов, Р.Р. Ковалев, В.В. Колесник, М.Е. Кубрикова, М.В. Кубрикова, Я.В. Лошкобанова, С.Б. Погодин, Л.Г. Татьяна, О.А. Тертышная, Т.В. Топчиева и др.

Проблемам, связанным с нравственностью в уголовном процессе, также было посвящено немало научных трудов. В отечественной литературе впервые широко исследовал данную проблему А.Ф. Кони («Нравственные начала в уголовном процессе», 1905 г.). В советское время данную тематику разрабатывал М.С. Строгович («Проблемы судебной этики», 1969 г.). Отдельные вопросы нравственного содержания уголовно-процессуальной деятельности и уголовного права освещались в диссертационных исследованиях И.А. Антонова («Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика, 2005 г.»), Т.Н. Москальковой («Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования», 1997 г.), Н.Н. Сенякина («Нравственно-этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации, 2005 г.»), С.В. Тасакова («Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свободы и законных интересов, 2010 г.»). Тему нравственности в уголовном процессе также затрагивали в своих работах А.Н. Бондаренко, А.Д. Бойков, Л.В. Бойцов, О.Л. Васильев, Ю.П. Гармаев, Н.Л. Гранат, С.П. Гришин, В.А. Дубривный, О.А. Зайцев, Н.А. Захарченко, И.Л. Петрухин, Л.Г. Татьяна, О.И. Цыбулевская, Г.Г. Чачина, Р.З. Шамсутдинова и др.

Несмотря на значительный вклад перечисленных авторов в теорию уголовно-процессуального права и разработку некоторых направлений, связанных с влиянием нравственных норм на реализацию назначения уголовного судопроизводства, до настоящего времени не проводилось комплексных исследований, посвященных роли нравственности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства. Это обусловило выбор темы диссертации и направлений ее исследования, позволило сделать выводы, на основе которых возможно разрешение нравственно-правовых конфликтов, возникающих при осуществлении особого порядка судебного разбирательства, и обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Объектом диссертационного исследования являются нравственно обусловленные правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие особый порядок судебного разбирательства, нравственно-правовые аспекты их реализации на практике, нормы международного права, а также правовые механизмы, обеспечивающие права участников уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства.

Целью диссертационного исследования является формирование концептуального представления о нравственных основах уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства, а также разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование образующих его норм уголовно-процессуального законодательства и практики их применения в соответствии с требованиями справедливости и гуманизма.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения **следующих исследовательских задач:**

на основе всестороннего анализа действующего уголовно-процессуального законодательства и теоретических разработок уголовно-процессуальной науки выявить нравственно-правовые предпосылки возникновения института особого

порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и определить его место в системе действующего уголовно-процессуального права;

сформулировать дефиницию нравственности применительно к сфере уголовно-процессуальных правоотношений, выявить ее сущность, отграничить от смежных категорий, исследовать ее философско-правовую природу;

раскрыть правовую сущность основных этических категорий, определяющих нравственное содержание уголовного судопроизводства, таких как справедливость и гуманизм, определить их место в функционировании института особого порядка судебного разбирательства;

исследовать нравственно-правовую специфику реализации принципов состязательности сторон и презумпции невиновности в таком уголовно-процессуальном институте, как особый порядок судебного разбирательства;

сформулировать положения, определяющие нравственно-правовые основы и сущность института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве;

предложить основанные на нравственных началах механизмы реализации процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства при осуществлении особого порядка судебного разбирательства;

разработать и сформулировать предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования уголовно-процессуального законодательства в области применения института особого порядка судебного разбирательства на основе нравственных принципов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне с учётом законодательных реалий и в соответствии с потребностями правоприменительной практики сформировано концептуальное представление о нравственных основах особого порядка судебного разбирательства при производстве по уголовным делам. В рамках исследования разработан соответствующий понятийный аппарат; дано научное объяснение специфики действия принципов презумпции невиновности и состязательности сторон в особом порядке судебного разбирательства; определены основания,

порядок, допустимость и границы применения особого порядка судебного разбирательства в условиях сложившихся в России нравственных традиций.

В работе предложены законодательные и правоприменительные пути разрешения нравственно-правовых проблем обеспечения прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, возникающих при реализации норм института особого порядка судебного разбирательства, которые ранее не были решены в науке уголовного процесса.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования, содержащие научную и практическую новизну, сформулированы в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Главным нравственным критерием уголовно-процессуальной деятельности, категорией, через которую нравственность реализуется в уголовном судопроизводстве, является справедливость. Наряду со свободой, равенством, гуманизмом справедливость выступает нравственным источником права и находит закрепление в нормативно-правовых актах как международного, так и национального законодательства, а также служит инструментом практической реализации нравственности в уголовном процессе. В сфере уголовного судопроизводства справедливость неразрывно связана с законностью. Только законный приговор, решение, действие могут быть справедливыми. Вместе с тем справедливость и законность – понятия неидентичные: если законность является исключительно правовым феноменом, то справедливость сочетает в себе философскую и правовую природу.

2. Нравственность, функционируя в правовой сфере, приобретает определенную специфику и применительно к уголовному судопроизводству может быть определена как совокупность исторически обусловленных жизненных принципов, оценок, внутренних убеждений, основанных на совести и базирующихся на них норм поведения, реализуемых в уголовно-процессуальном праве через категорию «справедливость», которой должностное лицо как участник уголовного процесса руководствуется при совершении процессуальных действий.

3. Такие нравственные категории, как справедливость и гуманизм, должны лежать в основе института особого порядка судебного разбирательства и определять: а) его сущность, содержание и форму реализации, б) специфику действия уголовно-процессуальных принципов презумпции невиновности и состязательности сторон при его осуществлении, в) функционирование механизмов обеспечения процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), г) основания и пределы его применения в уголовном судопроизводстве с учетом сложившейся в России правовой системы.

4. Особый порядок судебного разбирательства представляет собой адаптированный к российскому уголовному процессу механизм заключения сделок с правосудием, элементы которого были заимствованы из мировой практики, но во многом без учета нравственной составляющей. В существующем виде данный институт не может гарантировать справедливость вынесения судебного решения при согласии подозреваемого или обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, поскольку не обеспечивает в полной мере права и законные интересы ни потерпевшего, ни обвиняемого (подозреваемого), а значит и достижение общего назначения уголовного судопроизводства. Недостаточность нравственной составляющей института особого порядка судебного разбирательства приводит к искаженному пониманию судьями и должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование, его предназначения, что влечет использование данного института вразрез с теми идеями и целями, которые послужили основой для его введения в систему уголовного судопроизводства.

5. Реализация требования справедливости при вынесении судебного решения по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства, представляется возможной путем усиления судебного контроля за деятельностью должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и предполагает:

а) участие судьи в подготовке процессуальных документов, подтверждающих согласие обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, и в определении размера наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны обвинения и защиты;

б) исключение возможности назначения лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве или согласившемуся с предъявленным обвинением, более сурового наказания, чем определено сторонами обвинения и защиты в соглашении при непосредственном участии судьи.

6. Особый порядок судебного разбирательства в существующем виде не обеспечивает право потерпевшего на справедливое правосудие, закрепленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу чего представляется необходимым:

а) установить законодательный запрет на передачу гражданского иска, заявленного в рамках уголовного процесса, на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в тех случаях, когда размер иска не превышает размера вреда, причиненного преступлением. Это позволит защитить права потерпевшего и исключить возможность его повторного участия в судебных разбирательствах для отстаивания своих имущественных прав, что неизбежно причиняет ему дополнительные нравственные страдания;

б) обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, выяснять отношение потерпевшего к данному соглашению, поскольку в противном случае велик риск назначения виновному несправедливо мягкого наказания. Исключение из данного правила могут составлять лишь уголовные дела о преступлениях против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, перечисленные в главе 24, разделах X и XII УК РФ, а также совершенные организованной группой или преступным сообществом, поскольку в иных случаях затрагиваются, как правило, интересы потерпевшего.

7. Рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделенного в отдельное производство, ранее основного уголовного дела приводит к юридическим ошибкам и противоречит нравственным нормам, поскольку по выделенному уголовному делу в полном объеме не проводится исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и были положены в основу обвинения по первона-

чальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде и не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре. В силу этого в УПК РФ необходимо закрепить положение о том, что первым рассматривается уголовное дело, из которого было выделено в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Предложения по совершенствованию законодательства

Концептуальное представление о нравственных основах особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве указывает на необходимость реформирования данного института с целью усиления его нравственно-правовой составляющей и приведения в полное соответствие с назначением уголовного процесса.

1. Для повышения эффективности применения особого порядка судебного разбирательства и соблюдения прав всех участников уголовного процесса при его реализации, а также обеспечения баланса прав потерпевших и интересов государства с учетом нравственных норм необходимо:

часть первую статьи 317.3 УПК РФ дополнить пунктом 1.1. следующего содержания: «Прокурор, заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве, обязан выяснить отношение потерпевшего к данному соглашению. Мнение потерпевшего должно учитываться по делам о всех преступлениях, за исключением перечисленных в главе 24, разделе X, разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации и тех, которые совершены организованной группой или преступным сообществом»;

часть первую приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» дополнить следующим пунктом: «Обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, выяснять отношение потерпевшего к данному соглашению».

2. В целях недопущения нарушений прав потерпевшего при заявлении им гражданского иска в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвине-

нием необходимо абзац 2 пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» изложить в следующей редакции: «Судам следует рассматривать дело в общем порядке в случае несогласия подсудимого с заявленным гражданским иском, когда размер иска не превышает размера вреда, причиненного в результате преступления. В случае несогласия подсудимого с гражданским иском только в части морального вреда судьям следует рассматривать иск в рамках особого порядка, самостоятельно определив размер морального вреда. Во всех остальных случаях при наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела».

3. Для повышения эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве предлагается изложить часть первую статьи 317.7 УПК РФ в следующей редакции: «1. Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся после постановления приговора суда по делу, из которого было выделено дело подсудимого в отдельное производство в результате заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве, в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию значимости нравственных основ применения особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве, а также путей и способов решения проблем, возникающих при его применении; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы, объема знаний и созданию возможностей для дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут применяться в правотворческой деятельности для совершенствования института особого порядка судебного разбирательства в сфере уголовного судопроизводства и обеспечения, тем самым, прав и свобод участников уголовного процесса; при реализации на практике судьями, должностными лицами органов уголовного преследования, адвокатами особого порядка судебного разбирательства; при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в системе высшего образования и в рамках различных программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена выбором и использованием научной методологии исследования, основанной на комплексном применении теоретических и эмпирических методов, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методология и методика исследования основаны на общенаучных (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, анализ, синтез и др.), частнонаучных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.) методах познания, статистического и социологического исследования (анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ статистических данных и др.), позволяющих изучить весь комплекс процессов и явлений, происходящих в исследуемой области юридических знаний.

Правовой базой диссертации являются нормы и положения Конституции РФ, международного права и международных договоров РФ; Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, стран-участниц СНГ и ряда других зарубежных стран; ведомственных нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел России, других правоохранительных органов, относящиеся к теме исследования. При написании работы также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права до революционного и советского периодов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых, представляющих различные школы и направления современной науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам особого порядка судебного разбирательства в сфере уголовного судопроизводства. При написании работы использовались также научные труды в области философии, социологии, психологии, теории и истории государства и права, конституционного и уголовного права, криминологии и иных отраслевых юридических наук. Подвергнуты анализу относящиеся к теме исследования теоретико-правовые позиции, изложенные в актах Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Эмпирическая основа исследования включает:

результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, судов РФ первой и вышестоящих инстанций, а также выборочного изучения материалов, документов и статистических данных Информационного центра ГУ МВД России о деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной, судебной, адвокатской и прокурорской деятельности за 2005–2018 гг.;

результаты изучения и обобщения материалов 112 уголовных дел из архивов судов Саратовской и Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа за 2005–2018 гг.;

результаты изучения и обобщения дисциплинарной практики в Адвокатской палате Пензенской области за 2015–2017 гг., а также дисциплинарной практики адвокатской палаты г. Москвы за 2004–2016 гг.;

данные анкетирования судей, следователей, дознавателей, адвокатов, прокуроров и преподавателей профильных специальностей вузов (всего 196 респондентов).

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные научные результаты диссертационного исследования прошли апробацию на международных, российских, межвузовских и межведомственных научных конференциях и нашли свое отражение в материалах: VIII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 2014); II международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов «Право и правоохранительная деятельность» (Саратов, 2015); всероссийской студенческой научно-практической конференции «Законность в работе следователя» (Москва 2015); I всероссийского форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященного 85-летию Саратовского юридического института им. Д.И. Курского «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2016); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России» (Москва 2016); научно-практической конференции «Право и общество в условиях глобализации» (Саратов, 2016); II международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы» (Саратов, 2017); международной научно-практической конференции «III Саратовские уголовно-правовые чтения: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2018).

Результаты исследования отражены в 13 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплин специализации «Теория доказательств»,

«Доказывание в уголовном судопроизводстве» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; при подготовке лекционного курса по дисциплине «Уголовный процесс» Поволжского филиала Российской правовой академии Минюста России.

Разработанные в диссертации предложения, касающиеся уточнения процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, были использованы в законотворческой деятельности Государственной Думы Федерального Собрания РФ при разработке федерального закона от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В результате принятия данного закона в УПК РФ была введена ст. 56.1, определившая права и обязанности нового участника уголовного судопроизводства: «Лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», а также были внесены поправки в статьи 264, 281.1, 287 УПК РФ, регламентирующие участие данного лица в производстве ряда процессуальных действий.

Разработанные в диссертации предложения и рекомендации используются в правоприменительной деятельности судей Кировского районного суда г. Саратова, Зареченского городского суда Пензенской области и адвокатов адвокатской конторы № 39 Московской городской коллегии адвокатов.

Структура диссертации отражает логику исследования и обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1. Нравственность как философско-правовая категория и основа уголовно-процессуального права

Проблема влияния нравственности на формирование и реализацию правовых норм никогда не теряла своей актуальности и привлекала внимание ученых на протяжении всей истории развития права и соответствующих правовых институтов. Именно нравственность является социальным ориентиром поведения человека в обществе, от уровня ее развития зависит уважительное отношение людей к закону. При всей своей тесной связи с правом, нравственность, будучи элементом общественного сознания, одновременно относится к одной из категорий философии.

Содержание категорий «нравственность» и «мораль» активно развивалось в философских системах на протяжении всего известного нам времени существования человеческой цивилизации. Любой эпохе развития общества и государства соответствовали свои понятия добра и зла, и на каждом этапе человеческого развития в понимание нравственности, наряду с неизменными категориями, привносились изменения, соответствующие духу эпохи¹.

Для античных философов приоритетным в понятии «нравственность» было духовное самосовершенствование отдельного человека.

Сократ отождествлял нравственность с добродетелью – знанием об идеальном, которое содержится в душе каждого человека и которое необходимо самостоятельно развивать, познавая самого себя.

Платон полагал, что нравственное поведение предполагает общественно значимую деятельность, в которой воплощается общее и вечное.

Величайший философ античности Аристотель в своих трудах следующим образом определял нравственность: «Нравственность – это свойство души, заключающееся в способности человека управлять своими страстями и контролировать свои поступки, полагаясь при этом на свои нравственные устои, основанные

---

¹ См.: *Копылов А.В.* Нравственные основы законотворчества // Правовая культура. 2016. № 1(24). С.41.

на признании приоритета общественного блага над личным». Философ представлял высокую нравственность как акт служения гражданина интересам государства. Нравственность же и нравственные устои он отождествлял с добродетельностью¹.

Древнехристианские богословы так же, как и древнегреческие философы, отождествляли нравственность с духовным совершенствованием индивида. Согласно Августину, нравственность заключается в том, чтобы оставить волевым усилием зло и остаться в благодати, в направлении любви на достойный объект, т.е. на Бога. Фома Аквинский полагал, что нравственность основана на совести, как на безусловной этической истине и заповедях Божьих².

Нравственность имеет глубокую и неразрывную связь с религией (в том числе и с христианством). Так, например, в своем выступлении перед участниками 9 съезда Российского союза ректоров 20 марта 2009 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил, что нравственность – это то, что отличает человека от животного, это его удивительная способность отличать добро от зла и, если разрушается этот код, то человеческое сообщество перестает быть жизнеспособным. Вне нравственного контекста в любой области жизни, без связи нравственности и науки невозможно выживание человеческой цивилизации³. Также следует отметить, что основы нравственности составляют представления о добре и зле (хорошем и плохом, моральном и аморальном, справедливом и несправедливом, правде и кривде и т.д.), преобладающие в определенный момент в конкретном обществе⁴.

Нравственность и мораль являются мерилom «человеческого в человеке». Если человек безнравственен, то, сохраняя человеческий облик внешне, внутренне он звероподобен, дик и агрессивен. Уровень нравственности человека показы-

---

¹ См.: *Курганов Г.В.* Понятие нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля // *История государства и права.* 2014. № 6. С. 49–53.

² См.: *Сулакишин С.С., Сазонова Е.С., Хвьяля-Олинтер А.И.* Государственная политика защиты нравственности и СМИ. Рабочая книга законодателя. М., 2014. С. 21.

³ См.: Выступление Патриарха Кирилла на IX съезде Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpda.ru/news/text/59596.html> (дата обращения: 18.12.2018).

⁴ См.: *Белов В.А.* Когда говорит право // *Закон.* 2013. № 11. С. 75–98.

вает, насколько он отличается от животного, насколько он социализирован и человечен¹.

Для философии Нового времени также характерны рассуждения о нравственной природе человека. В эту эпоху существовали два направления изучения этой проблемы: одно (Н. Макиавелли, Т. Гоббс) исходило из идеи, что человеческая природа изначально является испорченной, злой; другое (Т. Мор, Ж.Ж. Руссо) полагало ее изначально доброй. Также перед философами нового времени стоял вопрос: каким образом нравственность, будучи свойством отдельного индивида, является в то же время общеобязательной социально организующей силой? Один из крупнейших философов Нового времени, Т. Гоббс, рассуждая о нравственных вопросах, писал, что мораль (наряду с политикой и религией) является более или менее целесообразным соглашением, договором между людьми, заключает в себе сильный социальный заряд, который критически нацелен против идеологизированных общественных фетишей.

Другой известный философ Нового времени, французский просветитель Ж.Ж. Руссо связывал мораль и нравственность с политикой, общественным строем, и центральной проблемой его философии являлся вопрос о природе государственного устройства, способного создать самый добродетельный, просвещенный и мудрый народ, т.е. самый лучший народ². Также Ж.Ж. Руссо полагал, что нравственность – это внутренняя гармония и чувство социальности³.

Не обошли стороной данную тему и представители классической философии XIX в. Согласно И. Канту, основа нравственности – бескорыстное, т.е. не обусловленное религиозными представлениями, следование долгу⁴. Г. Гегель вкладывал различные смыслы в понятия «мораль» и «нравственность». Понятие «моральное», по его мнению, более широкое, оно означает не только морально доброе, а охватывает определенность внутреннего содержания воли независимо от его моральной оценки как доброго или злого. В работе «Философия права» он

¹ См.: Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвыля-Олинтер А.И. Указ. раб. С. 26.

² См.: Гусейнов А.А., Иррит Г. Краткая история этики. М., 1987. С. 278, 279, 355, 413.

³ См.: Сулакшин С.С. Фундаментальный контекст концепта нравственного государства. М., 2013. С. 44.

⁴ См.: Кашин В.В. Учение Гегеля о нравственности // Вестник ОГУ. 2005. № 7. С. 30–31.

писал, что правовое и моральное не могут существовать каждое само по себе и должны иметь в своей основе нравственное начало. Синтезом права и морали является нравственность, это высшая ступень развития идеи свободной воли. Сама нравственность распространяется на три ступени: семью, гражданское общество и государство¹.

После И. Канта и Г. Гегеля в философском осмыслении вопросов морали и нравственности произошли качественные изменения. Они состояли в том, что философия поставила саму мораль под сомнение и даже ее критиковала. В наиболее последовательной и открытой форме такое изменение взгляда на мораль мы находим у К. Маркса и Ф. Ницше. По К. Марксу, мораль представляет собой извращенную форму сознания и господствующие классы навязывают ее, руководствуясь своим особенным эгоистическим интересом, в результате она служит орудием духовного закабаления трудящихся. Маркс описывает идеальное коммунистическое общество, в котором нет места таким понятиям как мораль, как и иным, отчужденным от индивидов, формам общественного сознания. Он рассматривает мораль лишь в контексте своего учения о переходе от классово-антагонистического устройства общества к бесклассовому. Для Ф. Ницше мораль – основной предмет философского интереса. Он рассматривал мораль как величайшую ложь, видел в ней выражение рабского сознания, ressentimenta слабых, их бессильной злобы. Мораль, считал он, это самоотравление души, самообман, которые призваны прикрыть слабость, неспособность к действию, к реальной борьбе².

И наконец, в историческом контексте понимания нравственности нельзя обойти вниманием представление о нравственности в тоталитарном (несвободном) обществе, где она (нравственность) четко следовала принятой идеологии. К примеру, под коммунистической нравственностью понималось то, что «формулирует и утверждает принципы жизни, соответствующие условиям коммунистической общественно – экономической формации; высшая ступень в развитии мора-

---

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права: полн. собр. соч.: в 14 томах. Т. 7. С. 177.

² См.: Гусейнов А.А. Философия как этический проект // Вопросы философии. 2014. №5 С. 13.

ли человечества...»¹. Эта нравственность, как указывал В.И. Ленин, «подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»². В настоящее время примером представления о нравственности в тоталитарном обществе является КНДР, где все общественные отношения, культура, мораль и нравственность подчинены государственной идеологии – Чучхе.

Современное толкование понятия «нравственность» можно найти в толковом словаре русского языка, который определяет ее как «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами»³. В.В. Леоненко отмечает: «Под моралью (нравственностью) прежде всего, понимается совокупность норм, правил, регулирующих поведение людей по отношению друг к другу, к обществу. В отличие от норм права, которые, как известно, также выступают в роли регулятора отношений, нравственные нормы опираются на силу общественного мнения, на внутреннее убеждение, на влияние привычки»⁴. А.М. Герасимов формулирует определение нравственности следующим образом: «Нравственность – это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, основанных на идеях свободы, равенства, справедливости и позволяющих ему (человеку и гражданину) обеспечить личные интересы без ограничения общественных благ»⁵.

Таким образом, каждой эпохе человеческой цивилизации соответствовали свои идеи и моральные устои. Однако несмотря на колоссальную разницу во времени, ученые разных эпох характеризовали нравственность с очень похожих позиций и переживая разные исторические периоды, суть ее понимания практически не изменилась⁶.

---

¹ Кон И.С. Словарь по этике. М., 1981. С. 216.

² Собрание сочинений В.И. Ленина: в 41 т. 5-е изд. М., 1967. Т. 41. С. 309.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М., 1995. С. 414.

⁴ Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981. С. 7.

⁵ Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

⁶ См.: Копылов А.В. Нравственные основы законотворчества // Правовая культура. 2016. № 1(24). С.44.

Несмотря на то, что в литературе можно встретить отождествление понятий морали и нравственности, на наш взгляд, это все же разные категории. Нравственность неотделима от индивида и содержит в себе систему правил и норм, в соответствии с которыми личность оценивает свои действия. Кроме того, сущность нравственности заключается еще и в том, что она не выражает интересы определенного круга лиц, а присуща любому человеку, вне зависимости от его принадлежности к какой-либо социальной группе, национальности, профессиональной или иной идентификации. Мораль, в свою очередь, – это представление общества о нравственности в конкретный исторический период, и в зависимости от общественной формации она может пониматься по-разному. Нравственность всегда употребляется в положительном значении, тогда как мораль может быть предметом осуждения, если она неприемлема для определенного круга лиц. Однако при некоторых различиях в понимании этих терминов, мораль и нравственность всегда лежат в основе любых человеческих отношений и рассматриваются вместе¹.

Обобщение имеющихся вариантов дефиниций нравственности, предложенных учеными и философами разных эпох, позволяет говорить об основных ее свойствах, через которые нравственность связана с правом. К ним относятся: общеправовые принципы, внутренние убеждения, которыми руководствуется индивид при совершении поступков, совесть, способность отличать добро от зла и чувство справедливости.

Категория нравственности довольно прочно укрепилась в основе человеческих взаимоотношений. Она играет значительную роль при формировании правовой системы государства в целом и оказывает влияние на все отрасли права в частности. В литературе принято писать, как правило, о взаимосвязи права и морали, а не нравственности. Это можно объяснить тем, что нравственность является категорией, отражающей свойства личности, а мораль – представления общества. О тесной взаимосвязи права и морали писали такие отечественные мыслители, как И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий,

---

¹ См.: Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвыля-Олинтер А.И. Указ. раб. С. 26.

Б.Н. Чичерин, Н.Н. Алексеев и др. Общим в их представлении являлось то, что нравственность, справедливость и свобода являются разумным началом права¹. Л. Гумплович отмечал, что нормы морали выступают, как «никогда неиссякаемый, как сама жизнь, неисчерпаемый источник права ... Что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом»; право есть «кристаллизовавшаяся в закон» нравственность. Нравственность же – это как бы покоящееся еще в фактических социальных отношениях народа и стремящееся к своему выражению право².

Некоторые ученые полагали, что мораль превосходит право, и право всегда старается ее догнать. К примеру, О.Э. Лейст писал, что мораль, возможно больше чем право, нередко воплощающее волю и интересы меньшинства, а то и содержащее ошибки, служит духовному скреплению общества. Мораль дополняет и в чем-то порой превосходит право, давая моральное утешение тем, кто угнетен и социально обездолен³.

Стоит отметить, что мораль не всегда диктует праву, в каком направлении ему нужно двигаться. С.С. Алексеев отмечал, что юридические установления подчас бывают впереди господствующей морали. Именно через право, к примеру, шел процесс преодоления кровной мести – одного из непререкаемых постулатов морали своего времени. Ныне утверждение институтов гражданского общества, этических норм идет в России в основном через право, его передовые формы⁴.

М.Н. Марченко пишет: «Право... закрепляет и охраняет мораль. Последняя, в свою очередь, поддерживает право. Право морально, а мораль согласуется с правом. «Исторически право возникает как бы для компенсации «недостаточности морали, которая обнаруживается в возникновении частной собственности и политической власти»⁵.

---

¹ См.: *Иеромонах Даниил (Чадаев)*. Нравственность как аксиологический аспект права [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.bogoslov.ru/text/3631149.html> (дата обращения: 11.10.2018).

² См.: *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910. С. 345.

³ См.: *Лейст О.Э.* Указ. раб. С. 174.

⁴ См.: *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1995. С. 136.

⁵ *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Правоведение: учебник. М., 2004. С. 27.

В связи с развитием и усложнением государственно-общественных отношений и возрастанием социальной напряженности все сильнее возникает потребность строить социальную жизнь на крепком нравственно-правовом основании.

Российская Федерация взяла курс на построение правового государства, но оно не может быть реализовано без нравственных начал. Следовательно, необходимо установить, что подразумевается под нравственным началом? В русском языке слово «начало» обозначает исходный пункт, первоисточник, основу¹. Нравственные начала любой деятельности, отношений людей базируются на общечеловеческих ценностях: гуманизме, справедливости и др. Именно в единстве с ними человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность нашего общества².

В своих посланиях Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин указывал на важность нравственных норм для формирования общественных отношений. Так, в послании Федеральному Собранию 2012 г. отмечалось, что закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность³. В законе нельзя прописать нравственные нормы, все механизмы, на чем строится внутреннее убеждение каждого человека, но норма закона должна нести в себе нравственный дух. В послании Федеральному Собранию 2016 г. Президент отметил, что нравственность должна лежать в основе всего российского государственного устройства⁴.

Для защиты нравственности государство может применить различные методы воздействия на индивида. В ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, в частности, сказано: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод

---

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Указ. раб. С. 414.

² См.: *Насонова И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010. С. 127.

³ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 30.11.2018).

⁴ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 19.08.2018).

других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹.

Понятие «справедливые требования морали» в каждом обществе понимается по-разному. Например, Комитет по правам человека ООН отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции². Следовательно, то, что может быть безнравственным и даже наказуемым в одной стране, в другой будет восприниматься совершенно нормально.

От уровня защиты нравственности в России зависит ее национальная безопасность, поэтому государство ставит ее (нравственность) в один ряд с защитой интересов в сфере конституционного строя, обороны и безопасности государства. Данное положение отражено в Конституции РФ (ч. 3 ст. 55), где закреплено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства³. Приведенная в Конституции РФ норма свидетельствует о том, что нравственность находит поддержку в праве.

Норма ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о защите нравственности конкретизируется в федеральном законодательстве и подзаконных нормативно-правовых актах. На защите нравственности в первую очередь стоят уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы. В ст. 9 УПК РФ содержится запрет на осуществление действий унижающих честь и человеческое достоинство участника уголовного

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Российская газета. 1995. 05 апр.

² См.: Замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека ООН согласно пункту 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrights.ru/text/b6/Chapter4.htm> (дата обращения: 11.05.2018).

³ См.: *Тасаков С.В.* Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 11.

судопроизводства, а также создающее опасность для его жизни и здоровья. В ст. 17 и ст. 332 УПК РФ используется одна из нравственных категорий – совесть, как один из компонентов принципа свободы оценки доказательств и критериев законного и справедливого разрешения уголовного дела.

Для защиты нравственности служит, например, норма, закрепленная в ч. 1 ст. 62 УПК РФ, призывающая участников уголовного судопроизводства исполнять свой долг и в случае возникновения обстоятельств, которые могут повлиять на объективность одного из участников процесса заявить самоотвод. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», разъясняется обязанность государства предотвращать и пресекать посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности и обеспечивать потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права¹.

Установленное Конституцией РФ право на защиту конкретизируется в УПК РФ и разъясняется в постановлении Пленума ВС РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающее право на защиту в уголовном судопроизводстве», в котором говорится, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия, что, безусловно, подтверждает нравственность данного права². Примером того, что нравственность находит поддержку в праве, служит ст. 6 УПК РФ, раскрывающая назначение уголовного судопроизводства, которое направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения и реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

На страже нравственности стоит и УК РФ, который содержит гл. 25, посвященную преступлениям против здоровья населения и общественной нравственно-

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 07 июля.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.

сти, где закреплены наказания за соответствующие преступления. В свою очередь уголовный процесс является деятельностью, непосредственно реализующей нормы уголовного права на практике, что означает его направленность, в том числе, и на обеспечение защиты нравственных норм уголовно-процессуальными методами.

Таким образом, можно констатировать, что нравственность – это уникальное явление, составляющее основу как уголовно-процессуального, так и любого другого вида права, которое имеет философскую и правовую составляющие. Многие философы и ученые в разное время изучали эту категорию и предлагали свое видение нравственности, но из всего разнообразия подходов и трактовок, общей идеей нравственности остается неотъемлемость ее от человека и общества, поскольку она пронизывает все общественные отношения и является той характеристикой индивидуума, которая определяет его место в социуме. Нравственность оказывает воздействие на общественные отношения и унифицирует нормы поведения в обществе. Имея неразрывную связь с правом, нравственность насыщает гуманизмом правовые нормы и придает им свойство легитимности. Нравственность и право являются фундаментальными ценностями, нераздельно связанными между собой генетическими и историческими нитями¹.

Право и нравственность являются двумя взаимосвязанными понятиями, едиными в своем происхождении: право основывается на морали, закрепляя определенный минимум нравственности, а мораль, в свою очередь, оказывает воздействие на общественное правосознание и тем самым способствует реализации норм права². Имеющиеся научные и законодательные источники исходят из существования единой основы норм морали и права, которая выражается через нравственный догмат о справедливости³.

Попытки дать универсальное определение понятию справедливости на протяжении человеческой истории предпринимались неоднократно, однако, это ока-

---

¹ См.: *Копылов А.В.* Нравственность как философская и правовая категория // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С.137.

² См.: *Макарова Е.* Убийство из сострадания [Электронный ресурс] // Сайт правоведения и политологии. URL.: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/14/%D0%B5> (дата обращения: 20.10.2019).

³ См.: *Иеромонах Даниил (Чадаев)*. Указ. раб.

залось не такой простой задачей, поскольку постоянные социальные изменения в обществе приводили к изменению представления о справедливости в разные исторические периоды. Вопрос о справедливости был одним из центральных еще в философии античности. Тогда же было предложено и одно из наиболее удачных и универсальных его определений, которое на наш взгляд, актуально и сейчас. Один из древнегреческих философов Эпикур утверждал, что справедливость является результатом договора, заключенного между людьми, смысл которого в том, чтобы не вредить друг другу и не терпеть вреда¹. Что же касается настоящего времени, то в науке справедливость рассматривается в основном как образ определенного желаемого поведения или общественного устройства².

В философском словаре справедливость определяется как категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека³. Рассматривая понятие справедливости в праве Л.И. Петражицкий писал, что справедливость и есть интуитивное право, то есть он относил указанный феномен к юридическим понятиям: «Справедливость, как реальное явление есть явление духовной жизни, психическое явление...»⁴. В уголовном процессе А.Н. Бондаренко определяет справедливость, как нравственный ориентир уголовного судопроизводства, обуславливающий его назначение и определяющий этические начала взаимоотношений участников уголовного процесса⁵. Будучи нравственной категорией, справедливость, являясь единой основой для права и морали, объединяет и закладывает в них общие идеи. Таким образом, нравственность реализуется в нормах права через понятие справедливости.

---

¹ См.: *Дынник М.А.* Материалисты Древней Греции. М., 1995. С. 217.

² См.: *Хеффе О.* Политика, право, справедливость: Основоположения критической философии права и государства. М., 1994. С. 6; *Прокофьев А.В.* Справедливость или преодоление человеческой природы? // *Этическая мысль.* М., 2003. С. 23–48.

³ См.: *Электронный философский словарь [Электронный ресурс].* URL.: <http://http://www.philosophydic.ru/spravedlivost> (дата обращения: 22.05.2019).

⁴ *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в II т. 2-е изд. СПб., 1909. Т. II. С. 504.

⁵ См.: *Бондаренко А.Н.* Этика обвинения в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.

Наличие системы общечеловеческих нравственных ценностей, существующих в сознании людей, которые создают законы и являются правоприменителями, позволяет создать единую модель поведения для всех граждан, основанную на справедливости, где справедливость является неким идеалом, который никогда не достижим, но к которому необходимо стремиться, иначе позитивное право неизбежно начинает отражать только интересы отдельных группировок, имеющих влияние на конституционный и нормотворческий процесс¹.

О.Л. Васильев отмечает, что по всем формальным критериям справедливость – это, действительно, принцип уголовного процесса, с чем соглашаются многие ученые. Конституционный Суд РФ констатирует принадлежность справедливости к принципам права².

Справедливость, являясь средством реализации нравственных норм в праве, отражается в нормативно-правовых актах как международного, так и национального законодательства. Во многих международных документах справедливость упоминается как принцип.

В ч. 1 ст. 1 Устава ООН сказано, что Организация Объединенных Наций преследует цель поддерживать международный мир и безопасность, проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права улаживание или разрешение международных споров³.

В преамбуле Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. упоминается о справедливости, а в ст.10 данной Декларации сказано, что каждый человек, для установления обоснованности предъявленного ему обвинения, имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. В ч. 3 ст. 23 Декларации го-

---

¹ См.: Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013. С. 116.

² См.: Васильев О.Л. Справедливость как принцип уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 4. С.29.

³ См.: Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII. С. 14–47.

ворится, что каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение¹.

О справедливости сказано и в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. где закреплено право на справедливое судебное разбирательство. В преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г. сказано, что международные споры должны разрешаться только мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права².

В ст. 59 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. закреплено положение о том, что в случае возникновения конфликта между прибрежными государствами, спор следует разрешать на основе справедливости³. Упоминается о справедливости и в декларации по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций⁴.

Наряду со всеми вышеуказанными документами следует упомянуть о Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 г., которая является примером реализации принципа справедливости в международных отношениях, когда экономически сильные государства, в первую очередь, бывшие колониальные державы, соглашаются, в числе прочего, на «устранение несправедливостей, возникших в результате применения силы, которые лишают какую-либо нацию естественных средств, необходимых для ее нормального развития» (гл. I, п. i), т.е. на устранение последствий несправедливого (недобровольного) обмена с колониями в период владения ими⁵.

Как мы видим, термин справедливость встречается во многих международно-правовых документах, относящихся к различным отраслям международного

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апр.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

³ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

⁴ См.: Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1995 Резолюцией 50/6 на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Дипломатический вестник. 1995. № 12. С. 35–39.

⁵ См.: *Сифурова Л.А.* Справедливость в международном праве. М., 2000. С. 12.

права: в конвенциях и декларациях ООН, уставах международных организаций, двухсторонних международных документах. Однако четкого определения справедливости и что под ней подразумевается в каждом конкретном случае нет, так же как и нет общего понимания и согласия по поводу содержания этого понятия у международного сообщества. В связи с этим возникают разногласия по поводу толкования справедливости среди участников международных правоотношений и, соответственно, различное понимание несправедливости.

Как известно из истории, ссылка на несправедливость права может служить основанием для его нарушения, и именно такие аргументы приводились странами НАТО в оправдание несанкционированного Советом Безопасности ООН применения силы против Югославии во время косовского кризиса марта-апреля 1999 г.¹

Понятие справедливости закреплено во многих нормативно-правовых актах Российской Федерации, главным из которых является Конституция РФ. В преамбуле Основного Закона страны справедливость упоминается применительно к памяти предков, передавших нам веру в нее, что подчеркивает общесоциальную ценность этого понятия².

Требование соблюдения справедливости отражено в ряде федеральных законов. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) справедливость применяется как требование к приговору суда, наряду с законностью и обоснованностью (ст. 297 УПК РФ).

В ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) справедливость закреплена в виде принципа, который подразумевает под собой, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Согласно ст. 43 УК РФ восстановление социальной справедливости является одной из целей наказания.

---

¹ См.: Там же.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

В ст. 2 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) записано, что обеспечение справедливости в публичном судебном разбирательстве является одной из задач судопроизводства в арбитражных судах.

В Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ГПК РФ) справедливость закреплена в виде права на справедливое судебное разбирательство применительно к пересмотру актов в порядке надзора (ст. 391.11 ГПК РФ).

В Трудовом кодексе Российской Федерации справедливость выражается в принципах, которые реализуются в виде справедливых условий труда и справедливой заработной платы (ст. 2 ТК РФ).

В ряде статей ГК РФ тоже упоминается о справедливости: а) при применении аналогии права (п. 2 ст. 6); б) при распределении судом между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением договора, расторгнутого вследствие существенно изменившихся обстоятельств (п. 3 ст. 451); в) при определении размера компенсации морального вреда (п. 2 ст. 1101); г) при определении размера компенсации за нарушение исключительных прав (п. 3 ст. 1252)¹.

Помимо гражданского кодекса, справедливость упоминается в Жилищном кодексе РФ (п. 2 ст. 7) и Семейном кодексе РФ (ст. 5) как требование при применении аналогии права.

Более того, как отмечает О.Л. Васильев, ссылки на принцип справедливости всё чаще встречаются в решениях Конституционного Суда РФ при оценке конституционности той или иной нормы уголовно-процессуального закона или практики ее применения².

В ст. 40.4 ФЗ «О прокуратуре РФ» сказано, что лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, принимает присягу, в которой клянется соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей, что подтверждает осо-

---

¹ См.: Курбатов А.Я. Указ. раб. С. 124.

² См.: Васильев О.Л. Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 4.

бую значимость справедливости при осуществлении правоохранительной деятельности и правосудия.

Как мы видим, справедливость упоминается во многих правовых актах, регулирующих разные сферы правоприменительной деятельности, но ее реализация на практике может вызывать значительные трудности в силу отсутствия единого толкования данного понятия. В настоящее время существует множество определений справедливости. Рассмотрим наиболее распространенные из них, которые на наш взгляд, определяют практический смысл данного термина применительно к уголовному судопроизводству.

Современный толковый словарь русского языка дает следующее толкование справедливости – это беспристрастное, справедливое отношение к кому, чему-либо, соответствие законов, порядков нормам, требованиям¹. По определению В.И. Даля справедливость означает правду, правосудие, а справедливый – правильный, сделанный законно, по правде². С.И. Ожегов определяет слово «справедливый», как действующий беспристрастно, соответствующий истине, осуществляющий на законных и честных основаниях, истинный, правильный³.

Как уже отмечалось, на сегодняшний день, к сожалению, общего понятия справедливости в законе нет, как и нет общего понимания способов применения этой категории на практике. И речь идет даже не о межгосударственном понимании справедливости и стандартов ее реализации в праве, а о толковании того понятия справедливости, которое используется в Российском законодательстве и правоприменительной практике.

Из множества ее определений следует, что справедливость неразрывно связана с законностью и это абсолютно обоснованно, т.к. только законные приговор, решение, действие могут быть справедливыми, но справедливость и законность это не одно и то же: если законность понятие только правовое, то справедливость выражается еще и через чувства, взгляды, убеждения человека, т.е. является прак-

---

¹ См.: Современный толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 785.

² См.: *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2001. С. 617.

³ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1989. С. 756.

тической составляющей нравственности. Таким образом, справедливость является понятием как правовым, так и философским.

Справедливость очень важна и в уголовном процессе, где от принятых решений более чем где-либо зависит соблюдение основных прав и свобод человека. Справедливость здесь означает, что при вынесении решений учитывается личностные качества подсудимых, их поведение, физическое и психическое состояние, но это в равной степени относится ко всем участникам уголовного процесса. Безусловно, любое процессуальное решение должно быть справедливым, но важнее всего, чтобы это требование в полной мере реализовалось в приговоре, как самом важном документе всего процесса, к которому даже на законодательном уровне предъявляется требование справедливости (ст. 297 УПК РФ)¹.

Необходимо помнить, что справедливость сама по себе не возникает, а реализуется благодаря решениям человека. Так и в уголовном процессе – справедливость проявляется в действиях должностных лиц и принятых ими решениях. Но, как уже было отмечено, справедливость каждым человеком может пониматься по-разному, свидетельством тому являются многочисленные судебные решения по уголовным делам, вызывающие недовольство и несогласие общественности.

Одним из таких примеров является резонансное дело В., которая, будучи начальником департамента имущественных отношений министерства обороны России и членом совета директоров ОАО «Оборонсервис», совершала тяжкие преступления. Ей вменялось в вину 12 эпизодов, по четырем статьям – ст. 159, 174, 285 и 286 УК РФ (мошенничество, легализация преступных денежных средств, превышение и злоупотребление должностными полномочиями). Общий ущерб от преступлений, которые расследовались в рамках дела «Оборонсервис» составляет около 2,3 млрд руб.²

Несмотря на такое количество эпизодов и обширность статей, В. приговорили к 5 годам лишения свободы, однако, с учетом пребывания под домашним

---

¹ См.: Макарова З.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 7. С. 55.

² См.: Ущерб по делу «Оборонсервиса» составил более 4 млрд рублей [Электронный ресурс] // Публикация на сайте информационного портала РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20121128/912593538.html> (дата обращения: 24.01.2019).

арестом срок лишения свободы в колонии составил 2,5 года. 25 августа 2015 г. районный суд по месту исполнения приговора принял решение о ее немедленном условно-досрочном освобождении после ходатайств адвокатов и положительной характеристики от администрации колонии. Несмотря на установленный 10-дневный срок вступления судебных решений в законную силу, В. была освобождена в тот же день¹. Реальный срок лишения свободы за гигантские хищения и злоупотребления для В. составил 34 дня. Вряд ли кто-то сможет назвать данный приговор справедливым.

По данным ВЦИОМ, дело о коррупции в Минобороны вызвало большой резонанс в обществе: о расследовании слышали 79% россиян. При этом более половины респондентов сочли 5 лет лишения свободы слишком мягким наказанием для В.² На наш взгляд, такие решения лишь дискредитируют судебную систему России и дают повод гражданам нашей страны в очередной раз разочароваться в справедливости суда.

Резко контрастирует с предыдущим решением дело 55-летнего чувашского инвалида 2 группы, который был осужден за кражу сахара и косы с черенком. За нанесенный ущерб в 305 руб. судом первой инстанции мужчина был приговорен к 10 месяцам колонии строгого режима³.

Другим примером несправедливого, на наш взгляд, решения является дело по обвинению ранее судимого К., 1980 г. рождения, в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, т.е. в тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину). Судом установлено, что К., находясь возле магазина, увидел находившегося без сознания мужчину, рядом с которым на асфальте лежал телефон марки «Apple». Убедившись,

---

¹ См.: Суд освободил Евгению Васильеву условно-досрочно [Электронный ресурс] // Публикация на сайте информационного агентства «РИА Новости». URL: <http://ria.ru/incidents/20150825/1206091640.html> (дата обращения: 24.04.2019).

² См.: Дело Васильевой: мораль и приговор [Электронный ресурс] // Публикация на новостном сайте «Актуальные комментарии». URL: <http://actualcomment.ru/delo-vasilevoy-moral-i-prigovor.html> (дата обращения: 24.11.2018).

³ См.: Публикация на сайте Чебоксарского районного суда Чувашской республики [Электронный ресурс]. URL: http://cheboksarsky.chv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=4&did=325 (дата обращения: 25.11.2018).

что за его действиями никто не наблюдает, К. похитил сотовый телефон, а также снял с шеи потерпевшего золотую цепь с крестом, с руки – золотой браслет, после чего, скрылся с места совершения преступления, распорядившись похищенным имуществом по своему усмотрению. Совершенным преступлением потерпевшему нанесен имущественный ущерб на общую сумму 66 095 руб. Приговором суда К. назначено наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹.

С другой стороны, вопиющим примером несправедливости приговора служит дело А., дочери председателя Избирательной комиссии Иркутской области, которая двигаясь на своем авто, сбила 2 сестер, одна из которых скончалась, а другая стала инвалидом. Сбив двух женщин, она не попыталась оказать им помощь и не вызвала скорую, а начала осматривать автомобиль. Все это запечатлели камеры наружного видеонаблюдения. А. обвинили по ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса РФ и назначили наказание в виде 2,5 лет лишения свободы в колонии поселения и лишения права управлять автомобилем на 3 года, но руководствуясь ст. 82 УК РФ в связи с рождением ребенка накануне суда, суд постановил отложить исполнение наказания на 14 лет. 25 мая 2015 г. на заседании Октябрьского районного суда города Иркутска принято решение об освобождении А. от уголовной ответственности в связи с амнистией в честь 70-летнего юбилея Победы².

Похожий по несправедливости приговор был вынесен в Иркутске в отношении К., дочери местного депутата, которая в пьяном виде устроила аварию с двумя погибшими. К. обвинялась по ч. 6 ст. 264 УК РФ, но суд назначил ей наказание ниже низшего предела и приговорил к 3 годам 6 месяцам колонии поселения, что является безнравственным по отношению к потерпевшим³.

---

¹ См.: Публикация на сайте прокуратуры Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sarprok.ru/node/42582> (дата обращения: 25.11.2018).

² См.: Анна Шавенкова попала под амнистию в честь 70-летия Победы [Электронный ресурс] // Публикация на сайте информационного агентства «Иркутск онлайн». URL: <http://www.irk.ru/news/20150525/amnesty/> (дата обращения: 04.12.2018).

³ См.: Это не приговор, а полный бред [Электронный ресурс] // Публикация на сайте интернет-газеты «Газета.RU.» URL: http://www.gazeta.ru/auto/2016/01/14_a_8021039.shtml (дата обращения: 25.04.2018).

Несправедливым можно считать и наказание жителя Барнаула, который был приговорен по ч. 1 ст. 205.2 («Публичное оправдание терроризма») к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении за «перепост» одного эссе из групп сети «ВКонтакте», сделанный в 2012 г.¹

Тут же следует упомянуть дело Е., которую признали виновной по ч. 1 ст. 282 УК РФ за «перепосты» об Украине и «лайки» к таким материалам и приговорили к 320 ч обязательных работ и уничтожению ноутбука и компьютерной мыши².

Уместно привести пример уголовного дела, возбужденного в отношении Евгении Ч., общественной активистки и сотрудницы детского сада, обвиненной в распространении детской порнографии. Евгения Ч. сделала репост в закрытую группу 3-х секундного видеоролика, обнаруженного в социальной сети Вконтакте, на котором, по ее мнению, было запечатлено «непотребство», а именно некое издевательство над ребенком, данный репост она сделала чтобы привлечь внимание к этой проблеме. Под репостом Ч. разместила осуждающий содержание видеоролика комментарий. Решением суда первой инстанции в ноябре 2016 г. Ч. было назначено наказание в виде 6 месяцев лишения свободы (прокуратура требовала 5 лет лишения свободы). Суд апелляционной инстанции 22 декабря 2016 г. смягчил наказание до 5 мес. лишения свободы³. На сторону Евгении Ч. встали правозащитники и ряд политиков. О деле Ч. было сообщено Президенту России Владимиру Путину в ходе пресс-конференции 23 декабря 2016 г. Президент дал поручение проверить дело Ч., после чего прокуратура изменила свое мнение – стала просить уже об оправдании Ч. В конечном счете Верховный Суд Россий-

---

¹ См.: Барнаулец осужден на реальный срок за перепост «ВКонтакте» [Электронный ресурс] // Публикация на информационном сервисе Алтайского края «Амител». URL: <http://www.amitel.ru/news/307157/> (дата обращения: 25.04.2017).

² См.: За репосты «ВКонтакте» Уральский суд приговорил мать-одиночку к общественным работам и уничтожению компьютера [Электронный ресурс] // Публикация на сайте телеканала «Дождь». URL: <https://tvrain.ru/news/perepost-404053/> (дата обращения: 25.04.2019).

³ См.: Лучше мимо проходить? [Электронный ресурс] // Публикация на сайте Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2016/12/22/reg-urfo/sud-ostavil-v-sizo-osuzhdennuiu-vospitatelnicu.html> (дата обращения: 03.02.2019).

ской Федерации направил дело на пересмотр, и в марте 2017 г. Курганский областной суд полностью оправдал Ч.¹

В приведенных выше примерах, формально, с точки зрения закона, приговоры могут быть обоснованными, ведь некоторая информация, распространенная в сети Интернет, на основании экспертизы, назначенной следователем, может быть признана запрещенной к распространению. Но, с точки зрения общественной опасности, это не сопоставимо с совершением дорожно-транспортного происшествия в состоянии алкогольного опьянения, повлекшего смерть двух человек или преступлениям коррупционной направленности с миллиардными хищениями. Очевидно, что формальное соблюдение закона не означает, что в деятельности следователя, возбуждающего уголовное дело или судьи, назначающего неадекватное, но допустимое в рамках закона наказание, присутствует справедливость и нравственность. Если же говорить о критериях справедливости приговора, то основным является не только наказание, которое должно быть сопоставимо содеянному, но и привлечение к ответственности лица, действительно совершившего общественно-опасное деяние. Из приведенных выше примеров, лишь в одном приговор был пересмотрен только благодаря действиям правозащитников, возникшему общественному резонансу и вмешательству Президента России. Вполне возможно, что при такой ситуации и другие уголовные дела имели бы иной исход. Подобные примеры вскрывают проблемы российского правосудия, где суд зависит от мнения прокуратуры, а прокуратура изменяет свое решение после обращения из Администрации Президента РФ.

Таким образом, можно констатировать, что нередко по логике правоприменителей, жизнь человека не дороже сотового телефона, золотой цепочки или «репоста» в социальной сети. К сожалению, такие примеры довольно часто встречаются в российской судебной практике, что свидетельствует об отсутствии единого понимания справедливости и недостаточных нравственных качествах некоторых правоприменителей. Как видно, в российской правоохранительной системе есть

---

¹ См.: Постановление президиума Курганского областного суда [Электронный ресурс] // Публикация на сайте международной правозащитной группы Агора. URL: https://agora.legal/fs/a_delo2doc/33_file_chudnovets.pdf (дата обращения: 03.02.2019).

серьезная проблема с пониманием принципа справедливости, его применения к конкретным гражданам в различных ситуациях.

С нравственностью, помимо справедливости, тесно связана такая категория как совесть. В словаре Даля понятие «совесть» трактуется как нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка¹. Т.Н. Москалькова пишет, что нравственность выверяет поступки участников уголовного процесса категорией совести, повелевает блюсти не только закон, но и чувство долга, внутреннего побуждения, считаться с мнением окружающих сограждан². Таким образом, нравственность, как неотъемлемое свойство человеческого индивидуума, основана на совести.

В уголовно-процессуальном праве совесть отражается в общеправовом принципе законности (ст. 7 УПК РФ), который подразумевает под собой соблюдение моральных требований, воплощенных в законе, запрете поступать по произволу. В ч. 1 ст. 8 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» сказано, что судья, принося присягу, клянется подчиняться только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят долг судьи и совесть³. В ст. 17 УПК РФ говорится, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель при оценке доказательств руководствуются законом и совестью. Согласно ст. 332 УПК РФ руководствоваться совестью при разрешении уголовного дела клянутся присяжные при принятии присяги.

Одним из элементов нравственности, неразрывно связанным с правом, является гуманизм. Нравственность и мораль, как и право, призывают к справедливо-

---

¹ См.: Электронное издание толкового словаря [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/s8702.html> (дата обращения: 21.02.2018).

² См.: Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). М., 1996. С. 15.

³ См.: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.

сти и гуманизму, поскольку невозможно руководствоваться исключительно статьями закона не прибегая к этим этическим категориям¹.

По определению Цицерона, гуманизм – высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с мягкостью и человечностью. По определению Международного гуманистического союза, гуманизм – это демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни².

Как уже отмечалось, неотъемлемой частью справедливости является законность, но, как известно, не всегда все что законно, то справедливо, поэтому справедливость всегда дополняет гуманизм. Справедливость и гуманизм должны быть неотъемлемой составляющей любого закона т.к. они составляют нравственную основу права. Пренебрежение данными этическими категориями при принятии законов приводит к трагическим последствиям и характерно, как правило, для тоталитарных государств.

К сожалению, в истории нашей страны имелись случаи придания обратной силы законам, усиливающим или даже устанавливающим уголовную ответственность. Достаточно вспомнить ранний период СССР³, «ленинградское дело»⁴, «дело валютчиков»⁵.

В новейшей истории также можно найти примеры нарушения данного принципа. К ним можно отнести процессы, происходившие в государствах Прибалтики. Так, в Латвии привлечены к уголовной ответственности около 100 бывших сотрудников НКВД-МГБ-КГБ, обвиняемые в преследовании пособников

---

¹ См.: Назарова И.С., Стремоухов А.А. Этика – необходимый элемент подготовки квалифицированного юриста. Нравственные основы теории государства и права: материалы международной научной конференции. М., 2005. С. 207.

² См.: Определение гуманизма [Электронный ресурс] // Публикация на сайте Российского гуманистического общества. URL: <http://www.humanism.ru/humanism.htm> (дата обращения: 07.11.2018).

³ См.: Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 23.

⁴ См.: Там же. С. 24.

⁵ См.: Нехамкин С. Обратная сила [Электронный ресурс] // Интернет-издание «Аргументы недели». URL: <http://argumenti.ru/history/n292/110502> (дата обращения: 08.11.2018).

гитлеровских фашистов. В этой же стране, а также в Литве, прошел ряд процессов над партийными, государственными и общественными деятелями, а также сотрудниками правоохранительных органов (например, Рижский ОМОН) за выполнение ими служебных обязанностей в период существования СССР¹.

Очевидно, что независимо от формы правления и типа государственного устройства, нарушение действующего во все времена и во всех правовых системах принципа «закон обратной силы не имеет» демонстрирует безнравственность и беззаконие власти.

Если рассматривать вопрос об обратной силе закона в уголовном процессе, то в ст. 4 УПК РФ указано, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено Кодексом.

Данная статья понимается в том смысле, что уголовно-процессуальный закон не имеет обратной силы, т.е. не предполагает изменения путем применения норм нового закона. В подтверждение этого можно привести следующий пример: в своем решении Президиум Верховного Суда РФ признал допустимым протокол осмотра места происшествия, в котором участвовали несовершеннолетние понятия, т.к. на момент производства осмотра действовала ст. 135 УПК РСФСР 1960 г., которая не содержала запрета участия таких лиц в качестве понятых². Это решение можно интерпретировать в том смысле, что Верховный Суд РФ придал перспективную силу старому закону, применявшемуся в момент проведения следственного действия.

Стоит отметить, что в истории современной России существуют примеры, когда уголовно-процессуальный закон имел обратную силу. Например, Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 25 января 1994 г. из материалов уголовного дела по обвинению членов ГКЧП были исключены протоколы до-

---

¹ См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 47.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8.

просов подсудимых, произведенных в 1991 г., признанные недопустимыми доказательствами. По мнению суда, отсутствие защитников при проведении допросов подозреваемых явилось нарушением их права на защиту, делающим недопустимыми протоколы, полученные таким способом. Таким образом, новый закон, действовавший на момент принятия решения судом, иначе регламентировал вступление в уголовное дело защитника, и Военная коллегия придала этому закону обратную силу, признав ранее собранные без участия защитника доказательства недопустимыми.

По нашему мнению, роль нравственности при формировании и реализации норм уголовно-процессуального права имеет в высшей степени существенное значение. Уголовно-процессуальное право должно содержать в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех участников уголовного процесса. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что идеи, на которых основано уголовно-процессуальное право, нравственны по своей сущности – это совесть, справедливость, гуманизм. В свою очередь, справедливость является инструментом практической реализации нравственности в уголовном процессе. Эти ценности вечны, они носят неизменный характер и будут значимы до тех пор, пока существует общество, основанное на праве. И, какие бы трудности не пришлось преодолевать российскому государству, всегда будет существовать потребность строить социальную жизнь на крепком нравственно-правовом основании¹.

Особенно важное значение в данном контексте имеет надежное закрепление нравственных основ в уголовно-процессуальном законодательстве, где как уже было отмечено, справедливость, совесть и иные способы их реализации могут не только прямо влиять на соблюдение законов, основных прав и свобод человека, но и самым непосредственным образом решать судьбу каждого гражданина, ставшего участником уголовного судопроизводства.

Исходя из всего вышеизложенного, нам представляется, что применительно к уголовно-процессуальному праву *нравственность – это совокупность исторически обусловленных жизненных принципов, оценок, внутренних убеждений, осно-*

---

¹ См.: Шитов А.Н. Моральные основания права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 4.

ванных на совести и базирующихся на них норм поведения, реализуемых в уголовно-процессуальном праве через категорию «справедливость», которой должностное лицо, как участник уголовного процесса, руководствуется при совершении процессуальных действий.

1.2. Нравственные начала реализации уголовно-процессуальных функций

Проблема нравственных начал в праве была и остается актуальной темой для научных исследований. Наибольший интерес для нашей работы представляет проблема закрепления нравственных начал в правовых нормах, поскольку от этого зависит как их легитимность, так и справедливость принимаемых при их реализации решений. Не менее важны и нравственные начала реализации уголовно-процессуальных функций, которые основаны на нормах права и являются инструментом их исполнения на практике.

В России право и мораль, политика и нравственность традиционно признавались понятиями близкими и соотносимыми. При всех известных издержках уровень нравственности и в царской России, и в советские времена являлся весьма значимой шкалой и критерием репутации людей как на рабочем месте, так и в обществе, в быту¹.

Особенно важен высокий уровень нравственности среди людей, исполняющих законы, охраняющих общественный порядок, реализующих уголовно-процессуальные функции, поскольку от них зависит уровень законности и безопасности в стране. Как писал А.Ф. Кони, для служителей правосудия надо вновь разъяснить эти идеалы, надо поставить на первое место нравственные требования и задачи². Нравственность для работника правоохранительной системы должна стоять на первом месте: недостаток знаний можно впоследствии пополнить уси-

---

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/ (дата обращения: 30.11.2018).

² См.: Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики). Воспроизведено по изданию: Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 82.

ленным самообразованием, а вот отсутствие некоего «морального стрежня» ничем не компенсировать¹.

А.И. Овчинников по этому поводу пишет: «Эффективность права в судебной власти зависит в большей степени от нравственных качеств кадрового состава, чем от совершенства законодательства»². Но не менее значимым является нравственное наполнение каждой уголовно-процессуальной функции.

В УПК РФ нет определения уголовно-процессуальных функций, однако в научной литературе можно встретить различные дефиниции данного понятия. Мнения ученых о понятии функций разделились. Одни авторы под функциями понимают направления, виды процессуальной деятельности, другие считают, что под функциями уголовного процесса следует понимать место и роль участников уголовного процесса в достижении его целей.

Я.О. Мотовиловкер считал, что под основными уголовно-процессуальными функциями (обвинения, защиты и разрешения дела) следует понимать обязательные в судебном разбирательстве по уголовному делу регламентированные законом направления деятельности суда, на который возложена обязанность вынести законное и обоснованное решение, и сторон, наделенных равными правами содействовать с противоположных позиций решению вопроса, составляющего основной предмет процесса (об ответственности обвиняемого за вменяемое ему деяние) и влиять на ход процесса в соответствии с их личным, служебным или общественным интересом³.

По мнению С.П. и П.С. Ефимичевых, «уголовно-процессуальные функции – это определяемые нормами права направления, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие направления деятельности участников процесса, обусловленные их правовым статусом»⁴.

---

¹ См.: Кучерена А. Был бы арест, а статья найдется // Российская газета. 2004. 13 февр.

² Овчинников А.И. Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 13.

³ См.: Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 10, 11.

⁴ Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56.

Д.М. Берова делает вывод о том, что уголовно-процессуальные функции – «это направления (виды) уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то субъектами и преследующее достижение определенных целей, реализующих назначение уголовного судопроизводства»¹.

С.В. Романов, считает, что под уголовно-процессуальной функцией следует понимать «место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом»². По мнению П.С. Элькинд функции – это специальное назначение и роль участников процесса, определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности³.

В.Д. Холоденко полагает, что уголовно-процессуальная функция, «это не направление деятельности, а полномочие суда и сторон осуществлять в пределах своей компетенции только определенный вид уголовно-процессуальной деятельности сообразно его назначению (роли) в состязательном уголовном процессе»⁴.

Приведенные примеры показывают, что в науке нет единого мнения относительно определения уголовно-процессуальных функций, однако, мы разделяем позицию тех ученых, которые определяют функции, как направления, виды процессуальной деятельности, направленные на достижение целей уголовного процесса, поскольку из такого понимая видно, что уголовно-процессуальная функция это правовая деятельность, которая осуществляется участниками уголовного процесса и направляет уголовно-процессуальную деятельность на выполнение стоящих перед уголовным процессом задач. Данное понимание функций исходит из самого закона, в котором обвинение трактуется как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом» (п. 22 ст. 5 УПК

---

¹ См.: *Берова Д.М.* Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве // *Общество и право.* 2010. № 4. С. 224, 232.

² *Романов С.В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

³ См.: *Элькинд П.С.* К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе // *Вопросы теории и практики прокурорского надзора.* Саратов, 1974. С. 4.

⁴ См.: *Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова.* Саратов, 2013. С. 326.

РФ); защита есть процессуальная деятельность по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказанию им юридической помощи при производстве по уголовному делу (ст. 49 УПК РФ); разрешение уголовного дела интерпретировано через деятельность суда по рассмотрению его по существу и вынесение решений (п.48 ст.5 УПК РФ). Факт закрепления в законе функций уголовного процесса придает уголовно-процессуальной деятельности свойство целенаправленности.

Н.Н. Сенякин отметил, что исходя из принципа состязательности сторон, в теории уголовного процесса выделяют три уголовно-процессуальные функции – это обвинение, защита и разрешение дела. Эти функции не сосредоточены в руках одного государственного органа, а разделены, подобно разделению властей с целью построить систему сдержек и противовесов, ограничивающих, с одной стороны, стремление государственной власти использовать все средства для поиска и наказания преступника, а с другой – возможность преступнику уйти от ответственности.

При таком подходе к сущности процессуальных функций становится очевидной недопустимость возложения на один и тот же государственный орган защиты и обвинения, обвинения и разрешения дела. Очевидно, что выход за рамки этой триады состязательной формы процесса приведет к невозможности реализации системы сдержек и противовесов, что, в конечном счете, поставит под сомнение объективность всего правосудия. В основу такого подхода к разделению процессуальных функций заложены не только правовые, но и нравственные начала осуществления правосудия¹.

По нашему мнению, подробное описание реализации нравственной составляющей уголовно-процессуальных функций следует начать с функции обвинения, поскольку с него начинается практическое отражение нравственности в уголовном процессе, оно приводит в движение весь механизм уголовного судопроизводства и, на наш взгляд, является импульсом для возникновения и реализации

---

¹ См.: *Сенякин Н.Н.* Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации. Саратов, 2008. С. 85–86.

других уголовно-процессуальных функций. Например, М.С. Строгович представлял обвинение как уголовно-процессуальную функцию, названную им «уголовным преследованием», представляющим собой «совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему мер заслуженного наказания». Таким образом, по его мнению «уголовное преследование – это обвинение как процессуальная функция»¹.

От эффективности работы института уголовного преследования зависит реализация целей уголовно-правовой политики² и обеспечение нравственности на всех стадиях уголовного процесса. Обвинение это обязательный элемент правосудия по уголовным делам. Без него не возникают не только функции защиты, но и правосудия.

Осуществление уголовно-процессуальной функции обвинения возлагается на сторону обвинения, которая, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, представлена следующими участниками: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. Отнесение указанных участников к стороне обвинения предполагает наделение их полномочиями в рамках, определенных функцией обвинения. Иначе говоря, любой из этих участников, согласно закону, вправе осуществлять деятельность, тем или иным образом направленную на обвинение³. Подробнее остановимся на функции обвинения, которая реализуется через обязанности следователя и прокурора и связана с УПК РФ, которая ставит их во главу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, т.к. с них начинается гл. 6 УПК РФ.

Важная роль в обеспечении нравственности при реализации функции обвинения отводится прокурору. Генеральный прокурор Российской Федерации

---

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 190, 194.

² См.: *Крюков В.Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М., 2010. С. 3.

³ См.: *Ягофаров Ф.М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 17.

В.В. Устинов, выступая с докладом на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 21 января 2005 г., сказал, что человеческий фактор был, есть и остается определяющим в прокурорской службе¹. Это значит, что к прокурору предъявляются специальные требования, основным из которых является высокий уровень нравственности у лиц, назначенных на эту должность. В ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что к прокурорам предъявляются особые требования, такие как: добросовестность в исполнении служебного долга; готовность противостоять любым нарушениям законности, решительность и твердость в защите интересов общества и прав граждан; уважение к общественному долгу и неуклонное его исполнение, безупречная нравственная чистота, выдержанность и тактичность в отношениях с гражданами на службе и в быту². Именно такие качества являются составляющими нравственности, которой должны обладать прокурорские работники для полноценной реализации функций прокуратуры.

Не всегда прокурорские работники соответствуют тем качествам, которые указаны в законе, а прокурорская деятельность своим целям и задачам. На практике бывают случаи поддержания прокурором обвинения, вопреки своему убеждению. По данным исследования Л.А. Курочкиной, 60% прокуроров, выступавших в процессах, заявили, что их руководители давали указание на поддержание обвинения в условиях, когда виновность подсудимых с несомненностью не доказана³. Поддержание прокурором необоснованного обвинения, вопреки своему убеждению, безусловно, является безнравственным и порождает недоверие граждан к органам прокуратуры.

В некоторых случаях, прокуратурой не эффективно реализуется функция обвинения, и такое положение Л.Н. Масленникова объяснила недостатками структурной организации прокуратуры. «Один представитель прокуратуры

---

¹ См.: Устинов В.В. Доклад на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 21 января 2005 г. Якутск, 2005.

² См.: Яковлев Н.М. Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства // Безопасность бизнеса. 2006. № 4. С. 12.

³ См.: Курочкина Л.А. Указ. раб. С. 17.

наблюдает, надзирает за следствием, причем формально, а когда приходит отчетный период, проверяет те или иные дела. Другой представитель формально, как правило, после доклада своего заместителя подписывает обвинительное заключение. А третий представитель прокуратуры идет поддерживать обвинение по этому делу, порой даже не читая материалы уголовного дела и не анализируя доказательства с позиций законности их получения и достаточности для поддержания обвинения¹. Как нам представляется, для уменьшения подобных случаев, целесообразно было бы ввести правило, чтобы один и тот же представитель прокуратуры утверждал обвинительные заключения и обвинительные акты, обвинительные постановления, а затем и по этим делам поддерживал обвинение в суде.

На практике встречаются случаи замещения прокуратурой функций других ведомств (например, Роспотребнадзора и Росздравнадзора)², что приводит к увеличению нагрузки на прокурорских работников и ухудшению качества выполнения возложенных на них обязанностей. К примеру, исполняя обязанности других ведомств, у прокурорского работника останется меньше времени на изучение уголовного дела, на подготовку к процессу. Такое положение дел снижает эффективность обвинительной деятельности прокуратуры, идет вразрез с ее целями, ведь неподготовленность и безразличие к делу прокурорских работников лишают обвинительную деятельность объективности, всесторонности и нравственности.

Всякая процессуальная функция реализуется через полномочия, которые предоставлены законодателем субъектам, осуществляющим эту функцию. Полномочия прокурора в общем виде закреплены в ст. 37 УПК РФ. Прокурор для реализации функции обвинения на каждой стадии уголовного процесса выполняет свои специфические задачи, определённые особенностями процессуальной дея-

---

¹ См.: *Масленникова Л.Н.* Адвокат в суде с участием присяжных заседателей (из выступления на зональной научно-практической конференции в Санкт-Петербурге 14–15 февраля 2007 г.) // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сборник статей и материалов / отв. ред. А.Е. Лебедев, Е.Б. Мизулина. СПб., 2007. С. 73, 74.

² См.: Во многих регионах происходит замещение прокурорами полномочий Роспотребнадзора и Росздравнадзора [Электронный ресурс] // Публикация на новостном сайте, новости GMP. URL: <https://gmpnews.ru/2015/04/vo-mnogix-regionax-proisxodit-zameshhenie-prokurorami-polnomoc-hij-rospotrebнадзора-i-roszdravnadzora/> (дата обращения: 15.02.2019).

тельности в целом для каждой стадии и ролью, которую он выполняет в системе координат принципа состязательности сторон.

В досудебном производстве, в соответствии с федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, прокурор выполняет в основном надзорные полномочия в отношении органов предварительного следствия и дознания и полномочия процессуального руководства деятельностью органов дознания.

Деятельность прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства сложно назвать «уголовным преследованием» в прямом смысле этого слова. Исходя из положений ч. 2 ст. 1 и гл. 3 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность прокурора в досудебном производстве в настоящее время сводится к надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания. Данная деятельность прокурора весьма разнопланова: в ней проявляются и надзор за соблюдением требований закона в деятельности следователей и дознавателей, и процессуальное руководство дознанием, и надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса в досудебном производстве.

Помимо уголовного преследования, предметом надзора в данной сфере, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Анализ полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса свидетельствует о том, что из 16 пунктов, закрепленных в ч.2 ст.37 УПК РФ в которых отражаются эти полномочия, к прокурорскому уголовному преследованию имеет отношение только один – п. 14 (утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу). Все остальные полномочия – надзорные.

Существует мнение, что прокурор в досудебной стадии уголовного процесса осуществляет лишь правообеспечительную деятельность. Так, Е.Н. Гринюк, пишет: «Анализ ситуации с дачей согласия дознавателю на возбуждение хода-

тайств перед судом о производстве действий правоограничительного характера показывает, что прокурор при этом не осуществляет функцию уголовного преследования, а проверяет законность и обоснованность возбуждения соответствующего ходатайства, принимая меры к недопущению ограничения прав участников процесса без законных на то оснований». Также Е.Н. Гринюк отмечает: «утверждения обвинительного заключения и обвинительного акта (а теперь и обвинительного постановления) не является реализацией функции обвинения и что в данном случае превалирует функция надзора за исполнением закона в деятельности органов расследования, которая находит свое проявление в полномочиях прокурора по возвращению уголовного дела следователю и дознавателю (в т. ч. и для пересоставления указанных итоговых актов, и для изменения обвинения, и для дополнительного расследования) и в праве прокурора прекратить уголовное дело, находящееся в производстве у дознавателя».¹

Следующим этапом в деятельности прокурора по реализации функции обвинения является поддержание государственного обвинения в суде, которое он реализует в стадии судебного разбирательства и имеет статус государственного обвинителя. Поддержание государственного обвинения состоит из определенных этапов: подготовки, непосредственного участия в рассмотрении уголовного дела судом по существу, проверки законности, обоснованности и справедливости решения суда.

Государственное обвинение – это совокупность процессуальных действий государственного обвинителя, который, в судебном заседании в состязательном процессе, отстаивает перед судом свой взгляд на виновность подсудимого и которому, в равных процессуальных условиях судебного рассмотрения уголовного дела, всегда противостоит другая сторона – сторона защиты. Именно понятие «государственное обвинение» позволяет отделить деятельность следователя, дознавателя, органа дознания, осуществляющих уголовное преследование на досудебных стадиях процесса, а также потерпевшего, гражданского истца и их представите-

---

¹ Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 36. С. 84.

лей, которые также выполняют обвинительную деятельность в судебном производстве в суде первой инстанции, от деятельности прокурора по поддержанию в суде первой инстанции обвинения¹.

Таким образом, государственный обвинитель, участвуя в судебном разбирательстве, на основе состязательности и равных процессуальных возможностей со стороны защиты осуществляет, в установленных законодательством формах, уголовное преследование подсудимого в рамках поддержания государственного обвинения, используя предоставленные ему правовые средства в целях реализации судом основного назначения уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу².

В особом порядке судебного разбирательства деятельность прокурора при осуществлении уголовного преследования имеет свою специфику. Следует обратить внимание на то, что в УПК РФ особый порядок представлен двумя видами: особым порядком судебного разбирательства и особым порядком уголовного судопроизводства. Основное различие между ними заключается в том, что для первого вида свойственны особенности судебной деятельности, а для второго, помимо уже вышеназванных, наличие важных особенностей и досудебной стадии.

Существующие проблемы правового регулирования в особом порядке судебного разбирательства объясняются стремлением данного правового института к балансу между упрощением судебной процедуры и соблюдением прав человека, а также гарантий на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. В решении указанных задач важную роль играет государственный обвинитель, с реализацией процессуальных функций которого закон связывает реальную возможность осуществления процедуры упрощенного судебного разбирательства. Прокурор, участвуя в особом порядке судебного разбирательства должен убедиться не только в соблюдении правовых условий применения этой про-

---

¹ *Гамидов А.М., Магомедов Э.Ш.* О некоторых проблемах участия прокурора – государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства // Вестник Дагестанского государственного университета. 2017. Т. 32. № 2. С. 73.

² *Шаталов М.Н.* Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2014. № 1. С. 97.

цедуры, но также и в том, что реализация судом данного порядка отвечает процессуальному интересу участников процесса и соответствует назначению уголовного судопроизводства.

Прокурор в особом порядке уголовного судопроизводства в целом выполняет свою главную процессуальную функцию и полномочия – уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого и надзора за деятельностью органов предварительного расследования, также он наделен и новыми полномочиями в рамках данного процессуального института. Обязательным условием применения особого порядка судебного разбирательства, в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, является наличие согласия государственного обвинителя (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с целью применения особого порядка судебного разбирательства подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора (ч. 1 ст. 317.1).

Таким образом, в практической деятельности государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела с применением особого порядка судебного разбирательства, особенно важно, чтобы он наблюдал за реализацией судом его обязанности по установлению осознанности и добровольности заявления обвиняемого о согласии с предъявленным обвинением и ходатайства об особом порядке судебного разбирательства. Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель выяснит, что хотя бы одно из установленных законом условий отсутствует, то он обязан сделать соответствующее заявление о возражении против постановления приговора без проведения судебного разбирательства. В соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ судья, в этом случае, прекращает особый порядок судебного разбирательства и назначает слушание дела в общем порядке¹.

Анализ влияния нравственности на деятельность прокурора показывает, что нравственные нормы, реализуемые в области уголовного преследования, дополняют его надзорную функцию и способствуют достижению единых целей и задач,

---

¹ См.: *Крюков В.Ф.* Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты // *Общество и право.* 2011. № 2 (34). С. 207, 211.

таких как: защита прав и свобод человека и гражданина; охрана интересов общества и государства; установление лиц, виновных в совершении преступлений и придание их суду.

Не менее важное значение в реализации функции обвинения имеет процессуальная роль следователя. Как пишет М.Т. Аширбекова: «Нельзя не отметить, что положения ст. 6 УПК РФ применительно к досудебному производству отражают полярность интересов потерпевших и обвиняемых: защищая одних, надобно обвинять других. В этом особенность правоприменительной деятельности следователя (дознавателя), которая происходит путем осуществления парной функции – расследования и обвинения»¹.

В теории уголовного процесса существует мнение, что следователь осуществляет функцию, как обвинения, так и защиты или же аккумулирует в себе сразу три функции уголовного процесса². На наш взгляд, такие выводы не соответствуют действительности, ведь законодатель совершенно четко обозначил позицию следователя, отнеся его в ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения. Основными доводами о том, что следователь осуществляет и функцию защиты, является тот факт, что закон возлагает на него обязанность полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела и собирания доказательств не только обвинительного характера (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), но и оправдательного.

Безусловно, назначение уголовного судопроизводства достигается правильным применением норм закона и предполагает отказ следователя от обвинения путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования), чтобы не допустить незаконного и необоснованного обвинения. В таких случаях проявляется правообеспечительная деятельность следователя. Однако, как нам видится, положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ адресованы скорее защитнику. Как отмечает М.Т. Аширбекова: «Было бы нелогично положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ относить к следователю, утверждая, что и он выполняет функцию защиты личности от необоснованно-

---

¹ Аширбекова М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник волгоградской академии МВД России. 2015. № 4(35). С. 93.

² См.: Ягофаров Ф.М. Указ. раб. С. 18.

го и незаконного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод. Станным было бы в собственном производстве защищать лицо от угрозы обвинения, которое продвигается по определению самим же следователем»¹.

Деятельность следователя направлена на установление всех обстоятельств дела и привлечение к ответственности истинно виновных лиц, поэтому, в ходе своей работы, он должен проверять все выдвинутые версии о происшедшем, в том числе и о невиновности лица, попавшего в сферу уголовного преследования с целью недопущения ошибки. Но это не означает, что следователь выполняет функцию защиты, таким образом он осуществляет свою правообеспечительную деятельность.

О важности следственной деятельности писал в свое время М.С. Строгович, отмечая, что от качества работы органов расследования в значительной степени зависит и качество работы суда, так как успешно и четко проведенное расследование обеспечивает суду возможность в полной мере разобраться в существе дела и дать правильное решение вопросу о виновности и ответственности преданных суду лиц. Наоборот, допущенные на стадии расследования недочеты, ошибки и пробелы нередко не могут быть исправлены судом в процессе судебного следствия, а представление в суд не расследованных, неполных и недоброкачественных материалов обычно влечет за собой либо отложение дела слушанием и направление его к доследованию, либо же вынесение приговора, не обоснованного фактами и неправильного по существу². Качество работы следователя напрямую связано с тем, насколько высоки его моральные качества, ведь несправедливые, аморальные поступки следователя не будут способствовать объективному расследованию дела.

Следователь выполняет функцию обвинения и для реализации этой функции он наделен значительными правами и широкими властными полномочиями, позволяющими ему единолично, как правило, разрешать все возникающие при

---

¹ *Аширбекова М.Т.* Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 94.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 273.

расследовании вопросы и самостоятельно принимать решения. Именно поэтому, как отмечал М.С. Строгович: «к следователю предъявляются высокие нравственные требования. Идеиная зрелость и закалка, моральная стойкость и чистота, сознание общественной значимости своей деятельности и гражданской ответственности за ее результаты – все это помогает следователю найти правильный путь в самой сложной и запутанной ситуации, действовать всегда сообразно закону и нравственному долгу»¹. Данную идею развивает Л.Г. Татьяна, указывая, что «нравственная составляющая личности следователя не позволит рисковать судьбой человека при отсутствии доказательств его вины, даже при наличии убежденности в том, что это лицо виновно»².

Нравственность в деятельности следователя проявляется в обеспечении им прав участников уголовного процесса, например, в реализации права подозреваемого и обвиняемого знать, в чем он подозревается и обвиняется; в предоставлении подозреваемому и обвиняемому защитника, с целью реализации права на защиту; в осуществлении права возражать против обвинения и давать показания и т.д. Обязанность следователя по обеспечению данных процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого установлена в ч. 2 ст. 16 УПК РФ. Тем самым следователь обеспечивает предоставляемые подозреваемому и обвиняемому права, давая возможность при установлении его невиновности, выйти из орбиты уголовного процесса и уголовного преследования, что, безусловно, является нравственным.

Нравственность в деятельности следователя проявляется также при разъяснении обвиняемому его прав. Следователь обязан разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ (п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемому и обвиняемому просто необходимо получить четкое и ясное представление о своих правах и обязанностях по заключаемому с прокурором соглашению до того, как они его подпишут.

---

¹ *Строгович М.С.* Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 155.

² *Татьянина Л.Г.* Нравственные начала деятельности следователя // Удмуртский государственный университет. 2015. № 4. С. 140.

Следователь должен разъяснить подозреваемому и обвиняемому такие вопросы, как возможное назначение судом наказания с учетом смягчающих обстоятельств, основанных на положительных результатах сотрудничества со стороной обвинения, а также последствия невыполнения соглашения. Кроме того, следователь подробно должен разъяснить, какие меры безопасности для защиты лица, заключившего соглашение с прокурором и членов его семьи могут быть приняты по действующему закону, как во время предварительного следствия, так и после вынесения приговора по уголовному делу¹. Данные положения, безусловно, соответствуют назначению уголовного судопроизводства и его нравственным основам.

Нравственные основы в деятельности следователя определяют допустимость тех или иных методов и приемов расследования с точки зрения закона, справедливости и здравого смысла. Примером закрепленных законодательно нравственных начал, определяющих недопустимые действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, служит статья 9 УПК РФ, в которой указано, что при производстве по уголовному делу недопустимо унижение чести, а также обращение, унижающее человеческое достоинство либо создающее опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства.

Нравственная составляющая функции обвинения, вне зависимости от того, в какой форме в дальнейшем будет проходить судебное разбирательство, проявляется в ее целях, а именно – в изобличении и предании суду обвиняемого в совершении преступления, а также защита и восстановление прав потерпевшего. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., ставится именно такая цель – содействие правительствам и международному сообществу в их усилиях, направленных на оказание помощи жертвам преступлений и злоупотребления властью². Наиболее примечательными являются положения Декларации, в соответствии с которыми, государствам необходимо не

---

¹ См.: Саркисян Т.Б. Проблемы принятия следователем решения по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 237.

² См.: «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» (принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1992. № 9.

только предпринимать меры по предоставлению финансовой компенсации жертвам преступлений в случае невозможности ее получения от правонарушителя в полном объеме, но и оказывать им материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь¹.

Государство должно обеспечить защиту, в т.ч. и тем лицам, которые были уличены в совершении преступления, и гарантировать им безопасность и исполнение наказания в той мере, которой они заслуживают, что является справедливым и нравственным. Подтверждает такой нравственный и гуманный подход Государства к лицам, обвиняемым в совершении преступления и ст. 49 Конституции РФ, которая гласит: каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Реализация данных прав целиком возложена на государство, в том числе на органы, осуществляющие уголовное преследование.

Следующая функция, основанная на нравственных началах – это функция защиты. Сама защита как уголовно-процессуальная функция представляет собой, прежде всего, направление деятельности, которое состоит в охране и защите обвиняемого и подозреваемого от нарушений и незаконных ограничений его прав, свобод, интересов, в предупреждении таких нарушений и ограничений.

Защита как деятельность, возникает в связи с нарушением субъективных прав. В этом смысле деятельность, внешне схожая с защитительной, характерна для всех заинтересованных участников уголовного процесса: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, гражданский ответчик. Однако чисто защитительная деятельность, в классическом ее понимании, присуща только стороне защиты.

---

¹ См.: *Кондрат И.Н.* Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М., 2015. С. 10.

Безусловно, сторона обвинения в лице должностных лиц государственных органов также осуществляет защиту нарушенных прав физических и юридических лиц, и в этом плане их деятельность похожа на защитительную, однако, она имеет иную специфику и связана, скорее, с обеспечением общественной безопасности. В связи с этим можно сделать вывод о том, что защитительная деятельность характерна для стороны защиты, а деятельность стороны обвинения выступает в качестве гарантии соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве. Применительно к функции защиты, защитительная деятельность трактуется в специальном значении как деятельность, осуществляемая стороной защиты¹.

Функция защиты имеет своей целью ограждение лица от уголовного преследования всеми законными способами. Это направление уголовно-процессуальной деятельности противопоставлено обвинению, что обеспечивает состязательность всего процесса. К стороне защиты закон относит подозреваемого, обвиняемого, а также его законного представителя, защитника, гражданского ответчика, его законного представителя и представителя (п. 46 ст. 5 УПК РФ). Целесообразнее всего рассмотреть реализацию функции защиты в уголовном процессе на примере деятельности адвоката, поскольку именно на адвоката государство возлагает конституционно значимую миссию защиты прав и интересов каждого, кто оказывается на месте подозреваемого, обвиняемого или осужденного.

Успешное выполнение субъектами защиты своих функций в уголовном судопроизводстве немислимо без соблюдения ими норм нравственности, ведь в защитительной деятельности часто возникают ситуации, правильное разрешение которых зависит от соблюдения не только правовых, но и нравственных норм. Высоконравственный характер задач защиты определяется тем, что они связаны с охраной прав и законных интересов личности в уголовном процессе. При этом субъекты защиты содействуют успешному проведению предварительного расследования, рассмотрению уголовного дела в суде, вынесению справедливого приговора².

---

¹ См.: Горбачева Е.В. Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 59.

² См.: Насонова И.А. Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010. С. 125.

Функция защиты невозможна без такого участника уголовного процесса, как защитник (адвокат). В своей деятельности адвокат должен строго следовать букве закона и опираться на нормы нравственности. Например, в п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката написано: «Адвокат не вправе: действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне»¹.

Реализация подзащитным своего конституционного права на защиту порождает категорию «долга» со стороны адвоката, которая выражается в обязанности адвоката использовать любые законные способы и приемы в своей деятельности во благо доверителя. Адвокат должен иметь только один интерес – профессиональный, т.е. защищать интересы своего клиента. Также к нравственным критериям в деятельности адвоката можно отнести требования о неразглашении сведений: об интимных сторонах жизни доверителя, унижающих его честь и достоинство, сообщенных адвокату в связи с оказанием им юридической помощи, и об отказе от принятия обязательств по защите. Кроме того, адвокат не может делать публичных заявлений о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Существенное влияние на реализацию функций уголовного процесса оказывает и категория морали. Возникают случаи, когда в глазах определенных социальных групп и простых обывателей, деятельность адвоката, который, предположим, осуществляет защитительную деятельность в отношении лица, обвиняемого в терроризме, может считаться аморальной, но это не означает, что она является безнравственной. С точки зрения адвоката, выполнение своего профессионального долга абсолютно соответствует этическим нормам. Как было отмечено ранее, нравственность – это абсолютная категория, присущая любому человеку вне зависимости от его национальности, профессиональной или иной принадлежности или социальной группы, которая содержит в себе систему правил и норм, в соответствии с которыми личность оценивает правильность своих действий.

---

¹ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) // Российская газета. 2005. 05 окт.

Нравственность в профессиональной деятельности любого человека сводится к тому, что он должен качественно и добросовестно выполнять возложенные на него обязанности. Это касается и деятельности адвоката, следовательно она будет являться нравственной, пока адвокат добросовестно выполняет функцию защиты своего доверителя, оказывая ему юридическую помощь и отстаивая его интересы, при этом прибегая к способам и методам защиты, которые являются не только законными, с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, но допустимыми и приемлемыми с точки зрения норм морали и нравственности, господствующих в современном обществе. Даже если сам доверитель рассказал адвокату о своей виновности в преступлении, адвокат никогда не будет на 100% уверен в том, совершил ли именно его подзащитный инкриминируемое ему деяние, ведь возможен самоговор. Следовательно, добросовестная деятельность адвоката может быть не всегда моральна с точки зрения окружающих, но она всегда нравственна¹.

На практике, к сожалению, встречаются случаи безнравственного поведения адвоката в отношении своего подзащитного. Например, когда адвокат пассивен в процессе, не заявляет ходатайств и жалоб или же наоборот, без повода обжалует все действия государственных органов, намеренно затягивает процесс, выбирает абсурдную линию защиты, тем самым настраивая негативно сторону обвинения и суд. Нередки случаи нарушения интересов доверителя со стороны адвоката. По данным дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2004 гг. в Адвокатской палате были рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 126 адвокатов, в 2005 г. – в отношении 147, в 2008 г. – в отношении 189.

Дисциплинарные производства в большинстве случаев возбуждались по жалобам доверителей и по сообщениям судей, реже по жалобам других адвока-

---

¹ См.: *Осадчая О.И.* Моральные и нравственные аспекты адвокатской деятельности // Адвокатская практика. 2008. № 4. С. 17.

тов¹. В целом по стране к дисциплинарной ответственности привлечено 2798 адвокатов в 2014 г. и 2942 адвоката в 2015 г.²

Нарушение нравственных норм при выполнении адвокатами своих процессуальных функций можно проиллюстрировать на примерах жалоб граждан, взятых из обобщения дисциплинарной практики адвокатских палат Поволжского региона за 2015–2017 гг.

Жалоба гр-на Д.: гр-н Д. был осужден к наказанию в виде штрафа. Часть штрафа он оплатил, получил определение суда о рассрочке уплаты оставшейся части штрафа и в связи с тяжелым материальным положением уехал на заработки в другой регион. Когда вернулся, до окончания срока рассрочки, узнал, что ему изменено наказание с уплаты штрафа на лишение свободы. При рассмотрении данного вопроса в суде без его участия его интересы представлял адвокат по назначению, который оставил решение вопроса «на усмотрение суда», о чем непосредственно указано в постановлении. Гражданин Д. считает, что такой формулировкой адвокат порочит честь адвокатуры.

Представление судьи районного суда: адвокат в судебном заседании прерывал государственного обвинителя, вступал в пререкания с ним и председательствующим судьей, отвечал на вопросы, которые задавались подсудимому и свидетелям, оказывал воздействие на свидетеля, оскорблял его, в том числе и при выступлении в судебных прениях, в связи с чем судом ему делались замечания, на которые адвокат не реагировал, вступая в пререкания с председательствующим.

Жалобы гр-н К. и Ш.: гр-ка К. заключила с адвокатом соглашение в интересах мужа Ш. на защиту по уголовному делу. За 2 месяца работы по соглашению адвокат не участвовала ни в одном следственном действии, не принимала участие в судебном заседании при продлении меры пресечения Ш., при этом ежемесячно получая оговоренную в соглашении оплату, независимо от сумм по дополнитель-

---

¹ См.: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2003–2004 гг. (сборник), 2005 г. (сборник). М., 2011; Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2009. № 1–2(63–64).

² См.: Современная адвокатура в цифрах. Инфографика [Электронный ресурс] // Публикация на юридическом сервисе «Aflatum». URL: <https://aflatum.com/blog/main/Sovremennaya-advokatura-v-cifrah-infografika> (дата обращения: 16.04.2019).

ным соглашениям. Квитанции адвокатом не выдавались, от расторжения соглашения и возврата денежных средств уклонялась.

Жалоба гр-на П.: адвокат участвовал по назначению следователя в ходе допроса заявителя в качестве подозреваемого. Адвокат ему не представился, координат для связи не дал, правом на беседу с подзащитным наедине не воспользовался, о его видении обстоятельств произошедшего не поинтересовался, своей позицией защиты не поделился, перед подписанием протокола его пролистал за несколько секунд, не прочитав.

В приведенных выше жалобах, казалось бы, адвокат нарушает лишь этические нормы своей деятельности, однако, за такими действиями следует нарушение конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 28 Конституции РФ), которую в результате такой работы, он не получает. Эта проблема является актуальной, так как существование подобной тенденции ставит под сомнение не только фактическую реализацию права на защиту, а также в целом умаляет авторитет отечественной адвокатуры.

Безнравственное поведение адвокатов встречается также и при их участии в особом порядке судебного разбирательства. Чтобы инициировать данный порядок, необходимо заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, которое обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ст. 315 УПК РФ). В случае заявления обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем (ст. 317.1 УПК РФ).

Задача особого порядка со стороны защиты – улучшить положение подзащитного, однако, своими действиями адвокаты не всегда реализуют эту задачу. В уголовно-процессуальной практике встречаются случаи, когда со стороны адвока-

та может иметь место обман своего подзащитного, например, когда он подталкивает обвиняемого к признанию своей вины и ходатайстве об особом порядке судебного разбирательства. Для реализации этого безнравственного плана следователь идет на сговор с адвокатом о том, чтобы тот помог убедить обвиняемого согласиться с предложенной сделкой. Адвокат, как квалифицированный и опытный юрист, видит реальную перспективу дела, вернее, отсутствие пресловутой «судебной перспективы». В подобных ситуациях недобросовестные адвокаты просто скрывают от своих клиентов реальную ситуацию по делу, встают на сторону следователя и подтверждают его ложные утверждения, что «все доказано и отпираться бессмысленно». Такие действия адвоката являются безнравственными и противозаконными, поскольку задачи уголовного судопроизводства должны решаться лишь законными средствами¹.

Принято считать, что особый порядок судебного разбирательства облегчает работу не только стороне обвинения, но и защитнику, ведь его процессуальная роль фактически потеряна: нет необходимости разрабатывать тактику защиты, искать пробелы в доказательственной базе или убеждать суд в невиновности своего подзащитного. Однако это не так, поскольку в особом порядке судебного разбирательства для адвоката возникает ряд этических проблем, не характерных и не свойственных общему порядку судебного разбирательства. Не стоит забывать, что особый порядок судебного разбирательства по своей природе призван упростить, но не заменить собой общий порядок. Он не освобождает адвоката от обязанности по оказанию юридической помощи своему доверителю. Напротив, с его стороны требуется более тщательный подход к изучению материалов уголовного дела и приговора на предмет неправильного применения уголовного закона или нарушений уголовно-процессуального закона, для выявления оснований изменения судебного решения в пользу подзащитного в случае дальнейшего его обжалования².

---

¹ См.: *Гармаев Ю.П.* Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами [Электронный ресурс] // Сайт Константина Калиновского. URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garmaev3.htm#_Тoc50212205 (дата обращения: 04.05.2018).

² См.: *Прусс А.Р.* О качестве осуществления адвокатом защиты при выборе обвиняемым особого порядка судебного разбирательства // *Адвокатская практика.* 2018. № 3. С. 59, 63.

Как отмечает С.Э. Федоренкова, зачастую, при получении в особом порядке приговора, не соответствующего обещаниям следователя (который, как известно, уже ни за что не отвечает), именно «неквалифицированно оказанная юридическая помощь» становится основным аргументом при подаче осужденными жалоб на действия адвоката¹. Анализ апелляционной практики показал, что одним из оснований к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, в порядке гл. 40 УПК РФ, является роль адвоката в судебном заседании, выступление его с «минимальной защитной речью в прениях сторон», что, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствует о нарушении требований статьи 15 УПК РФ о принципе состязательности и равноправия сторон².

На практике не редки случаи, когда защитник, назначенный в порядке ст. 50 УПК РФ, вступает в дело в тот момент, когда подозреваемый (обвиняемый) уже находится под «информационным» воздействием, оказанным на него следователем или, к примеру, лицами, проводившими его задержание. В таких ситуациях любые дальнейшие действия адвоката, продиктованные его профессиональным внутренним долгом: будь то попытка обжаловать следственные действия или заявление ходатайства о переквалификации деяния – могут быть расценены доверителем как сделанные во вред его интересам. Отсюда следует этический вопрос, с которым может столкнуться адвокат: что приоритетнее – позиция подозреваемого (обвиняемого) или же профессиональный долг и мнение, которое с ней не совпадает? Федоренкова С.Э. пишет, что ответ стоит искать в соблюдении баланса между принципом квалифицированности и добросовестности и принципом доверия к адвокату³.

В своей деятельности адвокат может столкнуться с этической проблемой выбора линии поведения, когда вина подсудимого подтверждается в ходе судебного разбирательства, но он не признает себя виновным. Полянский Н.Н. по этому поводу писал: «В случаях, когда виновность обвиняемого следствием полно-

---

¹ См.: Федоренкова С.Э. Особый порядок судебного разбирательства с точки зрения адвокатской этики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 159.

² См.: Романова А.А. Пересмотр в апелляционной инстанции судебных решений, постановленных в особом порядке судебного разбирательства // Вестник Нижегородской правовой академии. 2018. № 15. С. 96–97.

³ См.: Федоренкова С.Э. Указ. раб. С. 158.

стью доказана, а обвиняемый продолжает ее отрицать, защитнику ничего другого не остается, как или сложить с себя защиту с согласия подзащитного, или воспользоваться своей независимостью от клиента и, не оспаривая виновности обвиняемого, представить соображения, относящиеся к назначению наказания»¹.

Вопрос о признании обвиняемым своей вины является важным при согласовании позиции адвоката и его подзащитного и влияет на определение линии защиты по конкретному уголовному делу, а, следовательно, здесь не может быть никаких разногласий. В том случае, если обвиняемый отрицает свою вину, а его защитник с этим не согласен и заостряет внимание на смягчающих наказание обстоятельствах, то этим он косвенно признает перед судом вину своего подзащитного. И. Резниченко, в связи с этим пишет: «В подобной ситуации ссылка адвоката на смягчающие обстоятельства и даже просьба о переквалификации приобретают не защитительный, а обвинительный характер: клиент отвергает свою вину, защитник же не оспаривает, а, напротив, признает ее; клиент просит вынести оправдательный приговор, а адвокат – обвинительный»². Такие действия противоречат ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где сказано, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя, а также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Таким образом, нам представляется, что функция защиты как в общем, так и в особом порядке судебного разбирательства по уголовному делу, может быть реализована только при полном соответствии деятельности адвоката нормам нравственности и права. Как уже было отмечено, адвокат своими действиями может причинять ущерб своему доверителю, оказывая неквалифицированную юридическую помощь, обманывая его, именно поэтому очень важно соответствие деятельности адвоката нравственным нормам, поскольку нравственные нормы – это свод определенных этических правил, определяющих поведение человека, нару-

---

¹ См.: Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 25–26.

² Резниченко И. Защита клиента, не признающего свою вину // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 54.

шение которых может принести, в данном случае, ущерб доверителю. Чтобы придать нормам нравственности большую весомость, был принят кодекс профессиональной этики адвоката, где к адвокатам предъявляются высокие нравственные требования. Данный шаг должен был усилить мотивацию адвокатов и способствовать реализации функции защиты в их деятельности.

В системе уголовно-процессуальных функций суду отведена важная роль. В соответствии со ст. 118 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Однако, в п. 48 ст. 5 УПК РФ эта функция суда интерпретирована через его деятельность по рассмотрению уголовного дела по существу и вынесение решений. В связи с этим возникает вопрос, как соотносятся понятия правосудие, рассмотрение уголовного дела и вынесение решений?

Конституция РФ указывает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, при этом, определения того, что такое «правосудие», она не содержит. Федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации» в ч. 1 ст. 4 также отмечает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ. В связи с этим в содержание понятия «правосудие» в законодательстве включается только судебная деятельность.

В науке существует мнение о том, что термин «правосудие» должен применяться лишь в его прямом значении и самом узком смысле – как деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовного дела, а остальная деятельность суда правосудием не является¹. Так, О.Л. Васильев пишет: «Правосудие является той функцией, в результате выполнения которой именем Российской Федерации постановляется приговор – апогей уголовного производства»². Однако, в п. 50 ст. 5 УПК РФ законодатель разъяснил, что правосудием является не только разрешение уголовного дела, но и деятельность суда в ходе досудебного и судебного

---

¹ См.: *Берова Д.М.* Функции суда в уголовном судопроизводстве // *Общество и право.* 2010. № 5. С. 176, 184.

² *Васильев О.Л.* Нравственные начала уголовного процесса // *Судебная власть и уголовный процесс.* 2018. № 1. С. 114.

производства по уголовному делу, в связи с чем можно сделать вывод о том, что применяемая в УПК РФ формулировка «разрешение уголовного дела» определяет лишь составную часть правосудия. С такой идеей перекликается определение С.И. Ожегова, который определил правосудие как «деятельность судебных органов»¹. Более того, Верховный Суд Российской Федерации также разъясняет, что и рассмотрение судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора – это формы осуществления правосудия². Таким образом, исходя из действующего законодательства, понимание правосудия в широком смысле охватывает как досудебную, так и судебную процессуальную деятельность суда.

Функция правосудия, безусловно, обладает нравственным содержанием, где нравственность реализуется через категорию справедливости. Согласно ст. 297 УПК РФ справедливость является одним из требований, предъявляемых к приговору. К тому же, сам закон доверяет разрешение уголовного дела именно судьям, потому что именно они должны быть носителями высоких моральных принципов и руководствоваться ими при осуществлении своей деятельности.

Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» одним из требований, предъявляемых к деятельности судьи называет справедливость (ст. 3), также давая присягу, судья клянется быть беспристрастным и справедливым (ст. 8)³. С целью максимального достижения справедливости и беспристрастности при разрешении дела, УПК РФ не допускает к участию в производстве по уголовному делу судью, находящегося в родстве или свойстве с участниками процесса (ст. 61).

Нравственность отражается и в самой правовой политике государства, которая, в некоторых случаях, направлена на улучшение качества правосудия и его справедливость. Примером тому служит решение Конституционного Суда РФ о признании неконституционным отказ женщинам в рассмотрении уголовных дел

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15-е изд. М., 1984. С. 511.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февр.

³ См.: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 29 июля.

судом присяжных¹. Казалось бы, право женщин на суд присяжных является само собой разумеющимся, но до 2016 г. женщинам, в силу закона, не могли назначить рассмотрение дела с участием суда присяжных, что, конечно, приводило к дискриминации и лишало женщин равной с мужчинами системы прав и свобод и ограничивало их доступ к правосудию. Как справедливо отметил М. Борщевский, суд присяжных оправдывает обвиняемых в 15 раз чаще. «Это значит, что у женщин вероятность быть оправданной в 15 раз ниже, чем у мужчин»². Безусловно, отказ женщинам в рассмотрении их уголовных дел судом присяжных являлся несправедливым и, соответственно, безнравственным.

На суд, как и на любой другой правоприменительный орган, возложена обязанность обеспечения верховенства права. Страны с высоким индексом верховенства права являются также и наиболее благополучными экономически и наоборот³. Весь нравственный потенциал суда при разрешении уголовного дела может реализоваться лишь при его независимости и доверии граждан. В настоящий момент качество судебной системы России не соответствует сложности общества и динамизму его развития. Более того, соблазн манипулирования судами в интересах текущей политической элиты способствуют снижению авторитета правосудия в глазах граждан. Это значит, что противоречия и конфликты будут разрешаться за пределами судов⁴.

Несоответствие морального облика суда ожиданиям обывателей, связанное с обвинительным уклоном и низким процентом оправдательных приговоров вызывают недоверие граждан к этому органу правосудия. Так, по данным отчета

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // СЗ РФ. 2016. № 10, ст. 1476.

² См.: Михаил Барщевский увидел в УПК РФ нарушения прав человека [Электронный ресурс] // Сайт издательского дома «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2907782> (дата обращения: 24.05.2019).

³ Этот тезис доказывается в статье экономистов *La Porta L., Lopes-de-Silanes F., Vishny R.* Law and Finance // *Journal of Political Economy*. 1998. Vol. 106. № 6. P. 1113–1155; Индекс верховенства права за 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldjusticeproject.org/?q=rule-of-law-index/index-2011> (дата обращения: 24.05.2019).

⁴ См.: Как обеспечить независимость судей в России // Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб., 2012.

аналитического центра Ю.А. Левады, индекс за 2010 г. доверия населения к судьям невысокий (около 7 пунктов индекса из 40). Стоит отметить, что высоким индексом доверия у граждан пользуются нотариусы (около 29 пунктов из 40)¹.

Недовольство граждан судебной системой связано, прежде всего, с ее обвинительным уклоном. Доля лиц, в отношении которых вынесен оправдательный приговор, в России стабильно невысока – в среднем получается менее 1% (2007 – 1,1%, 2008 – 1,1%, 2009 – 1,0%, 2010 – 0,7%, 2011 – 0,8%, 2013 – 0,6%, 2014 – 0,5%, 2015 – 0,5%, 2016 – 0,4%, 2017– 0,3%)². При этом практически все оправданные – это фигуранты тех дел, в которых не только отсутствует государственное обвинение в суде (дела частного обвинения), но и не проводится предварительное расследование. Для сравнения: в странах Западной Европы доля оправдательных приговоров по всем категориям дел колеблется в районе 5–10%³.

В российских судах в 2010 г. было рассмотрено 1,1 млн уголовных дел. Из них 1 млн с участием прокурора (дела публичного и частно-публичного обвинения). В этих делах оправдано 1649 человек (0,165%). Для сравнения: в делах частного обвинения оправдано 5% обвиняемых, т.е., в 30 раз больше. Практически все оправданные – 98% проходили по делам частного обвинения, где не проводится предварительного следствие или дознание.

В 2011 г. из 9 тыс. человек оправданных судами, 7 тыс. проходили именно по делам частного обвинения, для всех остальных процент оправданий составил 0,26%⁴. В 2013 г. из 5614 оправданных, по делам публичного обвинения оправдано 1604 человека. В 2014 г. из 5027 оправданных, по делам публичного обвинения

---

¹ См.: *Ворожейкина Т.Е., Гудков Л.Д. Зоркая Н.А., Овакимян А.Г.* Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 3–4 (118). С. 17, 25.

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.04.2018).

³ См.: Conviction rates in selected places [Электронный ресурс] // Публикация на сайте совета по вопросам законодательства специального административного района Гонконг. URL: <http://www.legco.gov.hk/yr09-10/english/sec/library/0910in19-e.pdf> (дата обращения: 31.01.2019).

⁴ См.: Как обеспечить независимость судей в России // Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб., 2012. — 28 стр.

оправдано 1 285¹. В 2016 г. оправдательных приговоров по делам частного обвинения было 87,7% от общего их числа, в 2017 г. из 2233 оправдательных приговоров 1111 оправдательных приговоров пришлось на дела частного обвинения. Таким образом, большинство оправдательных приговоров выносятся по делам частного обвинения, где граждане выступают против граждан.

Отметим, что по делам частного обвинения особый порядок судебного разбирательства применяется крайне редко, в основном по делам, где в силу обстоятельств, предусмотренных УПК РФ, проводилось предварительное расследование, либо присутствовала совокупность преступлений, одно из которых относилось к делам частного обвинения. Такой вывод можно сделать, например, из данных управления Судебного департамента в Оренбургской области за 2015 г., в которых указано, что мировыми судьями Оренбургской области по делам частного обвинения было рассмотрено 5528 дел, из них: на основании заявлений потерпевших – 4753; по делам, поступившим с обвинительным заключением, актом или постановлением – 775. При этом в особом порядке в первой группе рассмотрено всего 2,6%, или 124 дела, а во второй – 69,7%, или 540 дел. Однако большая часть дел частного обвинения рассматривается именно по заявлению потерпевшего, а не по инициативе правоохранительных органов. Данная статистика объясняется тем, что обвиняемые не признают свою вину считая, что конфликт возник обоюдно, или же придерживаются позиции, что конфликтная ситуация в целом отсутствовала. Поэтому сам факт несогласия с предъявленными обвинениями исключает возможность применения особого порядка рассмотрения дела².

Функция разрешения уголовного дела реализуется и в особом порядке судебного разбирательства. По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2011 г. в особом порядке было рассмотрено 56% уголовных дел, в 2013 г. – 62%, в 2014 году – 64%, в 2015 г. – 65 %, в 2016 г. – 66%, в 2017 г. – 70% уголовных дел, что свидетельствует о большой практической востребованности этого

---

¹ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.04.2018).

² См.: *Жеребятьев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М.* Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения // *Мировой судья*. 2016. № 7. С. 24, 30.

института уголовного процесса¹. Безусловно, существование данного правового института оправдывается его удобством, как для стороны обвинения, так и стороны защиты и направлено на установление контакта между органами предварительного расследования и обвиняемым. Этот вариант судопроизводства более простой и ускоренный по сравнению с общим порядком, его применение сокращает время, затрачиваемое правоохранными органами на расследование преступлений, уменьшает нагрузку на российскую судебную систему.

С точки зрения закона задача особого порядка состоит в том, чтобы упростить уголовный процесс там, где ни одна из сторон не требует подробного разбирательства, а исход дела примерно ожидаем.

Морально обоснованными являются предусмотренные в законе уступки, на которые идет государство в отношении лица, ходатайствующего об особом порядке судебного разбирательства или заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку активное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию, может выражаться не только в признании собственной вины, но и в изобличении других лиц, что дает расследованию мощный «импульс», снижает материальные и временные затраты правоохранительных органов и дает возможность найти других участников преступления, которые могут представлять общественную опасность.

Стоит отметить, что законодательный замысел смягчения наказания лицу, выбравшему особый порядок судебного разбирательства, на практике не всегда реализуется корректно. По данным специалистов Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, наказания, назначаемые в особом порядке, либо идентичны наказаниям, назначаемым в общем порядке, либо отличаются незначительно, а иногда даже превышают их. Несмотря на то, что данная ситуация хоть на прямую и не противоречит действующему законодательству, но, на наш взгляд, не соответствует замыслу данного института и дискредитирует его, поскольку наказание в особом порядке, по мнению экспер-

---

¹ См.: Статистические данные об основных показателях деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного департамента. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.04.2019).

тов, должно быть как минимум на одну треть меньше, чем в аналогичном приговоре в обычном порядке¹.

К сожалению, за время существования данного процессуального института не был реализован замысел законодателя о том, что рассмотрение дела в особом порядке гарантирует снижение наказания на одну треть. Объяснение этого феномена заключается в том, что особый порядок не породил новой традиции назначения наказания. Причина, по которой возникла такая ситуация, по мнению специалистов Института проблем правоприменения, в том, что судьи и так практически никогда не назначают наказания из верхней трети срока, также они назначают и наказание подсудимым, выбирающим особый порядок судебного разбирательства. То есть вместо того, чтобы вначале назначить наказание, а потом его сократить, судья, в соответствии со сложившейся практикой, сначала назначает наказание как в обычном порядке, а потом проверяет, не вышло ли оно в верхнюю треть. В связи с этим, к сожалению, мы можем говорить о том, что использование особого порядка судебного разбирательства далеко не всегда приводит к реальному смягчению наказания для подсудимого.

Из рис. 1 видно, что наказание в виде реального лишения свободы по некоторым категориям дел в особом порядке судебного разбирательства применяется чаще, чем в общем порядке² (в качестве объекта исследования были выбраны три наиболее массовые статьи УК РФ, охватывающие треть всех судимостей (по данным на 2017 год 32,5%). Это ч. 1 ст. 111, п. «в». ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 228. Анализировалась простая случайная выборка размером 2650 случаев).

---

¹ См.: *Поздняков М.Л.* Десятилетие особого порядка (глава 40 УПК): результаты и выводы [Электронный ресурс] // Сайт международной ассоциации содействия правосудию. URL: <http://www.iaaj.net/node/981> (дата обращения: 05.04.2018).

² См.: *Титаев К.Д., Поздняков М.Л.* Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах // Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб., 2012. №6.

При особом же порядке судебного разбирательства свидетели в судебном заседании, как правило, не допрашиваются, анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются (ч. 8 ст. 316 УПК РФ), а потому шансов на отмену подобных приговоров, основанных на противоречивых, недостоверных или недопустимых доказательствах, значительно меньше. Вот почему обвинительный уклон особенно опасен в сочетании с особым порядком судебного разбирательства¹.

Ходатайствуя о рассмотрении дела в особом порядке, обвиняемый надеется на реальное смягчение своего наказания, но по факту он лишь облегчает работу судье, который освобождается от оценки доказательств. Прокурор при этом избегает необходимости аргументировать состоятельность обвинения и без особых усилий записывает в свой актив рассмотренное дело. Следователь также может не беспокоиться о собирании доказательств и без особых усилий пополняет статистику направленных в суд дел. Более того, при назначении наказания в особом порядке используются более жесткие правила, нежели при рассмотрении дела в

¹ См.: Овсянников И.В., Тенишев А.П. Ограничение права обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением // Юридический мир. 2015. № 1. С. 44, 48.

общем порядке, например, такой приговор невозможно будет обжаловать на основании несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ).

Объясняется большое количество рассмотренных в особом порядке дел желанием обвиняемого получить существенное смягчение наказания, но в отличие от судьи и прокурора он не может сравнить свое дело с множеством однотипных. И, если на момент проводимого исследования данных о соотношении наказаний в общем и особом порядке судебных разбирательств относительно небольшое количество, то в скором времени факт незначительного смягчения наказания в особом порядке может стать очевидным для подсудимых и адвокаты перестанут рекомендовать его использование подозреваемым и обвиняемым. Сложившаяся ситуация может привести к тому, что через некоторое время увеличится количество разбирательств, проходящих в общем порядке, что существенно увеличит нагрузку на российскую судебную систему¹ и может лишить обвиняемых возможности быстро и справедливо рассмотреть их дело, что не соответствует назначению уголовного судопроизводства, а следовательно и нравственности.

Довод о возможном сокращении дел, рассматриваемых в особом порядке, подтверждается политикой высшего руководства страны. Так, на состоявшемся 19 марта 2019 года расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Президент В.В. Путин и Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка подвергли критике практику избыточного использования особого порядка рассмотрения уголовных дел. Глава государства В.В. Путин назвал одной из причин ухудшения качества расследования чрезмерное использование особого порядка рассмотрения уголовных дел без исследования доказательств. Он отметил, что при малейшем сомнении в доказанности вины обвиняемого, подсудимого, в правильности восприятия им обвинения и его последствий прокурорам следует

---

¹ См.: Титаев К.Д., Поздняков М.Л. Указ. раб.

требовать рассмотрения дела в обычном порядке¹. Аналогичного мнения придерживается и Верховный Суд РФ под председательством В.М. Лебедева, которым был разработан законопроект об ограничении использования особого порядка судебного разбирательства делами о преступлениях небольшой и средней тяжести².

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в основе разделения процессуальных функций лежат нравственные начала, которые реализуются в функциях обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. На органы и лиц, осуществляющих данные функции, возложена обязанность обеспечения прав граждан, попавших в сферу уголовного процесса и от того, насколько качественно эти обязанности будут исполняться, зависит уровень нравственности всего уголовного процесса и реализация права подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на справедливое осуществление правосудия.

1.3. Нравственно-правовые предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и его связь с зарубежными аналогами

Проводимая Россией политика направлена на интеграцию отечественного законодательства в мировое правовое пространство и сближение российских правовых институтов с ведущими зарубежными правовыми системами. Интеграционные процессы не могли обойтись без определенных заимствований элементов правовых институтов или отдельных правовых механизмов. На наш взгляд, институт особого порядка судебного разбирательства, очевидно, имеет свои корни в процедуре сделок с правосудием, давно отработанной в уголовном процессе США.

---

¹ См.: События. Заседание коллегии Генпрокуратуры России [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения: 30.10.2019).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 8 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-11042019-n-8/> (дата обращения: 30.10.2019).

Стоит отметить, что до принятия ныне действующего УПК РФ, такой институт, как особый порядок судебного разбирательства, был не известен российскому уголовному процессу. Некоторые авторы (И.Ю. Мурашкин, Д.В. Глухов¹) пытались нащупать корни данного института в истории отечественного уголовного процесса и ссылались на такие исторические памятники русского права как Русская Правда, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., а также на Устав Уголовного Судопроизводства 1864 г. и УПК РСФСР 1923 г., в которых присутствует упоминание о процедуре, в некотором роде схожей с нынешним особым порядком. Остановимся подробнее на этих документах.

В Судебнике 1550 г. впервые предусматривалось признание вины как основание к разрешению уголовного дела. Данное положение было установлено в ст. 25 Судебника². Смысл данной статьи в том, что если ответчик признавался в нанесении побоев, но не в совершении грабежа, то его признавали виновным именно в нанесении побоев и по этому эпизоду сразу выносили обвинительный приговор, но если имелись неопровержимые доказательства совершения и грабежа, то судебное расследование продолжалось.

Следующим документом, где упоминался такой механизм, являлось Соборное уложение 1649 г. Его норма, закрепленная в ст. 136 гл. 10 «О суде» по сути, дублировала ст. 25 Судебника 1550 г. Стоит отметить, что в Соборном уложении 1649 г. закрепились пытки как способ получения признательных показаний. Так, в ст. 58 гл. 21 сказано: «А которого человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованым обыском в розбое, или в татьбе, а он на себя в роспросе, а не пытан скажет, и того человека пытать в и(ы)ных розбоях и в татьбах, и указ ему чинить, до чего доведется»³.

---

¹ См.: Глухов Д.В. Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в истории государства и права Российской Федерации // История государства и права. 2009. № 11. С. 11, 15.

² См.: Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] //Электронный сервис публикации документов. URL: <http://www.docme.ru/doc/77786/sudebnik-1550-goda> (дата обращения: 12.09.2018).

³ См.: Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс] //Сайт электронной библиотеки «Библиотекарь.Ру». URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/22.htm> (дата обращения: 12.09.2018).

С развитием российского государства усложнялись и правовые нормы. Результатом эволюции дореволюционного российского права послужил принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства. В ст. 680-682 Устава устанавливались правила, схожие с нынешним особым порядком. Ст. 680: «Подсудимому, признающему свою вину, предлагаются дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвиняется». Ст. 681: «Если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям». Ст. 682: «Судьи, присяжные, прокурор и участвующие в деле лица могут потребовать, несмотря на сделанное подсудимым признание, судебного исследования, и в таком случае суд приступает к рассмотрению и проверке доказательств»¹.

Таким образом, в этом документе устанавливались нормы, не только позволяющие выносить приговор в ускоренном порядке при признании подсудимым вины без судебного следствия, теперь недостаточно было получить одно лишь признание обвиняемого или подсудимого. Ему задавались вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, и только в том случае, если сомнений в виновности подсудимого не возникало, то суд мог перейти к заключительным прениям. Так что, несмотря на сделанное подсудимым признание, суд и другие участники судебного процесса могли потребовать дальнейшего судебного разбирательства с рассмотрением и проверкой доказательств.

УПК РСФСР 1922 г. был еще одним документом, в котором признание обвиняемым собственной вины имело наибольшую доказательственную силу и влияло на ускорение судебного разбирательства. В ст. 286 Кодекса устанавливалась норма, гласящая о том, что если подсудимый согласился с предъявленными ему обвинениями и дал показания, то суд может не проводить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон². Подобное положение было и в УПК РСФСР 1960 г. (в более поздней редакции).

---

¹ См.: Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] //URL: <http://base.garant.ru/57791498/37/> (дата обращения: 12.09.2018).

² См.: УПК РСФСР от 25 мая 1922 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

Проводя аналогии между процедурами, предусмотренными вышеуказанными историческими документами, и современным особым порядком, можно увидеть, что как верно отметил И.И. Писаревский «на самом деле никаких особых процедур вынесения приговора, основанных на признании вины, в истории отечественного уголовного процесса не выделялось»¹. Иными словами, признание обвиняемым своей вины не влекло изменения порядка всего судебного разбирательства и смягчение наказания виновному, а лишь исключало необходимость в судебном следствии.

Таким образом, мы видим, что исследуемый нами уголовно-процессуальный институт не имеет прямой связи с отечественной правовой историей, поскольку ряд основных свойств особого порядка судебного разбирательства (главным из которых было смягчение наказания) появились с принятием ныне действующего УПК РФ. Корни данного правового института следует искать в истории судопроизводства иностранных государств, а именно в англо-американской правовой системе.

В современном УПК РФ установлено, что признание обвиняемого, как и другие показания, является доказательством, но при условии, что оно было дано в присутствии защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) и подтверждается совокупностью других доказательств. Стоит отметить, что согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением не может являться основанием для разрешения дела, однако оно имеет процедурное значение, необходимое для перехода к особому порядку судебного разбирательства.

Российский институт особого порядка судебного разбирательства заимствует свои основные элементы из института сделки с правосудием в США. Суть данного института точно выразил А.А. Петуховский: «Признание обвиняемым своей вины означает признание иска, делает излишним дальнейшее исследование дока-

---

¹ Писаревский И.И. Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 169.

зательств по делу и является достаточным для постановления обвинительного приговора»¹.

Появление такого правового института, как сделка с правосудием, в США приходится на 1839 г. Именно такую дату признают исследовавшие данную проблему ученые, как изначальную в истории на основании того, что самое первое упоминание о сделке на территории США относится к 1839 г. и принадлежит американскому юристу Реймонду Моли².

За сравнительно небольшой исторический период сделка с правосудием получила большое распространение. Причины тому известны: очень высокая загруженность судов, сложность и громоздкость организации суда с участием присяжных, и, несомненно, дороговизна судопроизводства³. При названных обстоятельствах правоохранительная система США должна была выработать и сохранить адекватный процессуальный институт в виде сделок с обвинением, позволяющий добиться процессуальной экономии при рассмотрении уголовных дел и снизить нагрузку на судебно-следственные органы⁴.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы, а также предусмотренные в ней гарантии личности напрямую зависят от изменений, которые происходят в общественной и государственной жизни страны. Сущность нормативных актов становится «зеркальным» отражением государственных, политических, социальных и экономических проблем и преобразований. Активное включение России в международные процессы требовало демократизации судебной системы и заимствование эффективных правовых механизмов из правовой системы других государств. Также введению института особого порядка судебного разбирательства

---

¹ Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. С. 1998, 2003.

² См.: Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 8.

³ См.: Климанова О.В. История и особенности современного правового регулирования и практики применения аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве в зарубежных странах // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11–2 (122). С. 274.

⁴ См.: Turner Jenia L. Plea Bargaining across borders: criminal procedure. N.Y., 2009.

способствовало увеличение количества организованной преступности, большая загруженность судов и необходимость снижения затрат на судопроизводство.

Употребляемые далее в данном параграфе выражения «делка с правосудием» и «делка о признании вины» будут обозначать соответствующие правовые институты, действующие в США, а выражения «досудебное соглашение о сотрудничестве» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» – аналогичные институты, действующие в России.

Подтверждением заимствования российского процессуального института особого порядка судебного разбирательства именно из американской правовой системы является большое количество схожих процедур. В США, как и в России, существует 2 типа сделок – о признании вины и о сотрудничестве с обвинением. Эти виды сделок обозначены в правиле № 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства США¹.

Также в обеих странах при заключении соглашения о сотрудничестве подтверждение виновности подсудимого является формальным. Например, по делу *People vs Palmer* (народ против Палмера) Верховный суд Калифорнии констатировал следующее. Несмотря на то, что в ходе судебного заседания не было оглашено ни одного документа, подтверждающего виновность подсудимого, требование проверки наличия оснований для заключения сделки (*factual basis*) судом соблюдено, так как адвокат в суде заявил, что *factual basis* имеется. При этом сам институт *factual basis* не предполагает обязательного перечисления фактов, касающихся преступления². В российском уголовном процессе в особом порядке судебное следствие тоже не проводится, хотя судья и должен убедиться, что обвинение подтверждается совокупностью доказательств, однако объективно оценить эти доказательства без проведения судебного следствия довольно трудно. Приго-

---

¹ См.: Federal Rules Of Criminal Procedure [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 16.09.2018).

² См.: *The PEOPLE, Plaintiff and Respondent, v. David Edward PALMER, Defendant and Appellant*. No. S204409. Dec. 5. 2013. P. 1–17.

вор, согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ, не мотивируется, не может быть обжалован по причине его необоснованности и (или) немотивированности (ст. 317 УПК РФ)¹.

При сопоставлении американской сделки о признании вины и российского досудебного соглашения о сотрудничестве или согласии обвиняемого с предъявленным обвинением можно выявить следующие сходства: они заключаются между прокурором и обвиняемым на стадии предварительного расследования; при заключении сделки с правосудием (США) и досудебного соглашения о сотрудничестве не участвует потерпевший; в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве или согласии с предъявленным обвинением, как и в случае заключения сделки о признании вины (США) сторонами обсуждаются пределы уголовной ответственности (наказания) за совершенное преступление, но окончательный размер наказания определяется судом по результатам судебного разбирательства, проводимого в особом порядке².

При заключении сделки с правосудием (США) и в особом порядке судебного разбирательства ни прокурор, ни адвокат не вправе оказывать давление на обвиняемого, поскольку согласие на это должно быть его волей, т.к. и в США, и в России обвиняемый, заявляя подобное, в случае его принятия, отказывается от ряда конституционных прав, а именно: на рассмотрение дела судом присяжных, не свидетельствовать против себя, пересмотру приговора по ряду обстоятельств³.

Самым главным сходством между российским особым порядком судебного разбирательства и американской сделкой о признании вины или сделкой с правосудием является назначение наказания, которое будет для подсудимого ниже, чем тот предел, который мог бы быть ему назначен при рассмотрении дела в общем порядке, а также невозможность обжалования приговоров, постановленных при рассмотрении дела в особом порядке и в случае применения сделок о признании вины, по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам содеянного.

---

¹ См.: *Писаревский И. И.* Указ. раб. С. 171.

² См.: *Агаев З.Р.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах мира // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 258.

³ См.: *Тертышная О.А.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 43.

Несмотря на большое количество сходств с американским правовым институтом, особый порядок судебного разбирательства в России имеет свои отличительные черты и принципиальные различия по некоторым вопросам, что обусловлено различием правовых систем. Так, инициатором сделки с правосудием в уголовном процессе США выступает сторона обвинения, т.е. прокурор или полицейский, в российском же законе установлено, что обвиняемый самостоятельно заявляет ходатайство о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела с момента ознакомления с материалами уголовного дела или с момента начала уголовного преследования (ст. 315 УПК РФ, ч. 1, 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Заключение сделки о признании вины, в отличие от института особого порядка судебного разбирательства, не предусматривает возможность фиксированного снижения обвиняемому наказания¹. Таким образом, в США, в отличие от России, уступки, которые предоставляются обвиняемому, заключившему сделку о признании вины, не регламентированы в законе, а решаются прокурором и судьей.

Принципиальным отличием института особого порядка судебного разбирательства (раздел X УПК РФ) от американской сделки с правосудием является предмет сделки, выраженный в отношении к вине. Основным вопросом, разрешаемым сделкой о признании вины, является признание обвиняемым вины в совершении того преступления, которое предъявил прокурор. При согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемый (обвиняемый) соглашается с предъявленным ему обвинением, но может не признавать свою вину. Также предметом досудебного соглашения о сотрудничестве является определение условий сотрудничества обвиняемого со следствием в целях раскрытия иных преступлений, обнаружения сообщников, розыска имущества, добытого преступным путем².

Другое существенное различие между исследуемыми нами институтами заключается в том, что в США сделка с правосудием является настоящей сделкой, в которой предусматривается торг между защитой и прокурором по поводу количе-

---

¹ См.: *Шмарев А.И.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 55.

² См.: *Агаев З. Р.* Указ. раб. С. 258.

ства предъявленного обвинения. Иными словами, институт сделки о признании вины предусматривает возможность замены вмененного преступления на менее тяжкое, из обвинения может быть исключен один, а то и несколько преступных эпизодов, снято обвинение по менее серьезным из вмененных преступлений¹. В случае отечественного особого порядка судебного разбирательства ни один из пунктов предъявленного обвинения не может быть исключен, вместо этого сокращается срок наказания, что четко установлено законом (ст. 316, 317.7 УПК РФ), а само соглашение является лишь поводом для реализации процедуры упрощенного судопроизводства.

С точки зрения соблюдения нравственных основ российского уголовного процесса, становится понятным, почему отечественный аналог сделки с правосудием имеет такие отличительные черты. Отдельные механизмы американского института сделки с правосудием, на наш взгляд, противоречат сложившимся моральным устоям российского уголовного процесса и целям уголовной политики государства, поскольку сознательное исключение из обвинения одного или нескольких эпизодов преступления или замена обвинения на менее тяжкое не соответствует принципам неотвратимости наказания и вины, а также является безнравственным, так как всякое лицо, совершившее преступление, должно понести наказание и подлежать уголовной ответственности именно за то преступление, которое было им совершено. Именно поэтому отечественный институт особого порядка судебного разбирательства не исключает объем обвинения и не изменяет квалификацию преступления, а предоставляет лишь смягчение наказания за содеянное.

Говоря о введении в Российское уголовное судопроизводство нового процессуального института, несущего в себе элементы англо-саксонской правовой системы, представляет интерес выяснение вопроса о том, с какой целью это было сделано, ведь Уголовный кодекс РФ предусматривал смягчение наказания в обмен на так называемое позитивное посткриминальное поведение (ст. 61, 64

---

¹ См.: *Дубовик Н.* «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52.

УК РФ), что включало в себя активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого в результате его совершения. Договорные отношения между стороной обвинения и защиты до принятия данного института также существовали, правда, негласно.

На наш взгляд, для этого было несколько причин, среди которых можно выделить уменьшение затрат на судопроизводство, что представлялось особенно важным в период экономических трудностей в государстве, на момент принятия данного института, и уменьшение загруженности судов. Изначально особый порядок включал в себя только процедуру упрощенного судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В то же время существование института особого порядка судебного разбирательства в том виде, в каком он был на момент принятия ныне действующего УПК РФ, не позволяло рассматривать в особом порядке дела по особо тяжким преступлениям, также в нем отсутствовали механизмы борьбы с организованной преступностью, которая представляла угрозу национальной безопасности, а договорные отношения, существовавшие между обвинением и защитой являлись нелегитимными, поскольку органы правопорядка на свой страх и риск шли на договоренности, балансируя при этом на грани законности, а то и преступая ее¹. Эти обстоятельства обусловили введение в 2009 г. в институт особого порядка судебного разбирательства новой процедуры, именуемой досудебным соглашением о сотрудничестве.

Основной целью досудебного соглашения о сотрудничестве является противодействие организованной преступности. Об этом свидетельствует история разработки данного института. В ноябре 2006 г. на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией Президент РФ обратил внимание на необходимость принятия законодательных решений, позволяющих заинтересовать привлекаемых

---

¹ См.: *Протасевич А., Образцов А.* Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск, 1998. С. 198, 199.

к уголовной ответственности лиц в сотрудничестве с правоохранительными органами¹. В пояснительной записке² к принятому закону (федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») говорилось, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве важен для раскрытия и расследования убийств по найму, случаев бандитизма, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также проявлений коррупции на разных уровнях³. Отмечалось также о создании правовой базы для борьбы с организованной преступностью. Как отмечает С.С. Ключников «Причиной этого послужили изменившиеся подходы к оценке сущности уголовного судопроизводства и целей наказания, а также происходящие процессы консолидации частного и публичного права»⁴.

Организованная преступность всегда представляет угрозу для национальной безопасности и несет в себе повышенную степень общественной опасности. Подтверждением этому служит количество преступлений, совершенных организованными преступными группами (ОПГ). Так, на территории Российской Федерации в 2009 г. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами (преступными сообществами), насчитывалось 29,6 тысяч. После введения процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве можно констатировать уменьшение таких преступлений: в 2010 г. количество тяжких и особо тяжких преступлений снизилось до 16,9 тыс., в 2012 г. – 17,3 тыс., в 2013 г. – 16,6 тыс.⁵, в 2015 г. – 13,3 тыс., в 2016 г. – 12,1 тыс., в 2017 г. – 12,8 тыс.⁶

---

¹ См.: Маргулян Э. Сотрудничество с правосудием: иллюзия соглашения // Ведомости. 2009. 5 августа.

² См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2018).

³ См.: Тертышная О.А. Указ. соч. С. 30.

⁴ См.: Ключников С.С. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 1.

⁵ См.: Там же. С. 4.

⁶ См.: Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г.» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1171761/> (дата обращения: 14.07.2018).

Также следует отметить, что до введения института досудебного соглашения о сотрудничестве на территории России действовало более 430 организованных преступных формирований, возглавляемых 723 лидерами, общей численностью более 10 тысяч активных участников¹. После введения данного института, количество организованных преступных формирований и их активных членов существенно сократилось. По состоянию на 1 января 2014 г. в органах внутренних дел под оперативным наблюдением находилось более 200 организованных преступных формирований общеуголовной направленности, их общая численность составляла более 5 тыс. участников². По состоянию на 1 января 2015 г. в органах внутренних дел под оперативным наблюдением находилось уже 181 организованное преступное формирование общеуголовной направленности, численностью 4,4 тыс. участников³. Как отмечает М.В. Головизин: «в обществе возникла необходимость в иных способах и правовых средствах, позволяющих стимулировать посткриминальное позитивное поведение участников преступного формирования и их содействие следствию»⁴. Из приведенных данных следует, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является эффективным средством противодействия организованной преступности, поскольку стимулирует позитивное посткриминальное поведение обвиняемого.

Необходимо отметить, что упрощенные процедуры в уголовном процессе используются не только в судебном разбирательстве, но и само расследование уголовного дела может проходить в упрощенном порядке и такой порядок называется дознанием в сокращенной форме. Данный правовой механизм является новым для российского законодательства и появился в УПК РФ в 2013 г. Введение в уголовный процесс дознания в сокращенной форме является продолжением тен-

---

¹ См.: Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности ОВД и ВВ в 2007 г.: аналитические материалы. М., 2008. С. 12.

² См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 25.05.2019).

³ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2014 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 25.05.2019).

⁴ См.: Головизин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С.1.

денции современной уголовно-процессуальной науки в поиске и внедрении оптимальных механизмов и процедур по сокращению времени и затрат на осуществление уголовного судопроизводства.

Большинство ученых-процессуалистов сходятся во мнении, что создание института дознания в сокращенной форме было необходимостью, вызванной практикой и развитием современного общества. Разнообразие процессуальных форм позволяет оптимально сформировать модель расследования в зависимости от тяжести преступления, личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, сложности дела¹. Как отмечает Н. Полуяктова, дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств². В письме ФССП от 22 января 2016 г. № 00043/16/4328-РС «О реализации положений методических рекомендаций Генпрокуратуры России» сказано, что «в распоряжение правоохранительных органов предоставлен правовой инструментарий, позволяющий оказывать эффективную защиту потерпевшим от преступных посягательств при снижении объема процессуальных издержек и существенном сокращении времени расследования³. Г.И. Седова отмечает, что изучение практики применения ускоренного досудебного производства в различных странах свидетельствует о том, что оно получило широкое распространение в государствах с развитой демократией не только потому, что является экономичным с точки зрения процессуальных затрат, но и потому, что не связано со сколько-нибудь значительным ущемлением прав участников процесса, в связи с этим представляется очевидной необходи-

---

¹ См.: Рыжков А.Г. Необходимость дальнейшего развития и совершенствования института дознания в сокращенной форме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 102.

² См.: Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 18, 19.

³ См.: Письмо ФССП от 22 января 2016 г. № 00043/16/4328-РС «О реализации положений методических рекомендаций Генпрокуратуры России» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 3.

мость существования процессуальной формы ускоренного досудебного производства в нашем уголовно-процессуальном законодательстве¹.

К сожалению, дознание в сокращенной форме также имеет некоторые недостатки, позволяющие усомниться в соответствии данного института нравственным принципам. Согласно ст. 226.1 УПК РФ в качестве основания производства дознания в сокращенной форме выступает ходатайство подозреваемого о его проведении. Необходимо отметить, что одним из условий производства дознания в сокращенной форме является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также не оспаривание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Законодатель требует от подозреваемого признать именно вину в инкриминируемом ему деянии, однако из содержания ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ следует, что осуществление производства в суде в отношении данного лица будет происходить по правилам, установленным в гл. 40 УПК РФ, т.е. в особом порядке. Исходя из норм, закрепленных в этой главе, следует, что законом от обвиняемого требуется согласие с предъявленным ему обвинением, а не признание вины, как при сокращенном дознании. Однако вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого для дознания является нетипичным. Данное процессуальное действие дознаватель обязан осуществлять только в одном случае – когда в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 108 УПК РФ.

Необходимо отметить, что форма предварительного расследования в виде сокращенного дознания не гарантирует сокращение сроков расследования. Анализ норм гл. 32.1 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что потерпевший и его представитель имеют право отказаться от проведения дознания в сокращенной форме в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постанов-

---

¹ См.: *Седова Г.И.* Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С.168; См.: *Седова Г.И.* Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечение ими прав участников предварительного расследования – в кн.: *Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.]; под ред. Н.С. Мановой. М., 2016. С. 147.*

ления приговора. При этом дознание и подготовку всех необходимых материалов придется начинать заново в общем порядке. Данное положение сводит на нет сущность сокращенной формы дознания, поскольку в этом случае значительно увеличивается (а не сокращается) срок дознания, и дознаватель проводит расследование повторно¹.

Нередки ситуации, когда после направления прокурором уголовного дела с утвержденным обвинительным постановлением в суд от участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, поступает ходатайство о необходимости возвращения уголовного дела прокурору с целью производства дознания в общем порядке. Так, в судебном заседании Нижнеингашского районного суда Красноярского края М., обвиняемый по ч. 1 ст. 161 УК РФ, возражал против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства и пояснил, что с предъявленным обвинением он не согласен, вину не признает, оговорил себя, желает, чтобы по делу было проведено дознание в общем порядке. Уголовное дело в соответствии с ч. 4 ст. 226.9 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, было возвращено судом прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке². В связи с этим представляется актуальным вопрос, поднимаемый некоторыми авторами, которые полагают, что для предотвращения затягивания сроков расследования в сокращенном дознании «обязательным условием для его производства должно являться полное возмещение причиненного вреда»³.

Спорными с точки зрения теории доказывания можно назвать нормы, закрепленные в ст. 226.5 УПК РФ, дающие дознавателю право не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, использовать объяснения вместо допросов и заклю-

---

¹ См.: *Науменко О.А.* Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания // *Адвокатская практика*. 2015. № 6. С. 12–16.

² См.: *Аристархов А.Л.* Трудности применения института дознания в сокращенной форме // *Законность*. 2016. № 12. С. 58, 61.

³ *Жукова Н.А.* Сокращенное дознание: шаг назад? // *Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования: научно-практический бюллетень*. Белгород, 2013. С. 32.

чение специалиста вместо заключения эксперта. Данные правовоположения могут привести к злоупотреблениям со стороны органов уголовного преследования и чрезмерному упрощению процедуры дознания, что негативно скажется на интересах участников уголовного процесса, не будет соответствовать цели и назначению данного правового института и его нравственно-правовым основам.

Таким образом, реализация на практике дознания в сокращенной форме, хотя и вызывает ряд споров среди ученых, однако является еще одним этапом развития упрощенных процедур в отечественном уголовном процессе и позволяет в целом повысить его эффективность при производстве по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности.

Возвращаясь к вопросу о создании института особого порядка судебного разбирательства в его современном виде, следует отметить, что в его концепции присутствует опыт применения сделок с правосудием, накопленный в работе международных уголовных трибуналов. Широкая практика применения сделок с обвиняемыми, привлекаемыми к ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права, была у Международного Трибунала по Бывшей Югославии. Резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г.¹ (на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций) был учрежден международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Необходимость идти на уступки в виде заключения сделки с правосудием лицами, подозреваемыми в осуществлении геноцида и иных особо тяжких преступлениях, обуславливалась недостаточностью доказательственной базы. Уступки по данной сделке выглядели следующим образом: сторона защиты частично соглашается с позицией обвинения в обмен на отказ от остальной части обвинений и адекватность требований по назначению наказания. Довольно часто смяг-

---

¹ См.: Устав Международного трибунала по Югославии (принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН) // Московский журнал международного права. 1996. № 1. С. 215, 227.

чение требований стороны обвинения по мере наказания способствовало безусловному признанию подсудимым своей вины¹.

Первым участником сделки в истории Международного Трибунала по Бывшей Югославии (далее МТБЮ) является Стефан Тодорович. Ему было предложено признаться по одному из фактов инкриминируемого преступного деяния и дать показания против других фигурантов, в свою очередь сторона обвинения приняла на себя обязательство по отказу от 26 пунктов обвинений из 27 и рекомендовала суду наказание в диапазоне от 5 до 12 лет лишения свободы (при перспективе наказания в виде тюремного срока 15–25 лет). 31 июля 2001 г. Тодорович был признан виновным и приговорен к 10 годам тюремного заключения. Это дело можно считать историческим в той части, что судебная палата объявила признание вины основанием для уменьшения наказания, грозящего подсудимому².

Сделка с правосудием в МТБЮ также включает в себя соглашение о признании вины, заключенном между подсудимым и стороной обвинения. Процедура заключения, как и механизм реализации данного соглашения очень схожи с особым порядком судебного разбирательства в российском уголовном процессе. Разберем сходства и различия данного института в России и Международном Трибунале на примере соглашения о сотрудничестве между Ранко Чешичем и стороной обвинения в МТБЮ³.

Соглашение основано на сотрудничестве подсудимого и стороны обвинения, суть которого сводится к даче подсудимым исчерпывающей (в рамках известного) информации о совершенных военных преступлениях. Отдельного внимания заслуживают используемые стилистические конструкции: подсудимый «...соглашается быть искренним и правдивым...» (п. 10 соглашения). В обмен на

---

¹ См.: *Бахновский А.В.* Применение международным трибуналом по бывшей Югославии «сделки с правосудием»: отказ от прав в обмен на содействие // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 6 ч. Уфа, 2016. С. 35, 36.

² См.: *Бахновский А.В.* Практика применения «сделки с правосудием» Международным трибуналом по бывшей Югославии // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 10–2. С. 153.

³ См.: Текст соглашения о сотрудничестве (PLEA AGREEMENT) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.icty.org/x/cases/cesic/custom4/en/ces-plea03108-e.pdf> (дата обращения: 18.04.2019).

признание подсудимым своей вины сторона обвинения обязуется рекомендовать суду применить более мягкое к нему наказание (в пределах от 13 до 18 лет), при том, что если подсудимый будет признан виновным хотя бы по одному из 12 эпизодов, ему может грозить наказание вплоть до пожизненного лишения свободы (п. 12 соглашения).

Как и в досудебном соглашении о сотрудничестве, в соглашении о сотрудничестве в международном трибунале говорится о том, что рекомендация стороны обвинения не является обязательной для суда, который может приговорить лицо к любому сроку, какой сочтет целесообразным (п. 13).

Также как и в особом порядке судебного разбирательства, при заключении соглашения о сотрудничестве в МТБЮ, подтверждается добровольность заключения сделки (п. 20), и отсутствие иных неназванных в данном тексте соглашений и договоренностей как между подсудимым и стороной обвинения, так и между стороной обвинения и его адвокатом (п. 21). Предоставляется возможность внимательного ознакомления подсудимого с текстом соглашения на понятном ему языке, а также консультирование с защитником (адвокатом) по возможным последствиям его заключения (п. 22).

Описанные положения заключения соглашения о сотрудничестве очень схожи с российским аналогом, что создает теоретические основы для обеспечения прав граждан, заключающих подобное соглашение. Однако, как и в российском уголовном процессе, в Международном Трибунале по Бывшей Югославии выгодность заключения подобных сделок очень сомнительная, поскольку сторона обвинения ничего не гарантирует обвиняемому (подсудимому), а суд при вынесении решения не связан договоренностями сторон, и в итоге подсудимый лишь облегчает работу обвинению и суду, а наказание может получить и в обычном порядке.

Таким образом, можно заключить, что российский институт особого порядка судебного разбирательства имеет правовое родство с аналогичными институтами международного права (сделки с правосудием в МТБЮ и сделками с правосудием в США). При этом, как нам представляется, институт особого порядка судебного разбирательства, действующий в России, имеет существенный недоста-

ток, присущий аналогичным зарубежным институтам, а именно – отсутствие ответственности стороны обвинения за результаты выполнения соглашения и соответствующих гарантий обвиняемому при вынесении приговора в судебном заседании.

Тем не менее, история возникновения института особого порядка судебного разбирательства и его существование в нынешнем виде показывают, что данный институт, хотя и является частично заимствованным, но при этом имеет свои особенности, и в целом удовлетворяет сложившимся нравственным требованиям отечественного уголовного процесса и российского общества.

Принятие данного института является реакцией государства на сложившуюся объективную действительность, в которой бескомпромиссная борьба с преступностью уже невозможна. Таким образом, российский уголовный процесс учитывает сложившуюся зарубежную практику в области упрощения судопроизводства и борьбы с организованной преступностью, перенимая некоторые эффективные механизмы (к примеру, досудебное соглашение о сотрудничестве) и адаптируя их под нравственно-правовые традиции отечественного законодательства.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Нравственно-правовые проблемы особого порядка судебного разбирательства в контексте назначения уголовного судопроизводства

В предыдущих параграфах нами были рассмотрены тенденции исторического развития института особого порядка судебного разбирательства и причины его введения на определенном этапе развития российского уголовного процесса. Однако внедрение данного института в уже сложившуюся систему уголовно-процессуального законодательства актуализировало проблему его соотношения с имеющимися уголовно-процессуальными принципами, и самим назначением уголовного судопроизводства. На наш взгляд, в настоящее время имеются определенные противоречия между институтом особого порядка судебного разбирательства и назначением уголовного судопроизводства, а также некоторыми уголовно-процессуальными принципами, требующие научного разрешения.

Сформулированное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства представляет собой наиболее желаемый результат, который может быть достигнут в рамках производства по конкретному уголовному делу¹. При этом нужно отметить, что норма о назначении уголовного судопроизводства включена в гл. 2 УПК РФ: «Принципы уголовного судопроизводства», следовательно, она отражает собой основное, руководящее начало уголовного процесса, обращенное к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, а также иным участникам этого производства².

Если разложить ст. 6 УПК РФ на составляющие ее положения, то можно увидеть, что она ставит перед уголовным процессом следующие цели: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованно обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; 3) уголовное преследование виновных лиц; 4) назначение

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2009. С. 5.

² См.: Саюшкина Е.В. Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 181.

виновным лицам справедливого наказания; 5) отказ от уголовного преследования невиновных; 6) освобождение и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Таким образом, можно видеть, что назначение уголовного судопроизводства имеет правозащитные цели, поскольку направлено на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина и их охрану.

Установление (в качестве назначения) уголовного судопроизводства для защиты прав и законных интересов личности, в том числе и от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, дает понять, что борьба с преступностью не является основной целью уголовной юстиции и позволяет сделать вывод о том, что в России сформировался процесс нового, правозащитного типа. Провозглашение государством прав и свобод личности высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и уход от розыскного характера уголовного процесса является положительным фактором, поскольку, обращаясь к отечественному историческому опыту, можно увидеть, что государство для достижения поставленных целей может пренебрегать правами человека, игнорировать его интересы и не считать равноправным субъектом уголовно-процессуальных правоотношений (примером тому служат гонения и репрессии членов Московской Хельсинской Группы в период СССР, уголовные преследования правозащитников, общественных деятелей и иных граждан, выражающих неугодное власти мнение), а под лозунгом борьбы с преступностью неминуемо перейти к обвинительному уклону в осуществлении правосудия. Как отмечает В.А. Лазарева, переориентирование государства на либеральные ценности, признание личных прав первостепенными и деполитизирование задач уголовного процесса дает надежду человеку, вовлеченному в уголовный процесс, на уважение и соблюдение своих прав¹.

Чтобы добиться успехов в любой деятельности, необходимо решить ряд задач. Именно задачи, поставленные перед уголовным судопроизводством, по мнению Л.Д. Кокорева, обуславливают достижение его целей². На наш взгляд, законодатель специально не внес в УПК РФ отдельную статью, посвященную целям и

---

¹ См.: Лазарева В.А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA. 2010. № 3. С. 544.

² См.: Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж, 1971. С. 3.

задачам уголовного процесса, чтобы не запутать правоприменителей, и не породить лишних толкований и научных дискуссий, а вместо этого обобщил эти два термина, назвав их назначением.

Назначение уголовного судопроизводства выступает в качестве двуединой категории, поскольку для его достижения необходимо решить все поставленные в ст. 6 УПК РФ задачи и игнорирование хоть одной из них не сможет обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства¹.

Отметим, что уголовный процесс также выступает формой реализации судебной власти, значимость которой довольно четко отметил И.Л. Петрухин: «Судебная власть утверждена для защиты общества от произвольного поведения отдельных лиц и учреждений, охраны прав и свобод граждан, контроля за деятельностью других ветвей власти, обеспечивающих конституционность и законность их действий и решений»². Таким образом, задачи судебной власти совпадают с назначением уголовного судопроизводства. Правосудие, на наш взгляд, является конечным результатом деятельности судебной власти, которое осуществляется путем судебного разбирательства.

Особый порядок судебного разбирательства, как и любой другой институт уголовно-процессуального права, должен соответствовать назначению уголовного процесса в целом. Данный процессуальный институт имеет ярко выраженный социально-правовой характер и направлен на изобличение лиц, совершивших преступление, предоставление шанса на исправление лицу, привлеченному к уголовной ответственности, способствованию быстрому раскрытию преступлений, процессуальной экономии времени и средств государственных органов. При детальном изучении данного института становится очевидным, что лицо, совершившее преступление, уже на стадии предварительного расследования имеет шанс встать на путь исправления, поскольку своими активными действиями может помочь государственным органам в раскрытии преступления и изобличении других ви-

---

¹ См.: Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М., 2009. С. 5.

² Петрухин И.Л. Понятие и формы реализации судебной власти / под ред. И.Л. Петрухина // Судебная власть. М., 2003. С. 79.

новых лиц, тем самым, принеся реальную пользу обществу и государству и имея возможность снизить себе срок наказания.

Как отмечает А.О. Тертышная, исправительная роль особого порядка судебного разбирательства тесно связана с его превентивными (предупредительными) задачами. Превенция заключается в том, что количество преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы уменьшается, поскольку участники преступной деятельности начинают сомневаться в верности своих поделщиков, т.к. данный институт поощряет сотрудничество с правоохранительными органами, что может привести к возможному отказу от совершения преступления в соучастии¹.

Превентивные цели особого порядка судебного разбирательства способствуют исполнению охранительных функций данного института, это выражается в том, что он направлен на защиту личности, общества и государства от тех преступлений, совершенных в составе организованной группы, о которых стало известно в результате сотрудничества обвиняемого со стороной обвинения, что может привести к сокращению латентной преступности.

Стоит отметить, что при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и содействием правоохранительным органам происходит сокращение времени всего уголовного процесса, т.е. с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора проходит меньше времени, чем в обычном порядке, что говорит о способствовании особого порядка судебного разбирательства реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Сокращение времени всего уголовно-процессуального производства позволяет с наименьшими тратами государственных средств и сил должностных лиц проводить предварительное расследование и судебное разбирательство, что дает возможность сосредоточиться на делах, требующих большего внимания и затрат.

Уголовно-процессуальные механизмы, реализуемые в особом порядке судебного разбирательства, помимо интересов государственных, направлены на защиту прав и законных интересов человека, попавшего в сферу уголовного право-

---

¹ См.: Тертышная О.А. Указ. раб. С. 35.

судья, что, в свою очередь, является реализацией закрепленной в Конституции РФ нормы, провозгласившей права и свободы личности высшей ценностью.

По нашему мнению, несмотря на положительные стороны особого порядка судебного разбирательства, при его реализации на практике в ряде случаев, все же возникают некоторые проблемы в обеспечении прав лиц, ходатайствующих о производстве по делу в данной форме. Эти проблемы связаны, прежде всего, с невозможностью гарантии снижения наказания, предусмотренного законом, за согласие с предъявленным обвинением и помощь следствию.

В действующем законодательстве ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или о согласии с предъявленным обвинением одобряется прокурором (ст. 314, 317.2 УПК РФ), при этом обещанное стороной обвинения на предварительном расследовании смягчение наказания может не последовать, поскольку судья при назначении наказания не связан договоренностями сторон.

Безусловно, суд исполняет требования закона и не может назначить наказание, которое превышает две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 316 УПК РФ) или назначить больше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса (ст. 62 УК РФ) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, однако, выполнение требований закона могут быть исполнены лишь формально.

В ходе написания диссертационного исследования нами было проведено интервьюирование судей районных судов г. Саратова и г. Пензы и на вопрос о справедливости выносимых в особом порядке приговоров, был получен ответ, что часть осужденных считают приговоры, вынесенные в отношении них в особом порядке, несправедливыми, т.к. на стадии предварительного расследования сторона обвинения ввела их в заблуждение и обещала менее суровое наказание, чем они получили.

Чтобы избежать подобной ситуации и повысить эффективность особого порядка судебного разбирательства, представляется целесообразным перенять опыт использования некоторых действенных механизмов сделки с правосудием, закрепленных в федеральных правилах уголовного судопроизводства США¹, а именно, правило, по которому в документе, подтверждающем согласие обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, определяется размер наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны обвинения и защиты. При этом судья, в случае рассмотрения дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не в праве будет назначить наказание более суровое, чем определено сторонами обвинения и защиты в соглашении. Более того, такое соглашение должно заключаться сторонами в присутствии судьи в отдельном судебном заседании.

Предлагаемый порядок предоставлял бы обвиняемому дополнительные гарантии соблюдения его прав, предусмотренных Конституцией РФ и ст. 9 УПК РФ и того, что ему будет назначено более мягкое наказание, чем при разбирательстве в общем порядке, что послужит стимулом для заключения таких соглашений и выполнения всех его условий сторонами. Данное предложение будет также способствовать более детальной регламентации обязанностей сторон соглашения, конкретизации персональной ответственности каждого из его участников, и гарантировать реальное смягчение наказания для обвиняемого, в чем он будет уверен уже на стадии предварительного расследования. На наш взгляд, данная мера будет способствовать сближению целей института особого порядка судебного разбирательства с назначением уголовного судопроизводства России, его нравственными началами. Несмотря на то, что вопросы назначения наказания относятся к прерогативе уголовного права, данная тема важна также и в рамках уголовного процесса. Высказанные нами предложения рассматриваются не с позиции

---

¹ См.: Федеральные правила уголовного судопроизводства США [Электронный ресурс] // Legal information institute. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11 (дата обращения: 03.02.2019).

вопросов уголовного права, а с точки зрения справедливости и нравственности при вынесении судебного решения.

Проведенные нами интервьюирования судей выявили также еще одну проблему механизма реализации особого порядка судебного разбирательства, а именно – увеличение загруженности судей, вследствие их участия в деле на стадии предварительного расследования. Однако данная проблема носит больше организационный, а не правовой характер и может быть решена путем введения, уже давно обсуждаемого в науке, института следственных судей.

По нашему мнению, высказанные предложения о порядке функционирования института особого порядка судебного разбирательства приведут его в полное соответствие с таким принципам уголовного процесса, как осуществление правосудия только судом и независимости судей (ст. 8 и ст. 8.1 УПК РФ). В описываемых правовых механизмах конечное решение в любом случае остается за судьей, который всегда может перейти к общему порядку судебного разбирательства. При вынесении приговора, судья также остается независимым от любых государственных органов, организаций и должностных лиц и подчиняется только Конституции РФ и федеральному закону. Более того, судья лично будет принимать участие в заключении соглашения между сторонами, что будет способствовать более качественному отправлению правосудия.

Необходимость внедрения описанного механизма продиктована не только теорией, но и существующей судебной-следственной практикой применения особого порядка судебного разбирательства. Самым ярким, но не единственным примером, подтверждающим актуальность рассматриваемой проблемы может служить ситуация с одним из фигурантов «дела антикоррупционеров» М., по словам которого, следователь СКР ведущий его дело обещал, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ему исключат тяжкую 210-ю статью УК РФ, а за превышение должностных полномочий он получит от силы три года, часть из которых проведет под домашним арестом, а в итоге, освободится условно-досрочно. В противном случае ему обещали максимальный срок в «невыноси-

мых условиях¹. М. пошел на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнил все его условия, однако, суд приговорил его к 20 годам лишения свободы².

В процессе изучения судебной практики применения норм данного института, мы пришли к выводу, что обвиняемым не всегда обоснованно отказывают в рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства. По уголовным делам, в которых обвиняются сразу несколько лиц и не все они заявили ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, существует проблема в реализации права на справедливое судебное разбирательство у тех обвиняемых, которые такое ходатайство заявили. В качестве примера можно привести одно из апелляционных определений Томского областного суда по жалобе осужденного, в которой последний не соглашается с приговором, поскольку он заявлял ходатайство о рассмотрении уголовного дела в отношении него в особом порядке, но ему было отказано по независящим от него обстоятельствам, назначено несправедливое наказание, которое он просит смягчить³ и приведенный пример не единичный⁴.

Суд обосновал отказ тем, что ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявил лишь один обвиняемый и отсутствовали основания для выделения дела в отношении него в отдельное производство, при этом ссылаясь на п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»: если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них, то при невозможности выделить дело в от-

---

¹ См.: В ФСБ офицера ГУЭБиПК Салавата Муллаярова опоили «сывороткой правды» [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Роспрес». URL.: [https:// www.gospres.org/specserv/14162/](https://www.gospres.org/specserv/14162/) (дата обращения: 18.05.2019).

² См.: Повышал раскрываемость корыстными методами [Электронный ресурс] // Публикация на сайте информационного издания «Газета.ru». URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/04/27/10646999.shtml#page3> (дата обращения: 18.05.2018).

³ См.: Апелляционное определение [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CfzCGvxie2Q1/> (дата обращения: 28.01.2017).

⁴ См.: Апелляционное определение [Электронный ресурс] // сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t6kN5TnWlwoa/> (дата обращения: 01.02.2018).

ношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке¹. При этом суд не разъясняет, какие основания препятствовали выделению уголовного дела в отдельное производство.

Более того, в ч. 3 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 сказано, что при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья, при назначении судебного заседания, принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке. Также суд второй инстанции в своем определении указал, что виновность осужденного в инкриминируемом ему деянии является обоснованной и мотивированной, что подтверждено достаточной совокупностью исследованных и критически оцененных доказательств. В связи с этим, основания проведения судебного разбирательства в общем порядке из-за сомнений суда в виновности подсудимого не должны были возникнуть.

Существует и иная практика судебных решений по подобным делам. Примером служит одно из апелляционных постановлений суда, в котором суд, исходя из разъяснений приводимого ранее постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60, посчитал, что при заявлении обвиняемыми ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства при отсутствии той же позиции у других обвиняемых, следует рассматривать вопрос о выделении уголовного дела. Далее суд указывает, что вопрос о выделении уголовного дела в связи с заявленным обвиняемыми ходатайством о применении особого порядка судебного разбирательства подлежал разрешению следователем, до направления уголовного дела в суд, аналогично разрешению такого вопроса при заявлении обвиняемыми ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в порядке п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ и постановил возвратить

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

уголовное дело прокурору для устранения препятствий проведения процесса в особом порядке¹.

Исходя из существующей практики судебных решений о применении особого порядка судебного разбирательства, на наш взгляд, было бы целесообразно дополнить п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» конкретизацией данного разъяснения, а именно приведением примеров невозможности выделения дела в отдельное производство, а также указанием на то, что в приведенной ситуации, когда не все обвиняемые заявляют ходатайство о рассмотрении их дела в особом порядке и при соблюдении всех условий для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, необходимо рассмотреть вопрос о выделении уголовного дела, возвратив его прокурору для устранения препятствий проведения процесса в особом порядке. Приведенные уточнения вместе с предложенным механизмом реализации особого порядка судебного разбирательства помогут избежать необоснованных отказов в рассмотрении дела судом в особом порядке и нарушения права подсудимого на справедливое судебное разбирательство.

Актуальность описанной проблемы и обоснованность сделанных нами выводов и предложений подтверждается результатами анкетирования практических работников, которые непосредственно применяют в своей деятельности институт особого порядка судебного разбирательства, а именно: адвокатов районных филиалов областной коллегии адвокатов Саратовской, Волгоградской и Пензенской областей; прокуроров более 30 субъектов РФ; районных судей города Саратова, Пензы, Энгельса и Волгограда, а также преподавателей кафедры уголовного процесса и кафедры прокурорского надзора и криминологии СГЮА (всего 196 человек). Основные результаты анкетирования представлены на рис. 2.

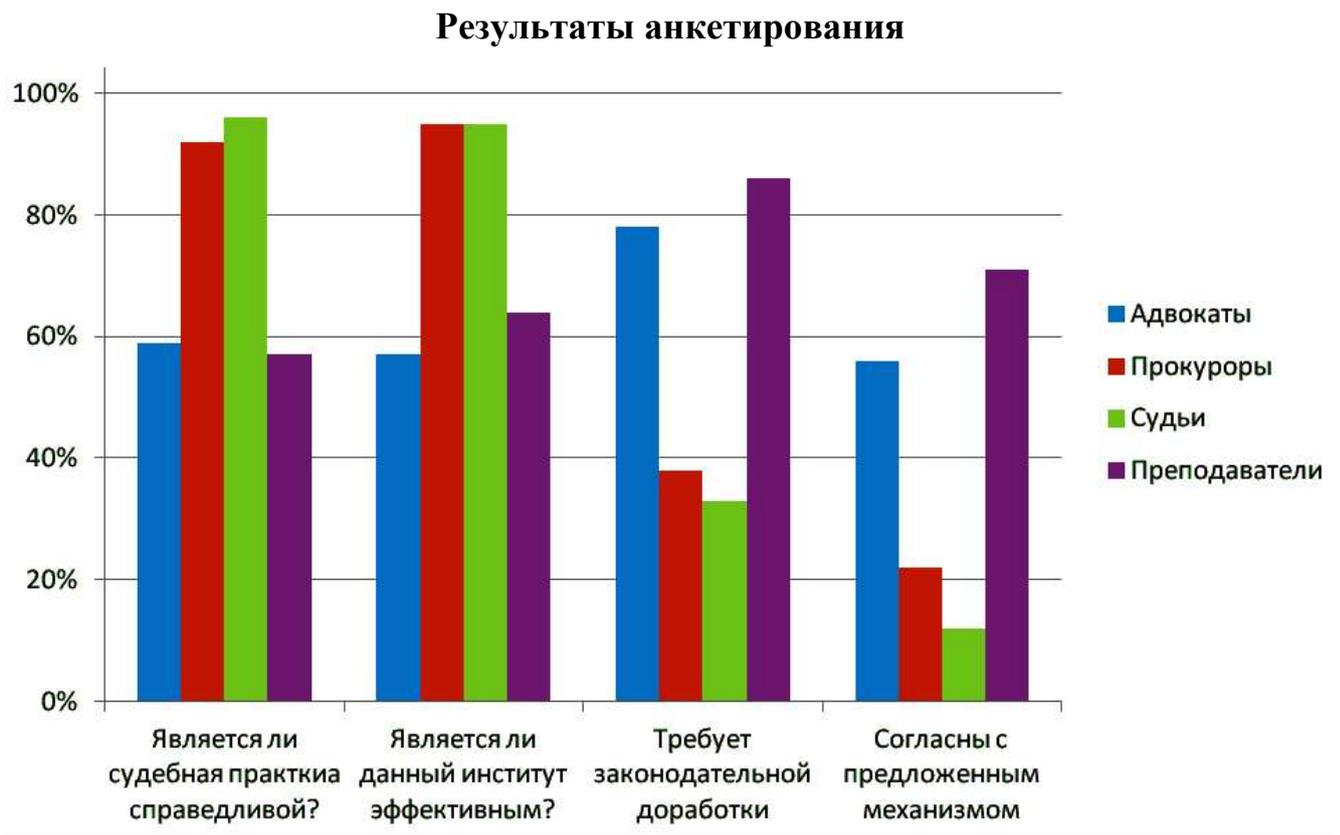
Как показывает статистика, меньше всего согласны с предложенными нами изменениями в институт особого порядка судебного разбирательства судьи и про-

---

¹ См.: Апелляционное постановление [Электронный ресурс] // Сайт публикации судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hGky94SHLjt/> (дата обращения: 29.01.2019).

куроры, т.е. те группы респондентов, которые в настоящее время в силу изложенных выше причин прямо заинтересованы в сохранении существующего положения дел. Свое согласие с нашей позицией выразили более половины опрошенных преподавателей и адвокатов, т.е. тех групп респондентов, которые либо непосредственно занимаются защитой прав участников уголовного процесса, либо наблюдают и исследуют данную проблему с независимых позиций. Также в ходе интервьюирования некоторых адвокатов была выявлена проблема нарушения принципа состязательности и равноправия сторон в пользу стороны обвинения и предлагаемые механизмы, по мнению адвокатов, улучшат их положение, что будет способствовать более эффективному обеспечению прав обвиняемого и должному функционированию принципа состязательности.

Рис. 2.

Исходя из полученных результатов анкетирования видно, что единого мнения по вопросам применения особого порядка судебного разбирательства нет, но, при этом можно утверждать, что данный институт является спорным и требует определенного реформирования. Сделанные нами предложения позволят усовер-

шенствовать правовое регулирование института особого порядка судебного разбирательства на практике и привести его в полное соответствие нравственным основам уголовного судопроизводства.

Следующей проблемой, которая представляет интерес в рамках нашего исследования, является добровольность заявления ходатайства об особом порядке судебного разбирательства. Согласно ст. 314 УПК РФ ходатайство об особом порядке судебного разбирательства должно быть заявлено обвиняемым добровольно и после консультации с защитником. На практике, к сожалению, встречаются случаи принуждения обвиняемого к даче признательных показаний и насильственного склонения к особому порядку судебного разбирательства. Также встречаются вопиющие случаи нарушения не только этого права, но и таких основополагающих прав, как право на жизнь, достоинство личности и личную неприкосновенность. Подтверждением тому, что подобные нарушения действительно встречаются при осуществлении уголовного судопроизводства, являются доклады правозащитных организаций, результаты служебных и прокурорских проверок, а также сообщения в СМИ.

Из проведенного правозащитной организацией Фонда «Общественный вердикт» анализа практики применения насилия, специальных средств и оружия сотрудниками правоохранительных органов, основу для которого составили дела, находившиеся в рассмотрении Фонда (всего 37 дел), видно, что чаще всего физическая сила незаконно применялась в отношении задержанных именно с целью получения признательных показаний в совершении преступления. Также данные Фонда показывают, что наибольшее число должностных преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ, приходится на долю сотрудников уголовного розыска, т.е. оперуполномоченных¹. Последнее объясняется тем, что для раскрытия преступления требуется высокий профессионализм, поскольку нужно искать и анализировать добытые доказательства, уметь работать с людьми, и т.п., что требует много времени, а нынешняя сложившаяся система оценки эффективности сотруд-

---

¹ См.: Должностные преступления сотрудников милиции [Электронный ресурс] // Сайт «Права человека в России». URL: <http://www.hro.org/node/2627> (дата обращения: 16.12.2018).

ников направлена на статистические показатели раскрываемости преступлений и оперативные сотрудники стараются выполнить эту задачу, в том числе и незаконными способами.

К похожему выводу в своем исследовании пришел аналитический центр «Левада». При опросе фельдшеров скорой помощи и травмпунктов, на вопрос: «Известно ли было Вам, представители каких правоохранительных органов причинили вред пострадавшему?» данным аналитическим центром были получены следующие сведения¹ (табл. 1).

Из приведенной таблицы видно, что в основном меры физического воздействия в отношении граждан применяют сотрудники МВД. Это объясняется тем, что большинство составов преступлений и административных правонарушений подведомственно именно органам МВД.

Таблица 1

Правоохранительные органы чаще всего нарушающие права граждан

Органы правопорядка	Бригады скорой помощи	Персонал травмпунктов
Всего опрошенных	427	192
Сотрудники МВД	68	82
УИН (следственные изоляторы, конвой)	12	12
ФСБ (следственные и иные службы)	2	2
СК (следственные и иные службы)	2	2
Суд	2	1
Судебные приставы	1	2
Другие службы	4	4
Неизвестно	8	4
Не дали ответа	23	14

¹ См.: Пьяные граждане – основной объект насилия со стороны милиции – исследование Аналитического центра Левады [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Regnum». URL: <http://www.regnum.ru/news/284505.html> (дата обращения: 30.11.2018).

Тем же аналитическим центром был проведен опрос врачей и потерпевших от рук правоохранителей по вопросу: «*При каких обстоятельствах была применена физическая сила*»? и были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Причины получения травм или телесных повреждения

(Все ответы со слов потерпевших)	Бригады скорой помощи	Персонал травмопунктов
При задержании	57	69
Избили беспричинно, «для куража», демонстрации власти	32	38
При «выбивании» информации, нужной сотрудникам правоохранительных органов	16	17
По указанию сотрудников правоохранительных органов избили сокамерники	3	3
Другое	6	5

Приведенные данные показывают, что в большинстве случаев превышение должностных полномочий происходит при задержании. Немало случаев беспричинного применения насилия к задержанным лицам для демонстрации власти или «выбивания» нужной сотрудникам информации.

О применении в России физического насилия сотрудниками правоохранительных органов к задержанным говорят и международные правозащитные организации. По данным международной правозащитной организации Human Rights Watch, наиболее распространенным видом пыток в российских ОВД является избивание в течение длительного времени в основном по ногам, спине, пяткам и почкам подозреваемого. Нередки случаи пыток удушением, допрашиваемого приковывают наручниками к стулу и надевают ему на голову полиэтиленовый пакет или старый противогаз, после чего приток воздуха перекрывается. Помимо этого, практикуется использование «своих» заключенных, которые избивают и запугивают подозреваемых, чтобы принудить их сотрудничать со следствием, в местах

предварительного заключения, так называемые «пресс хаты». Применяются и иные насильственные способы получения показаний.

Пыткой также является содержание задержанного в очень тяжелых условиях, например в камере, не имеющей источника освещения, тесном душном помещении¹. Ни один из более 50 пострадавших, с которыми встречались представители Human Rights Watch, не вспомнил ни одного случая присутствия адвоката на допросах, когда к ним применялись недозволенные методы обращения. Сразу после задержания должностные лица постоянно отказывали подозреваемым в доступе к адвокату, зачастую соглашаясь на его присутствие только после получения признательных показаний, а в ряде случаев привлекали своих адвокатов, которые игнорировали доказательства пыток².

Приведенные правозащитной организацией сведения поражают своей жестокостью и свидетельствуют о том, что в некоторых отделах полиции встречаются случаи применения пыток к задержанным. Указанные способы физического воздействия на подозреваемых и обвиняемых дают основание считать, что многие из них направлены на сокрытие следов применения насилия при дальнейшем медицинском освидетельствовании. Например, факты удушения полиэтиленовым пакетом, или оставления на ночь скованного наручниками в неудобной позе обвиняемого сложно выявить при медицинской экспертизе или освидетельствовании что, влечет повышенную латентность данных преступлений и безнаказанность нарушителей. Все эти изощренные методы направлены на то, чтобы облегчить работу должностным лицам правоохранительных органов, выбив признательные показания с обвиняемого, заставив его ходатайствовать об особом порядке и раскаяться, иногда даже в том, чего он не совершал.

В подобных случаях подозреваемым и обвиняемым остается искать защиту только в прокуратуре и суде путем написания жалоб, но и это порой не помогает.

---

¹См.: *Копылов А.В.* Проблемы нарушения прав обвиняемых должностными лицами органов уголовного преследования // Вестник СГЮА. 2016. № 1. С. 180.

²См.: Признание любой ценой: Пытки в российской милиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт международной правозащитной организации Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/1999/torture/topic12.html> (дата обращения: 21.05.2019).

Проводимые прокуратурой и ОСБ МВД проверки таких жалоб в большинстве случаев носят формальный характер и заканчиваются выводами: «основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют» или «факты не подтвердились». Автор статьи «Дело 58-ми. Принуждение к даче показаний» изучил судебно-медицинские экспертизы и служебные проверки в отношении обвиняемых и привел их результаты. Вот некоторые из них:

1. Заключение эксперта № 1457-А от 21 октября 2005 г., согласно которому у А.И. Шаваева имеются: кровоподтеки спины, области копчика, левых верхней и нижней конечностей; ушиб мягких тканей и кровоподтек левой заушной области. Описанные повреждения образованы от действия твердых тупых предметов с ограниченной площадью воздействия, возможно в срок и при обстоятельствах, изложенных в постановлении; не влекут за собой расстройства здоровья или стойкой утраты общей трудоспособности. Том № 457 л.д. 109–110.

Заключение служебной проверки от 30 декабря 2005 г. и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 марта 2006 г., в соответствии с которыми факты применения недозволенных методов ведения следствия в отношении А.И. Шаваева, а также оказания на него физического или морального давления со стороны сотрудников милиции не установлены. Том № 553 л.д. 122–124, 126–127.

2. Заключение эксперта № 1783-А от 10 декабря 2005 г., согласно которому у А.С. Ахкубекова имеются телесные повреждения: кровоподтек грудной клетки; ссадина на нижней губе; ушиб мягких тканей и ссадины нижних конечностей. Описанные телесные повреждения причинены действием твердых тупых предметов с ограниченной площадью воздействия, каковыми могли быть пальцы рук, сжатые в кулак, нога, обутая в обувь и др., давность на момент осмотра 1–3 суток; не влекут за собой расстройства здоровья или стойкой утраты общей трудоспособности. Том № 457 л.д. 160–161.

Заключение служебной проверки от 31 марта 2005 г. и постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 9 апреля 2006 г., в соответствии с которыми факты применения недозволенных методов ведения следствия в отношении А.С.

Ахкубекова, а также оказания на него физического или морального давления со стороны сотрудников милиции не установлены. Том № 572 л.д. 129–130, 132–133¹.

Необъективные результаты служебных и прокурорских проверок могут быть следствием корпоративной солидарности и порождать недоверие граждан к правоохранительной и судебной системе, а также давать повод для убежденности тех лиц, которые совершили преступления в отношении обвиняемых, в собственной безнаказанности и вседозволенности.

О существовании такой проблемы, как нарушение закона должностными лицами правоохранительных органов, говорят приводимые Генеральной прокуратурой статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ по надзору за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Всего за 2013 г. органами прокуратуры было выявлено 4860918 фактов нарушения законов. В 2014 г. было выявлено 5921866 нарушений, а в 2015 г. 4908615, в 2016 г. – 5067850, в 2017 г. – 5156665, в 2018 г. – 5159800 нарушений. Эти данные свидетельствуют о том, что количество нарушений на стадии предварительного расследования крайне велико и их количество не уменьшается².

Подтверждением того, что в России имеют место факты применения к задержанным физической силы для склонения к сотрудничеству и получения признательных показаний, являются систематические сообщения в СМИ. Одним из таких примеров служит дело полицейских одного из отделов полиции Свердловской области, которые, по версии следствия, пытали людей. «Следователи установили, что в конце марта 2014 года оперативники полиции заводили нескольких граждан по очереди в служебный кабинет отдела полиции, где издевались над ними. Каждый раз меняясь в составе, сообщники пытали людей, избивали их, душили. Один из полицейских даже угрожал пострадавшему, что справит на него естественную нужду и совершит с ним насильственные действия сексуального характера», – со-

---

¹ См.: Дело 58-ми. Принуждение к даче показаний [Электронный ресурс] // Информационный сайт «Кавполит». URL: <http://kavpolit.com/blogs/mashukov/9676> (дата обращения: 21.04.2019).

² См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 03.04.2019).

общил старший помощник руководителя Следственного комитета по Свердловской области Ш. Не выдержав пыток, один из задержанных себя оговорил и признался в совершении убийства, к которому не был причастен. «Аналогичным образом, также в конце марта 2014 г., двое из числа задержанных полицейских настолько сильно избили одного из проверяемых на причастность к убийству гражданина, что причинили ему закрытую травму живота с разрывом селезенки»¹.

Еще одним примером является происшествие в Кировской области. Чтобы получить признательные показания, полицейские в течение суток выбивали показания из мужчины, которого 22 ноября 2015 г. доставили в отдел полиции по подозрению в свершении убийства, используя, в т.ч., битую, резиновую дубинку, пистолетики и другие предметы. В итоге потерпевший написал явку с повинной. Факт раскрылся, когда следователь при проведении следственных действий обратил внимание на то, что задержанный хромает и с трудом передвигается, хотя накануне подобного не замечал. По данному факту незамедлительно было возбуждено уголовное дело. Стоит отметить, что к виновным сотрудникам очень часто применяют слишком мягкое наказание и меру пресечения: в данном случае один из сотрудников был уволен из органов внутренних дел в период расследования, а другой – отстранен от исполнения служебных обязанностей до вынесения судебного решения².

Встречаются случаи нарушения конституционных прав граждан не только рядовыми сотрудниками, но и руководством отделов полиции. Для достижения поставленной цели и получения желаемого результата, физическую силу могут применить даже к несовершеннолетним. Примером этому является дело бывшего заместителя начальника полиции по охране общественного порядка отдела МВД РФ по Эльбрусскому району М., которого обвинили в превышении служебных полномочий с применением насилия. Как было установлено судом, 14 января прошлого

---

¹ См.: В Свердловской области задержаны сотрудники полиции, которые пытали людей [Электронный ресурс] // Официальный сайт Первого канала. URL: https://www.1tv.ru/news/2015/09/23/10615-v_sverdlovskoy_oblasti_zaderzhany_sotrudniki_politsii_kotorye_pyтали_lyudey (дата обращения: 05.04.2019).

² См.: Полицейские выбивали показания битой [Электронный ресурс] // Новостной сайт Кировской области «Вятка областная». URL: <http://vyatka-grad.ru/archives/1084> (дата обращения: 05.04.2019).

года М. нанес побои 17-летнему подозреваемому. Сотрудник полиции требовал от него признательных показаний в совершении кражи золотых изделий. Суд признал бывшего сотрудника полиции виновным в избиении подростка, в наказание за свои противозаконные действия он получил 3,5 года условно с испытательным сроком 3 года¹.

Проблема нарушения прав лиц, в отношении которых инициировано уголовное преследование всегда остро стояла в нашей стране и приведенные примеры демонстрируют, что эта проблема не разрешилась, однако, теперь сотрудники правоохранительных органов, склоняя таких лиц, в результате применения насилия, к сотрудничеству со стороной обвинения и самооговору, легализуют свои преступные действия путем принуждения к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. На сегодняшний день особенно сложно выявлять подобные факты, поскольку суд не исследует доказательства в особом порядке судебного разбирательства. Е.И. Попова указывает на негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, к которым относится возможная заинтересованность в укрытии нарушений закона, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним. По данным ее исследования, для 90% опрошенных следователей перспектива рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является привлекательной, если при проведении предварительного следствия ими были допущены нарушения закона².

Предотвращению незаконных действий со стороны должностных лиц правоохранительных органов, могут способствовать предложенные нами правовые механизмы, поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве при непосредственном присутствии судьи снижает вероятность насильственного принуждения обвиняемого на сотрудничество со следствием.

---

¹ См.: В Кабардино-Балкарии замначальника ОМВД обвинили в избиении подростка. Информационное агентство «REGNUM». URL: <https://regnum.ru/news/accidents /2158544.html> (дата обращения: 06.01.2018).

² См.: *Попова Е.И.* Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // *Российский следователь*. 2011. № 4. С. 12, 14.

Рассмотрев институт особого порядка судебного разбирательства с точки зрения его соответствия назначению уголовного процесса, мы пришли к выводу, что сущность данного института и его цели соответствуют назначению уголовного судопроизводства, однако механизмы, через которые он реализуется на практике, требуют законодательной доработки.

Проблемы, существующие в применении института особого порядка судебного разбирательства на практике, не позволяют гарантировать выполнения тех целей, для которых он вводился в уголовный процесс. Рассматривая данный институт как часть уголовного судопроизводства, нельзя не коснуться и нравственных аспектов его реализации. Применяя особый порядок судебного разбирательства, государственные органы балансируют между соблюдением прав граждан и ведомственными интересами. Более того, существующая система отчетности правоохранительных органов искажает смысл правоохранительной деятельности, является стимулом к использованию данного процессуального института в прямо противоположных назначению уголовного процесса целям. Нарушения прав подозреваемых и обвиняемых, совершение в отношении них сотрудниками правоохранительных органов уголовных преступлений свидетельствует о явном дисбалансе прав сторон уголовного судопроизводства, который естественно затрагивает и рассматриваемый нами институт особого порядка судебного разбирательства.

2.2. Нравственно-правовые проблемы реализации принципов состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства

Рассматривая вопросы нравственности применительно к уголовному процессу, невозможно не упомянуть о действующих в нем принципах, поскольку именно они несут в себе нравственные начала. Как писал М.С. Строгович, каждый принцип права или отдельной отрасли права всегда имеет определенное, более или менее ясно выраженное нравственное содержание, выражает определен-

ные нравственные требования¹. В юридической литературе высказано множество точек зрения относительно роли принципов, но при всем различии они сходны в одном: это исходные правовые положения, которые составляют сущность уголовного процесса, являются основой построения всего уголовного судопроизводства.

Принципы обуславливают содержание предмета и метода правового регулирования, всех уголовно-процессуальных институтов, стадий (этапов) уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности. Если между отдельными правовыми нормами возникают противоречия, то правоприменительный орган, должностное лицо обязаны руководствоваться принципами². Принципы обеспечивают внутреннее единство уголовного процесса, унифицируют применение правовых норм, создают юридическую и логическую согласованность. По мнению некоторых ученых «принципы права это теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, находящегося в основе системы форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в России»³.

Принципы пронизывают весь уголовный процесс и действуют со стадии возбуждения уголовного дела, однако, пределы действия некоторых из них в отдельных стадиях уголовного процесса могут быть ограничены. Речь идет о принципах состязательности и презумпции невиновности при осуществлении особого порядка судебного разбирательства.

Закрепление принципа состязательности в УПК РФ означает, что российское законодательство использует общечеловеческие ценности и достижения мирового сообщества в области уголовного судопроизводства. Подтверждением значимости и особой важности соблюдения принципов во всех стадиях уголовного процесса является Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», где в первом же пункте названного постановления Верховный Суд посчитал важным

---

¹ См.: *Строгович М.С.* Указ. раб. С. 178.

² См.: *Тертышная О.А.* Указ. раб. С. 158.

³ *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 30.

обратить внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел в особом порядке¹.

С введением в УПК РФ особого порядка судебного разбирательства в науке и на практике начали возникать споры о том, какими способами и с помощью каких средств осуществляется реализация принципа состязательности в данном институте. Некоторые исследователи при этом отмечали, что принцип состязательности в такой форме судопроизводства пока еще почти не проявляется² или проявляется не в полной мере.

Ряд ученых более категоричны и полагают, что особый порядок судебного разбирательства не соответствует принципу состязательности сторон. Так, Л.Г. Татьяна пишет, что отсутствие доказывания не предполагает реализации состязательности сторон, так как выясняется только мнение сторон о возможности применения особо порядка судебного разбирательства³. А.И. Ивенский считает, состязательность в особом порядке не в полной мере соблюдается, ввиду полного согласия защиты с выдвинутым обвинением⁴. К критикам особого порядка относится и судья В.И. Жеребятьев, который полагает, что упрощение и ускорение процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела не должны покупаться ценой отказа от основных начал состязательной модели уголовного судопроизводства⁵. Судья Верховного Суда РФ в отставке Н.А. Колоколов актуализировал следующий вопрос: «Интересно, для чего в таком случае судебное слушание, если судья задолго до его начала усвоил, что перед ним виновный. Представьте себе, что и по оставшемуся кругу дел у судьи сомнений в виновности подсудимых не

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

² См.: *Роговая С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 13.

³ См.: *Татьянина Л.Г.* Особый порядок принятия судебного решения // *Законность*. 2003. № 12. С. 32.

⁴ См.: *Ивенский А.И.* Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 18.

⁵ См.: *Жеребятьев И.В.* Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // *Уголовный процесс*. 2014. № 4. С. 67.

будет, только потому, что он дело читал»¹. К сожалению, в таком случае значение и ценность судебного разбирательства уменьшается и во многом становится формальностью.

Утверждения об ограниченности спора лишь вопросами наказания, о согласии защиты с обвинением, об отсутствии спора сторон и отсутствие судебного следствия составляют основу аргументации и других авторов, считающих, что принцип состязательности сторон действует в особом порядке судебного разбирательства усечено. На первый взгляд, с данным мнением трудно не согласиться, ведь в особом порядке судебного разбирательства принцип состязательности проявляется иначе, чем в общем порядке и предмет спора сторон является необходимостью определения вида и меры наказания. Как уже было отмечено, принцип состязательности сторон является одним из достижений человеческого общества в уголовном процессе и любое ограничение состязательности судопроизводства вызывает у многих ученых осуждение. Однако существует и иная позиция по данному вопросу.

По вопросам реализации принципа состязательности в особом порядке судебного разбирательства существует альтернативная точка зрения ученых и практиков. Так, Н.А. Колоколов, основываясь на анализе зарубежного опыта, пишет, что состязательность – это не борьба и даже не противостояние, а, в первую очередь, форма сотрудничества сторон, именно поэтому, например, в Канаде подсудимые в 98% случаев признают вину². С точки зрения судьи Первомайского районного суда г. Пензы С.Б. Погодина, существование института согласия с предъявленным обвинением не свидетельствует об отступлении от состязательных начал, а, напротив, предоставляет сторонам возможность ускорить прохождение дела, а обвиняемому получить определенные привилегии в виде смягчения наказания³.

---

¹ Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 5.

² Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 5.

³ См.: Погодин С.Б. Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 9. С. 61.

Относительно того аргумента¹, что применение особого порядка влечет автоматическое осуждение подсудимого и нарушает принцип состязательности сторон, возразим, поскольку это не совсем так. Разрешать вопросы виновности или невиновности лица закон предписывает суду позже, после судебных прений и последнего слова подсудимого, при постановлении приговора в совещательной комнате (ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Следовательно, разрешение таких вопросов, на более ранней стадии или этапе судебного разбирательства, является невозможным. Более того, ч.6 ст. 316 УПК РФ позволяет подсудимому, государственному или частному обвинителю, потерпевшему, в ходе особого порядка судебного разбирательства, возразить против постановления приговора без проведения судебного разбирательства и предписывает судье, в этом случае, вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

На наш взгляд, точка зрения С.В. Воронцовой является наиболее сбалансированной, она полагает, что хотя состязательность и предполагает, в качестве движущей силы, спор сторон, тем не менее, спор является лишь основной движущей силой процесса, а потому прекращение спора не всегда влечет прекращение производства по делу². Мы поддерживаем данную точку зрения и полагаем, что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением должно обуславливать лишь упрощение производства по делу, но не автоматическое осуждение подсудимого.

Необходимо отметить, что особый порядок судебного разбирательства предоставляет сторонам дополнительные возможности влияния на уголовный процесс. Как верно писала И.Б. Михайловская: «Наделение обвиняемого правом определять форму судебного рассмотрения дела расширяет содержание его процессуального статуса: он не только субъект права на защиту и источник доказательств, но и сторона в споре, составляющем суть состязательного процесса»³.

---

¹ См.: *Боярская А.В.* Состязательность сторон при особом порядке судебного разбирательства (Глава 40 УПК РФ) и производных от него процедур // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С. 21, 25.

² См.: *Воронцова С.В.* Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 40, 42.

³ *Михайловская И.Б.* Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2, 4.

По нашему мнению, в особом порядке судебного разбирательства не происходит отказ от состязательности сторон, а лишь отказ от традиционной формы исследования доказательств. В особом порядке, как и общем, существует спор о размере наказания, о личности осужденного. Обвинитель и защитник могут состязаться перед судом, отстаивая свои позиции по этим вопросам. Таким образом, особый порядок судебного разбирательства не отменяет действующий в уголовном судопроизводстве принцип состязательности сторон, а лишь упрощает требования к состязательному процессу, сужая круг рассматриваемых вопросов.

Вопрос о соответствии особого порядка судебного разбирательства принципу презумпции невиновности и полноте ее реализации в данном институте уголовного судопроизводства также является дискуссионным.

Презумпция невиновности – общепризнанный в демократическом обществе правовой принцип, который предусмотрен в международном, конституционном и национальном отраслевом правовом регулировании: в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹; ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.²; п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³; ст. 49 Конституции РФ, а также в ст. 14 УПК РФ. В Конституции РФ и УПК РФ закреплены положения о том, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, т.е. все неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Существуют различные мнения по поводу работоспособности презумпции невиновности в особом порядке судебного разбирательства. Так, О.А. Тертышная полагает, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, указан-

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 05 апр.

² См.: Международный пакт о гражданских и политических правах // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³ См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

ный принцип во многом утрачивает свое изначальное предназначение, именно потому, что обязательным условием такого соглашения выступает согласие лица с выдвинутым против него обвинением. А ведь по действующему законодательству признание лица виновным – прерогатива только суда. Так, человек признается виновным в совершении преступления в установленном законом порядке и только по приговору суда, вступившему в законную силу¹.

Критично относится к реализации презумпции невиновности в особом порядке Н.М. Хромова, полагающая, что приговор, постановленный в особом порядке, как правило, воспроизводит обвинительное заключение (акт, постановление), с которым согласился подсудимый и в котором приводятся основания и условия применения особого порядка, однако, такой подход существенно противоречит одному из важнейших конституционных принципов – презумпции невиновности, т.к. суд основывается не на доказанности обвинения в судебном заседании, а на материалах, представленных органами предварительного расследования².

Подобного мнения придерживаются В.М. Быков и Н.А. Громов, которые полагают, что особый порядок судебного разбирательства противоречит конституционным принципам уголовного судопроизводства России и поэтому должен быть исключен законодателем³.

За несоответствие принципам уголовного процесса критикует рассматриваемый институт, при котором «обвиняемый сразу переводится в разряд преступников» и Г.А. Печников⁴.

А.А. Брестер считает, что упрощенные процедуры возвращают правоприменителя, когда из исключения перерастают в распространенную и удобную практику. Все уголовное судопроизводство и вся система сейчас направлены на то, чтобы дело перешло в особый порядок там, где это возможно. В результате общество лишается возможности получить результаты полноценного расследования, в том числе по

---

¹ См.: *Тертышина О.А.* Указ. раб. С. 166.

² См.: *Хромова Н.М.* Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства // *Журнал российского права.* 2013. № 6. С. 115.

³ См.: *Быков В.М., Громов Н.А.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // *Уголовное право.* 2004. № 2. С. 93.

⁴ *Печников Г.А.* Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Волгоград, 2007. С. 256.

тяжким преступлениям, а уполномоченные субъекты – возможности уметь их расследовать на следствии или в суде¹.

И.А. Пикалов на основе анализа ч. 5 ст. 316 УПК РФ делает вывод, что закон предусматривает возможность вынесения обвинительного приговора на основании лишь признания обвиняемым своей вины, что особый порядок судебного разбирательства противоречит положениям презумпции невиновности и правилу свободы оценки доказательств².

Очевидно, что позиция вышеперечисленных ученых вполне понятна и имеет под собой весомые аргументы. Действительно, учитывая время и качество рассмотрения обстоятельств уголовного дела прокурорами и судьями, виновность лица, ходатайствующего об особом порядке, под сомнение не ставится, что формально предрешает вынесение обвинительного приговора. По факту в суде проверяется лишь добровольность признания, а не его правдивость.

В то же время по данному вопросу существуют и менее категоричные суждения. Так, например, О.В. Качалова полагает, что ускоренное производство, в основе которого лежит отказ от полноценного доказывания, не отменяет презумпции невиновности в целом, но существенно сокращает и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления. По мнению ученого, несмотря на то, что суд скован правовыми средствами, позволяющими удостовериться в том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами, он все равно может убедиться в обоснованности обвинения, ознакомившись с письменными материалами дела вне судебного заседания, в отсутствии сторон³.

По мнению Н.В. Редькина, при особом порядке судебного разбирательства воплощение принципа презумпции невиновности значительно ограничено, а «его

---

¹ См.: *Брестер А.А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 141.

² См.: *Пикалов И.А.* О принципе презумпции невиновности // Закон и право. 2006. № 12. С. 28.

³ См.: *Качалова О.В.* Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // LEX RUSSICA. 2015. № 11. С. 69.

содержание в процессуальной форме имеет существенные отличия»¹. А.В. Булыгин также считает, что для принципов презумпции невиновности и состязательности «особый порядок принятия судебного решения является легальным изъятием из сферы действия отдельных нормативных предписаний, направленных на реализацию данных положений»².

Н.С. Манова считает, что предусмотренный главой 40 УПК РФ порядок принятия судебного решения в наибольшей степени отвечает современным представлениям о доступности упрощения процессуальной формы деятельности суда³.

С.В. Сердюков полагает, что основным назначением особого порядка судебного разбирательства является обеспечение оперативности рассмотрения судами уголовных дел, экономия сил и средств при осуществлении правосудия с соблюдением интересов личности и государства⁴.

В защиту особого порядка выступает А.Ю. Кирьянов, который полагает, что обязанность обвинителя опровергнуть в суде презумпцию невиновности, т.е. доказать виновность обвиняемого, не лишает последнего возможности, если это соответствует его интересам, отказаться от гарантированного ему права считаться невиновным, защищаться от обвинения, доказывать свою невиновность⁵.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства не противоречит презумпции невиновности, а лишь позволяет ей реализоваться в усеченном виде. В ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ установлено, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Это означает, что согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и даже признанием

---

¹ Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 22.

² Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 27.

³ См.: Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 176.

⁴ См.: Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁵ См.: Кирьянов А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 16.

своей вины на стадии предварительного расследования или в судебном заседании еще не делает его виновным, поскольку окончательное решение о виновности подсудимого принимает суд. Подозреваемый или обвиняемый, выбирая особый порядок, добровольно отказывается защищаться от обвинения, доказывать свою невиновность, более того, он может отказаться от особого порядка на любой стадии уголовного процесса, до вынесения приговора, перейдя в общий порядок, где презумпция невиновности реализуется в полном объеме. Таким образом, в особом порядке судебного разбирательства происходит отказ обвиняемым (подозреваемым) от ряда своих, обеспечиваемых презумпцией невиновности прав, однако, это не означает прекращения действия самой презумпции невиновности и гарантированных ею защитных механизмов в уголовном процессе, а лишь определенным образом сокращает ее действие в особом порядке.

Приведенные точки зрения ученых на соответствие особого порядка уголовного судопроизводства принципам состязательности и презумпции невиновности доказывают, что данная проблема является актуальной, по ней не выработано единой точки зрения, как в теории, так и в правоприменительной практике. Проведенное в рамках настоящей работы исследование позволяет сделать вывод о том, что особый порядок судебного разбирательства не отменяет действия презумпции невиновности, а лишь создает специфические условия, при которых подозреваемый и обвиняемый может быть признан виновным. Подобными специфическими условиями являются согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, добровольный отказ подозреваемого и обвиняемого защищаться от обвинения и доказывать свою невиновность, а также выполнение условий, предусмотренных ст. 314 и 317.6 УПК РФ.

Каждый принцип уголовного процесса является его нравственным постулатом. Принципы задают направления уголовно-процессуальной политики государства и дальнейшего развития законодательства, обеспечивают его стабильность. Безусловно, при реализации принципов не должно существовать двойных стандартов их применения, однако ввиду развития и усложнения уголовно-

процессуальных отношений, появлении новых механизмов, невозможно в равной степени реализовать один и тот же принцип на разных этапах и в различных институтах уголовного процесса. В особом порядке судебного разбирательства, некоторые принципы не реализуются так, как в общем, а с некоторыми особенностями, но это не означает их отсутствие, а их гибкость и способность подстраиваться под разные процессуальные институты.

Таким образом, особый порядок судебного разбирательства не противоречит сложившейся системе принципов уголовного процесса, и в частности, принципам состязательности и презумпции невиновности. Хотя в особом порядке судебного разбирательства реализация некоторых принципов уголовного процесса носит специфический характер, это не мешает данному институту соответствовать назначению уголовного судопроизводства и его нравственным основам.

2.3. Нравственно-правовые проблемы обеспечения прав потерпевшего при осуществлении особого порядка судебного разбирательства

Защита прав и законных интересов, как лиц потерпевших от преступления, так и организаций, является важным направлением назначения уголовного судопроизводства. В связи с этим, должное обеспечение прав потерпевшего должно осуществляться на всех стадиях уголовного процесса и при реализации любых процессуальных механизмов. К сожалению, в правоприменительной практике встречаются конфликты общественных интересов с правами и интересами потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Основные противоречия между интересами общества и потерпевшего возникают при желании последнего возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Чтобы понять суть данной проблемы, необходимо разобраться, чьи интересы отражает данное соглашение.

---

¹ См.: *Копылов А. В.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 162.

По мнению М.О. Баева и О.Я. Баева цели досудебных соглашений о сотрудничестве в том виде, как они осуществляются в действующем правовом механизме этого института, есть не что иное, как формулирование, отражение главным образом публичных интересов в структуре назначения уголовного судопроизводства в целом¹. А.С. Александров и И.А. Александрова по этому поводу также пишут, что потерпевший не имеет права участвовать в заключении договора, потому, что цель института, в конечном счете публичная – борьба с преступностью, тем самым оправдывая игнорирование интересов потерпевшего в данной ситуации².

Таким образом, возникает закономерный вопрос о том, что же собой представляет публичный интерес, ради которого могут ограничиваться интересы потерпевшего, в соблюдении которых состоит назначение уголовного судопроизводства? Например, если исходить из терминологии толкового словаря Д.Н. Ушакова, публичный – общественный, устроенный для общества³. То есть публичность в уголовном процессе означает служение обществу, а публичный интерес является выражением интереса всего общества. Данное утверждение весьма логично и подтверждается ст. 3 Конституции РФ, в которой сказано, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ и ст. 7 Конституции РФ, где говорится, что Россия – социальное государство.

Любая деятельность государства, в том числе и в уголовном процессе, направлена на обеспечение интересов общества, создание условий для достойной жизни своих граждан и на их защиту. Конституция РФ также провозглашает приоритет личности и возлагает на государство в лице его органов обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, придавая

---

¹ См.: *Баев О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Воронеж, 2010. Сер.: Юбилей, конференции, форумы. С. 49, 72.

² См.: *Александров А.С., Александрова И.А.* Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 10.

³ См.: Толковый Словарь Ушакова [Электронный ресурс] // Сервис электронных словарей и энциклопедий «Академик». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/usakov/991006> (дата обращения: 05.04.2019).

таким образом, интересам личности статус публичных¹. В связи с этим, при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве возникает проблема расстановки приоритетов интересов конкретного потерпевшего и общества. Как справедливо отмечает В.А. Лазарева: «судебная власть только тогда способна «доставить населению правосудие», когда действует не в интересах безликого общества, которыми обычно прикрывают интересы государства, а в интересах конкретного человека, ибо рассуждать об абстрактном и общем всегда значительно легче, чем обеспечить правосудие в интересах конкретной личности»².

Целью внедрения в уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве была борьба с организованной преступностью, бандитизмом, путем предоставления возможности правоохранительным органам привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных преступных группах, взамен значительно сокращая им наказание и распространяя на них меры государственной защиты. Однако, в некоторых случаях, достижение поставленной цели может вступать в противоречие с правами потерпевшего. Так, например, по мнению А.С. Александрова и И.А. Александровой, такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя³.

С другой стороны, по отношению к потерпевшему данные правовые нормы могут быть восприняты как аморальные, поскольку лицу, которое причинило потерпевшему физические и нравственные страдания, убив близкого родственника или нанеся физический вред, будет существенно снижено наказание, что противоречит представлениям большинства граждан о справедливости⁴. В подобных случаях потерпевшего, как одного из ключевых субъектов уголовного судопроиз-

---

¹ См.: Лазарева В.А. Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) // LEX RUSSICA. 2010. № 3. С. 550.

² См.: Там же.

³ См.: Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 10.

⁴ См.: Копылов А.В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. С.163.

водства, ограничивают в процессуальных правах, что выражается в игнорировании его мнения при выборе формы судебного разбирательства и недопущения его к участию в подписании досудебного соглашения о сотрудничестве (согласно ст. 317.6 УПК РФ согласие потерпевшего не является основанием для применения особого порядка проведения судебного разбирательства и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве).

На необходимость учета мнения потерпевшего при заключении соглашения стороны обвинения с подозреваемым или обвиняемым указывают такие авторы как Т. Николаева и Е. Ларкина¹, А.В. Смирнов², С.В. Супрун³. Е.А. Бравилова и Е.Л. Федосеева предлагают учитывать мнение потерпевшего о применении условного осуждения, назначения наказания ниже низшего предела или освобождения от наказания⁴.

С другой стороны, Н.А. Дудина отмечает, что в данной ситуации приоритет отдается иерархии юридически значимых ценностей, а именно общественным интересам⁵. Аналогичного мнения придерживается и Н.А. Колоколов, который отметил, что досудебное соглашение заключается не в частных интересах конкретного потерпевшего, а исключительно в публичных интересах, в основе которых лежит не только скорейшее разрешение социального конфликта, но и, по возможности, полное раскрытие преступления, изобличение максимального числа виновных. Очевидно, что в таких ситуациях интересы общества и конкретного потерпевшего могут не совпадать⁶.

---

¹ См.: Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

² См.: Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 7.

³ См.: Супрун С.В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 17.

⁴ См.: Бравилова Е.А., Федосеева Е.Л. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и порядка применения. М., Екатеринбург, 2011. С. 58.

⁵ См.: Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С. 10.

⁶ См.: Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2010. № 11. С. 34.

Если же рассматривать досудебное соглашение о сотрудничестве с точки зрения его соотношения с интересами общества и государства, то можно увидеть, что в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрена возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким образом, борьбу с организованной преступностью можно рассматривать как тот самый случай, когда защита интересов общества становится превыше интересов отдельного человека – потерпевшего и отступление от соблюдения его интересов не будет являться безнравственным, поскольку ограничение прав происходит строго в рамках закона и вызвано достижением не менее значимой цели. Более того, потерпевшего никто не лишает права в рамках ст. 123 УПК РФ обжаловать любое действие и решение следователя. Также, в случае неудовлетворения приговором, вынесенным в суде первой инстанции, потерпевший может подать апелляционную жалобу.

Таким образом, нельзя говорить о том, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нарушаются права потерпевшего, однако, с точки зрения этики, решения, выносимые в связи с применением данного механизма, могут быть расценены обществом и потерпевшим, как безнравственные и несправедливые. Очевидно, что рассматриваемый институт досудебного соглашения о сотрудничестве не в полной мере соответствует нравственным основам уголовного судопроизводства, поскольку учитывает интересы не всех участников процесса и, на наш взгляд, требует законодательной доработки.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) указано, что данный механизм вводится в целях расследования и раскрытия фактов бандитизма, «заказных» убийств, наркопреступлений, коррупционных проявлений, чтобы предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в

преступных сообществах и организованных группах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты¹. Однако исследованная нами судебная и следственная практика, интервьюирования судей, прокуроров, следователей, адвокатов показывает, что реальные цели применения данного института нередко отличаются от тех, которые были заложены в него законодателем.

В современной правоприменительной практике имеются случаи, когда досудебные соглашения о сотрудничестве стали заключаться не только с обвиняемыми, совершившими преступления, затрагивающие государственную безопасность и относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, но и с теми, кто совершил преступления средней тяжести, или даже не входил в организованную преступную группу.

В одном из таких примеров по апелляционному представлению и в апелляционной жалобе сторона обвинения и потерпевший оспаривают приговор, вынесенный судом первой инстанции. Причиной обжалования послужил слишком мягкий, по мнению потерпевшего и стороны обвинения, приговор по п.п. а, б ч. 2 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 115 УК РФ, назначенный подсудимому в связи с заключением с последним досудебного соглашения о сотрудничестве². Еще одним примером рассмотрения дела в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве служит дело, рассмотренное в мировом суде по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью)³, где досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с лицом, совершившим преступление небольшой тяжести и не в составе преступной группы.

---

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/#3035226> (дата обращения: 29.09.2018).

² См.: Апелляционное определение [Электронный ресурс] // Сайт судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oAuOpb8FmvZP/> (дата обращения: 01.10.2018).

³ См.: Судебное решение. Сайт судебных и нормативных актов РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/n5ys5YmS04mX/> (дата обращения: 02.10.2018).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что правоприменители могут заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с обвиняемыми практически по любым составам преступлений, что противоречит смыслу данного института. В связи этим, возникает вопрос о законности и целесообразности использования досудебного соглашения о сотрудничестве таким образом. Кроме того, остается открытым вопрос: почему по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не совершенных в составе организованной преступной группы, согласие потерпевшего на постановление приговора без проведения судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не требуется, при том, что в аналогичной ситуации при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением оно необходимо?

Исходя из сложившейся ситуации, и в целях устранения противоречий в практике применения идентичных по своему смыслу правовых норм, было бы целесообразно, на наш взгляд, использовать подход, закрепленный в гл. 40 УПК РФ и учитывать мнение потерпевшего при выборе формы судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве по всем составам преступлений, которые не затрагивают безопасность государства и не совершены организованной группой. По такого рода преступлениям (кража, угроза убийством и другие), нужно учитывать мнение потерпевшего при выборе формы судебного разбирательства, поскольку в этих случаях, затрагиваются в основном его интересы. Ограничивая его возможность влиять на процесс, мы лишаем потерпевшего права на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Помимо этого, еще в ходе предварительного расследования необходимо уведомлять потерпевшего о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако по таким составам преступлений, как преступления против общественной безопасности, преступления против государственной власти, преступления против мира и безопасности человечества, преступления совершенные группой, следует обеспечивать, прежде всего интересы общественные, публичные и мнение потерпевшего в таких случаях отходит на второй план.

В целях повышения эффективности применения особого порядка судебного разбирательства и соблюдения прав всех участников процесса при его реализации, мы предлагаем внести изменения в ст. 317.1 и 317.5 УПК РФ. Необходимо дополнить ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ следующим пунктом: «Прокурорам, заключающим досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо учитывать мнение потерпевших об их отношении к данному соглашению перед его непосредственным заключением. Мнение потерпевших должно учитываться по всем составам преступлений, кроме тех, что перечислены в следующих главах и разделах УК РФ: преступления против общественной безопасности (Глава 24), преступления против государственной власти (Раздел X), преступления против мира и безопасности человечества (Раздел XII), а также преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом». Также необходимо дополнить ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ п. 5, следующего содержания: «Прокурорам, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и до вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания необходимо выяснять мнение потерпевших о выборе формы судебного разбирательства лишь по тем составам преступлений, которые перечислены в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ» (в нашей редакции).

Помимо вышеизложенного мы считаем целесообразным дополнить ч. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» следующим пунктом: «Обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, перед его непосредственным заключением, выяснять мнение потерпевших об их согласии или не согласии с заключением данного соглашения».

Также прокурорам, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и до вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу необходимо выяснять мнение потерпевших о выборе формы судебного разбирательства

по всем составам преступлений, кроме тех, что перечислены в следующих главах и разделах УК РФ: Преступления против общественной безопасности (Глава 24), преступления против государственной власти (Раздел X), преступления против мира и безопасности человечества (Раздел XII), а также преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом.

Предлагаемые изменения в УПК РФ и порядок регламентации деятельности прокуроров позволят, по нашему мнению, соблюдать баланс между правами потерпевших и интересами государства, не нарушая при этом нормы этики и нравственности. Однако данные поправки являются лишь одним из вариантов решения рассматриваемой проблемы.

Альтернативой могут быть более жесткие ограничения на применение досудебного соглашения о сотрудничестве, например, введение запрета на заключение досудебных соглашений о сотрудничестве по делам не связанных с организованной преступной группой или не являющихся особо тяжкими. При этом в ст. 317.1 УПК РФ должны быть прямо прописаны статьи УК РФ, по которым данное соглашение может заключаться.

Следующей проблемой, которую необходимо рассмотреть в контексте нашей работы является то, что права потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке также могут быть нарушены при заявлении им гражданского иска в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Как правило, основным источником возмещения вреда потерпевшему от преступления является возмещение его виновным в порядке гражданского иска, который заявляет потерпевший. Предъявление гражданского иска в уголовном процессе имеет для потерпевшего ряд преимуществ: он освобождается от уплаты государственной пошлины; обязанность собирания доказательств, подтверждающих основания и размер исковых требований, а также оказание гражданскому истцу содействия в поиске и предъявлении доказательств, обосновывающих его требования, возлагается на органы предварительного расследования.

Следует учитывать, что совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом исключает дублирование в исследовании доказательств, что ускоряет

ет процесс возмещения потерпевшему причиненного вреда. Помимо этого, рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе нравственно обоснованно, поскольку потерпевший освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и подвергаться дополнительному моральному давлению.

Как правило, признание обвиняемым гражданского иска это своеобразная плата за согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, где наказание подсудимому должно быть ниже. Однако закон не ставит обязательным условием рассмотрения дела в особом порядке признание обвиняемым гражданского иска. В связи с этим на практике могут возникать случаи нарушения прав потерпевшего на справедливое судебное разбирательство и восстановление социальной справедливости.

В отличие от обвиняемого, которому следователь обязан разъяснить в присутствии адвоката (участие которого обязательно) всю информацию о последствиях применения особого порядка судебного разбирательства, и от должностных лиц органов предварительного расследования (заинтересованных в скорейшем продвижении дела, не опасаясь его «развала» в суде), потерпевшему такие разъяснения даются только в судебном заседании (ч. 4 ст. 316 УПК РФ). Сторона обвинения, давая согласие на особый порядок, может не предупредить потерпевшего о возможном отказе в рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного процесса¹. В свою очередь нерассмотрение гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства фактически нарушает права потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, поскольку затягивается возмещение причиненного в результате преступления вреда, и он подвергается дополнительному моральному давлению.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» сказано, что применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора

---

¹ См.: *Гричаниченко А.В.* Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // *Уголовное право.* 2007. № 5. С. 74.

без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого. Таким образом, под согласием обвиняемого с предъявленным обвинением принято понимать отказ от спора. Причем для рассмотрения уголовного дела в особом порядке требуется получение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в полном объеме, т.е. уголовно-процессуальный закон связывает возможность применения упрощенной процедуры рассмотрения уголовного дела не с фактом признания обвиняемым своей вины, а с согласием с предъявленным обвинением. В некоторых случаях не допускается даже спор относительно размера гражданского иска, заявленного гражданским истцом¹.

В соответствии со ст. 230 УПК РФ суд должен принять меры по обеспечению гражданского иска. Также в ст. 307 и 309 УПК РФ указано, что должны быть приведены мотивы полного или частичного удовлетворения гражданского иска. Соответственно при вынесении приговора в особом порядке суд должен решить вопросы, связанные с гражданским иском. Рассматривая уголовное дело в особом порядке, судья не исследует доказательства и не дает оценку собранным материалам. В процессе рассмотрения уголовного дела суд исследует только личность подсудимого, а гражданский иск, заявленный потерпевшим, требует исследования доказательств. Однако в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ условием постановления приговора без проведения судебного разбирательства является обоснованность обвинения. Из этого следует очевидный вывод, что если обвинение обоснованно, то и гражданский иск суд имеет право удовлетворить в том объеме, в котором признает его подсудимый².

---

¹ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2017. С. 702.

² *Водопьянов В.А.* Адвокат разрешает иск в уголовном деле [Электронный ресурс] // Сайт адвоката В.А. Водопьянова. URL: https://www.vodopyanov.ru/page_427.html (дата обращения: 23.04.2019).

Вместе с тем, как пишет судья А.В. Гричаниченко, мотивирование решения в отношении гражданского иска у судей вызывает трудности¹. В Постановлении Пленума ВС РФ о применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел по поводу гражданского иска написана очень неконкретная формулировка о том, что при наличии соответствующих оснований гражданский иск может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано, либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела². Поскольку в названном Постановлении не приводятся примеры ситуаций, в которых нужно принимать соответствующее решение, то судьи в аналогичных ситуациях по-разному решают судьбу гражданского иска, иногда не в интересах потерпевшего.

По нашему мнению, с целью унификации и приведения к единообразию практики разрешения гражданских исков в особом порядке судебного разбирательства для обеспечения прав потерпевших, необходимо дополнить Постановление Пленума ВС РФ о применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел разъяснением того, в каких случаях по гражданскому иску должно быть принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства и в каком порядке следует рассматривать уголовное дело, если гражданский иск оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении отказано.

На наш взгляд, в случае несогласия подсудимого с заявленным гражданским иском, когда размер иска не больше вреда, причиненного в результате преступления, непризнание иска означает несогласие с размером вреда, причиненным им в результате совершенного преступления. Следовательно, суд должен рассмотреть дело в общем порядке, где будут исследованы все доказательства сторон по вопросу гражданского иска. В случае частичного согласия подсудимого

---

¹ См.: *Гричаниченко А.В.* Указ. раб. С. 7.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

с гражданским иском и несогласия его в части морального вреда, судья самостоятельно может определить размер морального вреда и рассмотреть иск в рамках особого порядка. Очевидно, что судам не стоит жертвовать правами потерпевшего в части гражданского иска, любой ценой проводя процесс в особом порядке, с целью сокращения сроков рассмотрения дела и при невозможности рассмотрения гражданского иска в особом порядке судебного разбирательства, в приведенных выше случаях, его следует не передавать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, а рассматривать дело в общем порядке.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем дополнить п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел следующим абзацем: «Судам следует рассматривать дело в общем порядке, в случае несогласия подсудимого с заявленным гражданским иском, когда размер иска не больше вреда, причиненного в результате преступления. В случае несогласия подсудимого с гражданским иском только в части морального вреда, судьям следует рассматривать иск в рамках особого порядка, самостоятельно определив размер морального вреда. В целях предотвращения затягивания рассмотрений гражданских исков и нарушения прав потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, в случаях, когда подсудимый полностью не признает гражданский иск, его следует рассматривать в рамках уголовного судопроизводства в общем порядке».

По мнению судьи А.В. Гричаниченко, в случае возникновения трудностей в мотивировании решения, судам при удовлетворении гражданского иска в полном объеме следует использовать ту же формулировку, что и в приговоре, что гражданский иск обоснован, характер и размер причиненного вреда подтверждается собранными по делу доказательствами¹.

Таким образом, нам представляется, что при реализации особого порядка судебного разбирательства нельзя забывать о правах потерпевшего. Как показывает проведенное нами исследование, действующее законодательство не может обеспечить в полной мере его право на справедливое судебное разбирательство.

---

¹ См.: *Гричаниченко А.В.* Указ. раб. С.7.

Игнорирование, в некоторых случаях, мнения потерпевшего, а также не всегда обоснованное участие его в дополнительном судебном разбирательстве, для отстаивания своих имущественных прав, не соответствуют нравственным началам уголовного судопроизводства. Действующие правовые механизмы, регулирующие права потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в том виде, в котором они существуют сейчас, не в полной мере соответствуют интересам потерпевшего и нравственным основам уголовного судопроизводства и требуют существенной законодательной доработки.

2.4. Нравственно-правовые проблемы реализации процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве

Правозащитная сущность назначения уголовного судопроизводства обуславливает необходимость взаимодействия всех его правовых институтов, не противоречие их друг другу, и создание тем самым, целостной системы механизмов уголовного процесса. Однако сложность интеграции в такую систему особого порядка судебного разбирательства состоит в том, что его нравственно-правовая природа кардинально отличается от общего порядка рассмотрения судом уголовного дела.

Выделение исследуемого нами института особого порядка судебного разбирательства в отдельный раздел УПК РФ подтверждает его значимость для уголовного судопроизводства, а также специфичность правоотношений, возникающих при его реализации на практике. Особый порядок судебного разбирательства подразумевает использование для реализации его комплекса правовых механизмов, основанных на нравственных принципах и действующих в рамках системы принципов уголовного процесса.

Многогранность форм реализации назначения уголовного процесса и сложность регулируемых им общественных отношений, приводит к тому, что в уголовно-процессуальном законодательстве невозможно предусмотреть все ситуации, которые, при возникновении их на практике, могут приводить к незаконному ограничению или нарушению прав участников уголовного судопроизводства. В частности,

один из законодательных пробелов, непосредственно касающийся соблюдения прав участников уголовного судопроизводства при реализации особого порядка судебного разбирательства, иллюстрирует следующий случай из судебной практики:

С., обвиняясь в получении взяток по нескольким эпизодам в составе организованной группы, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и обязался изобличить в причастности к получению взяток в составе этой группы других лиц, в связи с чем, дело в отношении него выделили в отдельное производство. В то же время, согласившись на особый порядок судебного разбирательства и заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, С., привлекался для дачи показаний по делу, которое рассматривалось в отношении остальных членов группы в общем порядке. При этом С., давая показания по делу, рассматриваемому в общем порядке в качестве свидетеля, находился по выделенному в отношении него делу в статусе подозреваемого по тому же обвинению, по которому давал показания в отношении других членов группы.

Из сложившейся ситуации видно, что подозрения в причастности к получению взяток в составе организованной группы других лиц, привлеченных к уголовной ответственности на основании показаний С., данных в результате выполнения обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве, только проверяются и не установлены, ввиду того, что С. еще даже не предъявили обвинение. Представляется, что в данном случае имеет место правовая коллизия, поскольку С. дает, по сути, свидетельские показания, являясь подозреваемым по тому же делу, при этом он не может предупреждаться и нести ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Очевидно, что на практике, при возникновении описанной ситуации могут нарушаться права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство, в связи с чем, актуализируется вопрос о последовательности рассмотрения выделенного и основного уголовных дел.

Ни уголовно-процессуальный закон, ни постановления Пленума Верховного Суда не дают ответов на вопрос о том, в каком порядке должны рассматриваться выделенное и основное уголовное дело. Относительно разрешения описанной ситуации существует ряд мнений ученых, которые пытались исследовать данную

проблему на основе соблюдения баланса прав обвиняемых из основного дела и лица заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, дело которого выделено в отдельное производство, а также интересов государства.

Например, Р.А. Исмагилов полагает, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не должно рассматриваться в качестве безусловного основания для выделения уголовного дела в отношении заключившего его лица в отдельное производство, а должно быть правом следователя. По его мнению, выделение дела влечет за собой дополнительные временные, материальные и организационные затраты для правоохранительных органов, начиная от копирования многотомных материалов и заканчивая рассмотрением обстоятельств одного и того же преступления разными составами суда, а также вносит неясность, как разрешать гражданский иск, предъявленный сразу ко всем обвиняемым, поскольку дела рассматриваются раздельно¹.

По мнению А.Г. Калугина вначале судом должно быть разрешено по существу «основное» дело, а уже затем, с учетом установленных приговором суда юридических фактов, станет возможно рассмотрение в особом порядке выделенного из него уголовного дела в отношении того из обвиняемых, с кем заключено досудебное соглашение о сотрудничестве². Такого же мнения придерживаются М.А. Баранова и В.Л. Григорян³, А.А. Иванов⁴, О.В. Качалова⁵ и другие авторы.

Мы также считаем, что первым нужно рассматривать основное уголовное дело, из которого было выделено дело лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку в нем будут установлены юридические факты,

---

¹ См.: *Исмагилов Р.А.* К вопросу совершенствования института государственной защиты в российском уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 28. С. 74–77.

² См.: *Калугин А.Г.* Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 148.

³ См.: *Баранова М.А., Григорян В.Л.* Признательные показания обвиняемого: «новый прыжок на старые грабли» // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 63–66.

⁴ *Иванов А.А.* Вопросы выделения уголовного дела в отдельное производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 53–54.

⁵ *Качалова О.В.* Оптимальный момент рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 95, 101.

подтверждающие или опровергающие условия досудебного соглашения. Рассмотрение первым выделенного в отдельное производство дела является нелогичным, потому что в предмет судебного разбирательства по выделенному делу не входит исследование доказательств по преступлениям, совершенным как самим подсудимым, так и лицами, которых он помог изобличить.

Классическим примером, подтверждающим данный тезис, является дело С., который обвинялся в незаконном обороте наркотических средств, а также в создании преступного сообщества и руководстве им. Уголовное дело в отношении С. было выделено из основного уголовного дела и рассмотрено судом в особом порядке. Подсудимый полностью признал себя виновным в совершении инкриминированных ему деяний, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и способствовал изобличению соучастников преступной деятельности. С учетом этого суд постановил в отношении С. приговор, признав его виновным в совершении всех инкриминированных ему преступлений, в том числе и предусмотренном ч. 1 ст. 210 УК РФ за создание преступного сообщества.

После вступления этого приговора в законную силу Свердловским областным судом в общем порядке было рассмотрено основное уголовное дело, из которого выделялось дело в отношении С. По приговору Свердловского областного суда от 31 марта 2011 г. за участие в преступном сообществе по ч. 2 ст. 210 УК РФ были осуждены П., П., С. и Д., а Ш. и Л. оправданы за непричастностью к совершению данного преступления. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2011 г. приговор Свердловского областного суда от 31 марта 2011 г. в части осуждения П., П., С. и Д. по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменен, уголовное дело прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления и за ними признано право на реабилитацию.

В связи с частичной отменой приговора и прекращением уголовного дела П., П., С. и Д. снижено наказание. То есть, вступившим в законную силу приговором Свердловского областного суда от 20 декабря 2010 года установлено наличие преступного сообщества, которое создал С., а согласно вступившему в законную силу

приговору Свердловского областного суда от 31 марта 2011 г., с учетом внесенных в него изменений, состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, в действиях П. П. С. Д. Ш. и Л. не содержится. Таким образом, в двух судебных решениях содержатся противоположные выводы относительно факта существования преступного сообщества, что является недопустимым ни с правовой, ни с нравственной точки зрения.

Поскольку в результате исследования доказательств установлено, что по данному делу признаки преступного сообщества отсутствуют, С., несмотря на то, что он согласился с обвинением, не может нести уголовную ответственность по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Приговор Свердловского областного суда от 20 декабря 2010 г. в отношении С. в части его осуждения за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ был отменен и уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

В другом уголовном деле, которое рассматривалось Нефтеюганским городским судом ХМАО-Югры в 2014 г. были оправданы Б. и К., обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных ч. ч. 4 и 5 ст. 33, подп. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом их предполагаемые соучастники И. и М., с которыми было заключено соглашение о сотрудничестве, в 2013 г. были признаны виновными в совершении тех же деяний и осуждены Урайским городским судом.

Нефтеюганский городской суд, вынося оправдательный приговор в отношении Б. и К., указал, что ими представлены доказательства их невиновности (в суд представлены свидетели, документы и т.д.), тогда как показания И. и М. никакими иными доказательствами не подтверждены и являются голословными².

Кроме того, наш вывод о порядке рассмотрения уголовных дел при заключении с одним из подозреваемых или обвиняемых досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть обоснован исходя из смысла положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г.

---

¹ См.: Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018).

² См.: *Пилюк А.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. 2017. № 3. С. 25–28.

№16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», в которых сказано, что в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу¹.

О подобной проблеме писал Л.В. Головкин, отмечая, что в России, возникают разного рода процессуальные схемы, когда сначала заключается «сделка», затем в отношении данного обвиняемого выносится обвинительный приговор, а в конечном итоге этот приговор используется в качестве преюдиции по «основному делу» (в отношении отрицающих вину соучастников), которое еще только предстоит рассматривать в суде. Такой подход полностью «убивает» по «основному делу» любые гарантии состязательного процесса, поскольку вменяемые в вину факты становятся якобы доказанными на основании вступившего в законную силу по ранее выделенному делу судебного решения, что формально верно, но, по сути, извращает саму суть правосудия².

Обеспечение принципа состязательности сторон в уголовном процессе является гарантией защиты конституционных прав личности, а именно гарантией личности на судебную защиту его прав и свобод (Ст. 46 Конституции РФ) и нарушение принципа состязательности и равенства сторон влекут за собой нарушение конституционных прав участников процесса. Состязательность означает такое построение, в ходе которого истина по делу достигается в результате спора. Поскольку процесс происходит в виде спора, и каждая из сторон излагает свою версию событий, при этом, стремясь опровергнуть версию противоположной стороны по определенным правилам, то выбор единственно верной версии остается за судом. Однако данный спор не может быть объективным, поскольку изначально-

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

² См.: Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 3. В стиле новых тенденций // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 19, 22.

но стороной обвинения используются подобного рода процессуальные схемы для обоснования обвинения по «основному делу».

Как видно на практике встречаются случаи вынесения обвинительных приговоров по уголовным делам, где обвинение строилось на показаниях лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и приговор в отношении которого вынесен в особом порядке, то есть в отсутствии судебного следствия и соответственно исследования доказательств. Очевидно, что преюдиция в подобных случаях недопустима, поскольку подсудимые по основному делу лишаются всех процессуальных гарантий и отстаивание своей невиновности становится невозможным.

В некоторых случаях приговор суда не основывался не только на исследованных доказательствах, но и на действующем законодательстве и разъясняющих его пленумах. В п. 28 упомянутого ранее Постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 16, говорится, что вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом. Данное положение дублирует ст. 90 УПК РФ, что говорит о существовании в законе правовых механизмов, призванных не допускать возникновения описанных выше проблем, однако, на практике данных норм бывает недостаточно.

Одним из примеров нарушения ст. 90 УПК РФ является дело К.¹, когда обвинение в отношении подсудимых было построено на показаниях одного человека О., который проходил по делу о присвоении и растрате в особо крупном размере и заключил с прокуратурой досудебное соглашение о сотрудничестве, а в декабре 2012 г. был приговорен к четырем годам лишения свободы условно². После этого в нарушение ст. 90 УПК РФ, вопрос о факте совершения преступления не

---

¹ См.: Навальный получил условный срок [Электронный ресурс] // Сайт интернет-газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/10/16/sud-v-kirove-zamenil-prigovor-navalnomu-na-uslovnyj-srok> (дата обращения: 24.05.2019).

² См.: Спичкряж и хлыст – детали дела «Кировлеса» [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Русская служба BBC». URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2013/04/130415_navalny_kirovles_review.shtml (дата обращения: 25.12.2018).

рассматривался в деле К. по существу, а предопределен был предыдущим решением по делу О.

23 февраля 2016 г. Европейский Суд по правам человека опубликовал решение, в котором признал, что во время рассмотрения дела К. в 2013 г. были нарушены права заявителей на справедливое разбирательство и право на наказание исключительно на основании закона. В данном постановлении Европейский Суд критически рассматривает использование показаний, полученных от лица, осужденного в особом порядке, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 2016 г. (жалобы № 46632/13 и 28671/14) сказано: «Европейский Суд полагает, что в данных обстоятельствах суды, действующие в параллельных судебных процессах, имели явную причину согласовывать свои действия, поскольку любые противоречащие друг другу выводы, сделанные в связанных между собой делах, могли оказать негативное воздействие на действительность приговоров, постановленных одним и тем же судом.

Европейский Суд полагает, что в настоящем деле риск вынесения противоречащих друг другу приговоров был тем фактором, который препятствовал судьям установить истину и ослаблял их способность по отправлению правосудия, нанося, следовательно, невосполнимый ущерб независимости и беспристрастности суда и, если говорить более общими словами, его способности обеспечить справедливое судебное разбирательство. Ввиду изложенного Европейский Суд приходит к выводу о том, что приговор от 24 декабря 2012 г. имел преюдициальное значение для уголовного дела против заявителей, а упоминание этого приговора в приговоре по делу заявителей даже без прямого использования его в качестве обоснования только подчеркнуло этот эффект».

Также Европейский Суд указал, что осуждение О. с использованием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и упрощенного производства по делу, скомпрометировало его способности как свидетеля в деле заявителей. Все вышеизложенное подтверждает довод заявителей о том, что процедура, в ходе ко-

торой от О. были получены показания и использованы в судебном разбирательстве по делу самих заявителей, предполагала наличие манипуляций, несовместимых с понятием справедливого судебного разбирательства¹.

Стоит отметить, что ст. 90 УПК РФ в современной редакции появилась после этого инцидента, что, безусловно, является положительным, но не решает проблемы использования показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку еще до современной редакции статьи 90 и до появления приведенного выше примера существовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в ст. 28 которого указано, что вступивший в законную силу приговор, постановленный в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может предрешать вопрос о виновности соучастников, совершивших преступление совместно с таким лицом².

Из приведенных примеров видно, что в российской правоприменительной практике могут иметь место случаи нарушения прав обвиняемых, подсудимых на справедливое судебное разбирательство, в случае привлечения для участия в процессе лица, дело которого выделено в отдельное производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Подобные случаи возникают в результате пробелов в законодательстве и в целях предотвращения нарушений прав участников процесса, на наш взгляд, целесообразно внести дополнения в УПК РФ, а именно изложить ч. 1 ст. 317.7 в следующей редакции: «Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся после постановления приговора суда по делу, из которого было выделено дело подсудимого в результате за-

---

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 г. «Дело „Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против Российской Федерации”» (жалобы № 46632/13 и 28671/14) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 5. С. 74.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

ключения им досудебного соглашения о сотрудничестве и в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

Таким образом, рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделенного в отдельное производство, ранее основного уголовного дела приводит к юридическим ошибкам и противоречит нравственным нормам, поскольку по выделенному уголовному делу в полном объеме не проводится исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и были положены в основу обвинения по первоначальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде и не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре. В силу этого в УПК РФ необходимо закрепление положения о том, что первым рассматривается выделенное в отдельное производство уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Следующей проблемой, которая остается не до конца решенной и, на наш взгляд, препятствует реализации нравственных начал уголовного судопроизводства при функционировании института особого порядка судебного разбирательства, является процессуальный статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, привлекаемого для участия в судебном разбирательстве по основному делу. Среди ученых-процессуалистов существуют различные мнения относительно статуса такого участника уголовного процесса, как лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Например Т.П. Виноградов, Е.К. Манжосова, Д.С. Медников, Л.О. Иванов отмечают, что обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве допроса в судебном заседании по основному уголовному делу в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления в соучастии с ним, при-

---

¹ См.: *Волосова Н.Ю.* О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 37, 42.

обретает в процессе по основному делу особый статус, который не может быть соотнесен в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого¹.

По мнению Н.С. Бондаря и А.А. Джагаряна такое лицо в силу особенностей своего правового положения в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу, и в то же время, как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве, связанный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу².

А.В. Пиюк считает, что сообвиняемый никогда и ни при каких обстоятельствах не должен быть приравнен к свидетелю, процессуальный статус данных участников уголовного судопроизводства отличается принципиально³.

М.Т. Аширбекова предлагает дифференцированно подходить к определению правового статуса данного лица, рассматривая его как свидетеля, если обязательства обвиняемого были ограничены лишь сведениями о преступных действиях лиц, которые не были с ним соучастниками в одном или нескольких преступлениях, либо как «заинтересованного осужденного», если уголовное дело, именуемое как основное, рассматривается и разрешается после постановления приговора в отношении лица, заключившего и отработавшего досудебное соглашение о сотрудничестве⁴. Похожей точки зрения придерживается К.Ф. Карибов, указывая на промежуточный между обвиняемым и свидетелем процессуальный статус такого лица и наличия у него части прав обвиняемого⁵.

---

¹ См.: *Виноградов Т.П., Манжосова Е.К., Медников Д.С. и др.* Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 152–162.

² См.: *Бондарь Н.С., Джагарян А.А.* Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М., 2018. С. 163–178.

³ См.: *Пиюк А.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием // Администратор суда. 2017. № 3. С. 25, 28.

⁴ См.: *Аширбекова М.Т.* Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 16, 20.

⁵ См.: *Карибов К.Ф.* Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

Н.В. Сидорова считает, что данное лицо необходимо допрашивать как свидетеля с разъяснением положений ст. 56 УПК РФ, т.к. допрашиваемый не является обвиняемым (подозреваемым) по данному уголовному делу, правовую оценку совершенное им противоправное деяние уже получило или получает в ходе обособленной процедуры судопроизводства, следовательно, он должен дать показания в отношении других лиц с предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи и дачу заведомо ложных показаний¹.

Н.Ю. Литвинцева указывает, что в такой ситуации допрашиваемое лицо все так же обладает правом не свидетельствовать против себя, поскольку допрос может касаться, в т.ч., его участия в расследуемом преступлении, конкретных совершаемых им, наряду с соучастниками, действий, а потому возложение на него обязанности дачи правдивых показаний неправомерно².

Л.М. Аширова отмечает, что особой осторожностью следует подходить к показаниям соучастника преступления, изобличающего других соучастников в совершении преступления, поскольку, выводы суда о виновности одного соучастника не могут полностью и в решающей степени быть основаны на изобличающих его показаниях других соучастников данного преступления³.

Большинство авторов сходятся во мнении, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, имеет в процессе по основному делу особый статус, который не соотносится в полной мере ни с правовым положением свидетеля, ни с правовым положением подсудимого. Мы также считаем, что такое лицо обладает особым правовым статусом и аккумулирует в себе ряд прав и обязанностей таких участников процесса, как свидетель, подозреваемый (обвиняемый).

---

¹ См.: Сидорова Н.В. Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2. С. 92.

² См.: Литвинцева Н.Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Иркутск, 2014. С. 51; Калиновский К.Б. Правила допроса соучастников преступлений // Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 9.

³ См.: Аширова Л.М. Конституционные и международно-правовые основы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=19 (дата обращения: 06.08.2018).

Согласно общему подходу ЕСПЧ, обвинительные показания свидетелей-соучастников могут использоваться для установления только события инкриминируемого подсудимому преступлению, а также обстоятельств участия в его совершении лица, дающего данные показания. Обвинительные показания свидетеля-соучастника не могут устанавливать виновность подсудимого по рассматриваемому судом уголовному делу¹.

По логике ЕСПЧ, в случае дачи такими свидетелями изначально ложных показаний они будут заинтересованы в том, чтобы воспроизвести эти показания и в параллельном судебном процессе в отношении соучастника, опасаясь пересмотра своего приговора с перспективой ужесточения наказания за нарушение соглашения со следствием². Признание вины в данном случае действительно только для одного соучастника, для всех остальных обвиняемых – это рядовое доказательство. Положение соучастников отличается от показаний обычных свидетелей. Они не дают показания под присягой, т.е. правдивость их показаний не имеет никаких гарантий, позволяющих привлечь их к уголовной ответственности за умышленную дачу ложных показаний. Поэтому при решении вопроса о допустимости признания вины сообщаемым данное признание может быть принято только при установлении факта совершения преступления признающим свою вину лицом, но не заявителем³.

Данная правовая позиция корреспондирует с практикой Верховного Суда РФ. В своем надзорном определении от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 Судебная коллегия по уголовным делам указала, что по смыслу закона судебное решение, если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения по уголовному делу отражены в нем неверно, не может рассматриваться как

---

¹ См.: Постановления ЕСПЧ по делам «Александр Валерьевич Казаков против России» от 4 декабря 2014 г., «Владимир Романов против России» от 24 июля 2008 г., «Шолер (Scholer) против ФРГ» от 18 декабря 2014 г. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 6 (18).

² См.: *Осинов А.Л.* Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Адвокат. 2016. № 9. С. 14, 20.

³ См.: *Афанасьев Д.В., Визентин М., Глазкова М.Е.* и др. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). М., 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. С. 258, 281.

справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной неправосудности¹.

В связи с увеличением количества резонансных уголовных дел, в которых участвовали лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, и связанной с этим дискуссией о нарушении прав обвиняемых, актуализировался вопрос о законодательном закреплении прав и обязанностей лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и привлечения его для дачи показаний в отношении соучастников преступления. На законодательном уровне совсем недавно такая попытка была предпринята принятием федерального закона от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», дополнившего УПК РФ ст. 56.1 и определившего права и обязанности нового участника уголовного судопроизводства: «Лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве».

Стоит отметить, что разработанные нами в рамках данного исследования предложения по реформированию уголовно-процессуального законодательства в сфере применения особого порядка судебного разбирательства и, в частности определения статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с его привлечением к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления, были направлены в Государственную Думу Федерального собрания РФ и использованы в законотворческой деятельности при разработке федерального закона от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Мы предлагали внести в гл. 8 УПК РФ ст. 56.1, посвященную лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве и изложить ее в следующей редакции:

Статья 56.1 «Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве».

---

¹ См.: Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 06.08.2018).

1. Лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, является лицо, с которым, в порядке гл. 40.1 настоящего Кодекса было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, и которое может быть вызвано в суд для дачи показаний в отношении соучастников преступления.

2. Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, вправе:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 настоящего Кодекса. При согласии данного лица дать показания оно должно быть предупреждено о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда;

6) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 настоящего Кодекса.

3. Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, не вправе:

1) давать заведомо ложные показания;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если данное лицо было об этом заранее предупреждено в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса.

4. За дачу заведомо ложных показаний приговор в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть пересмотрен в порядке ст. 317.8 УПК РФ, досудебное соглашение о сотрудничестве расторгнуто,

а само лицо привлечено к ответственности в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. За разглашение данных предварительного расследования данное лицо несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса РФ.

Часть наших предложений нашла свое отражение в тексте новой ст. 56.1 УПК РФ, однако, норма о привлечении к ответственности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) осталось невостребованной, что на наш взгляд оставляет не решенными ряд нравственно-правовых проблем его привлечения для дачи показаний.

Рассматриваемые законодательные нововведения вписываются в позицию Конституционного Суда РФ по рассматриваемой ситуации, который в своем постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П разъясняет, что данное лицо не предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний, а если это лицо, в т.ч., исходя из превратно понятых целей, ради которых заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, будет давать в отношении своих соучастников заведомо ложные обвинительные показания или утаивать сведения, свидетельствующие в их пользу, такие действия должны рассматриваться как не меньшее нарушение условий соглашения, чем сообщение заведомо искаженных сведений в интересах оправдания соучастников или уменьшения степени их вины, и влечь для него установленные законом последствия – расторжение соглашения, судебное разбирательство дела в обычном порядке или пересмотр судебного решения в части назначенного ему наказания¹.

Однако, на наш взгляд, данная позиция носит теоретический характер и не будет реализована на практике, поскольку не соответствует нравственно-правовым реалиям российского уголовного процесса. Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и дающее показания против соучастников фактически заинтересовано в исходе дела, преследует только личный интерес и

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

выступает на стороне обвинения. При этом реальные последствия для такого лица могут наступить скорее не за дачу ложных показаний, а в результате отказа от них и расторжения соглашения со стороной обвинения. В случае же, если в отношении данного лица уже вынесено судебное решение и назначено наказание, что чаще всего и встречается на практике, то оно, скорее всего не понесет никакой ответственности, поскольку защищено нормой ст. 401.6 УПК РФ о годичном сроке пересмотра приговора, влекущего ухудшение положения осужденного.

В связи со сложившейся ситуацией Баранова М.А., Григорян В.Л. указывают, что Конституционный Суд РФ и последовавшие за ним законодатели фактически создали новую форму свидетельствования, и в настоящий момент допустимо говорить о наличии в уголовном процессе не только «подозреваемого свидетеля», но и «обвиняемого свидетеля» (подсудимого-свидетеля, осужденного-свидетеля)¹ с весьма специфичным и спорным с нравственно-правовой точки зрения статусом.

О.Л. Васильев считает, что «... "новый" участник нашему уголовному процессу не нужен – он является подозреваемым или обвиняемым по своему уголовному делу и свидетелем по уголовному делу в отношении его соучастников. В сущностном смысле ничего не меняется, но тревожит сама тенденция: наш Уголовно-процессуальный кодекс все больше и больше становится, выражаясь уже техническим лексиконом, инструкцией по эксплуатации»².

Кроме того, нам представляется, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, привлекаемое стороной обвинения на роль, напоминающую свидетеля, но при этом не несущее за свои показания уголовной ответственности, может использоваться правоохранительными органами и судом для участия в основном процессе с целью подтверждения виновности подсудимых, в т.ч. по обвинению, основанному только на показаниях данного лица. При этом единственной гарантией правдивости таких показаний является предупре-

---

¹ См.: Баранова М.А., Григорян В.Л. Признательные показания обвиняемого: «новый прыжок на старые грабли» // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 63.

² См.: Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 40.

ждение данного лица о возможной отмене более мягкого наказания, обещанного при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако, по факту, это положение является не гарантией правдивости показаний, а скорее гарантией их стабильности.

По мнению М.А. Барановой и В.Л. Григоряна, ответственность «обвиняемого-свидетеля», заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а затем уличенного в лжесвидетельстве в отношении соучастников, нуждается в еще большей детализации. Сегодня она выражается лишь в неприменении положений ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ о снижении размера наказания, что не позволяет расценивать ее как эффективную. Во-первых, потому, что не исключается возможность учета судом иных смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ. Во-вторых, по выделенному делу с досудебным соглашением о сотрудничестве применяется особый порядок его судебного разбирательства, следовательно, оно будет завершено производством раньше основного дела, по которому это лицо допрашивается как «обвиняемый-свидетель». Как в таком случае надлежащим образом среагировать на дачу ложных показаний, запутывающих процесс?¹

Таким образом, можно констатировать, что отсутствие правовых механизмов, способных установить последовательность рассмотрения уголовных дел в случае выделения дела в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве из основного уголовного дела, недостаточно четкая регламентация прав и обязанностей участников уголовного процесса, неизбежно влекут нарушение прав подсудимых на справедливое судебное разбирательство, которое состоит, в том числе, из реализации презумпции невиновности, права на разбирательство независимым судом и справедливый приговор. Нарушение данных прав в результате использования в нынешнем виде досудебного соглашения о сотрудничестве в ряде случаев является безнравственным, поскольку в результате такой правоприменительной практики деформируется суть и назначение уголовного процесса.

---

¹ См.: Баранова М.А., Григорян В.Л. Признательные показания обвиняемого: «новый прыжок на старые грабли» // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, представляется необходимым сформулировать некоторые выводы и предложения по разрешению нравственно-правовых проблем реализации института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве. Результаты проделанной работы позволили сформировать концептуальное представление о взаимосвязи нравственных норм с уголовно-процессуальным институтом особого порядка судебного разбирательства, содержащее комплекс научно обоснованных выводов и предложений, направленных на совершенствование правового регулирования уголовно-процессуального законодательства в сфере реализации данного института:

1. Отличие нравственности от морали, применительно к правоотношениям, складывающимся в сфере уголовного судопроизводства, состоит в том, что нравственность всегда употребляется в положительном значении, тогда как мораль может быть предметом осуждения, если она неприемлема для определенного круга лиц. Будучи одним из регуляторов общественных отношений, нравственность создает и унифицирует нормы поведения в обществе. Имея неразрывную связь с правом, нравственность насыщает гуманизмом правовые нормы. По своей сути нравственность является основой права, придает ему свойство легитимности, формирует и поддерживает убеждение граждан в то, что существующие правовые институты являются наиболее адекватными для данного общества.

2. Нравственность реализуется в нормах уголовно-процессуального права через понятие справедливости. Будучи нравственной категорией, справедливость, являясь единой основой для права и морали, объединяет и закладывает в них общие идеи. Справедливость, являясь средством реализации нравственных норм в уголовно-процессуальном праве, отражается в нормативно-правовых актах как международного, так и национального законодательства, таким образом, раскрывая свою правовую сущность. Во многих международных документах справедливость упоминается в виде принципа. Также одним из элементов нравственности, связанным с правом, является гуманизм. Имея неразрывную связь с правом, нравственность насыщает гуманизмом правовые нормы и придает им свойство спра-

ведливости. Таким образом, в основе концепции нравственно-правовых основ уголовного процесса в целом, и института особого порядка судебного разбирательства в частности, лежат такие этические категории как справедливость и гуманизм.

3. В уголовно-процессуальном праве нравственность реализуется через категорию «справедливость», поэтому можно сформулировать дефиницию нравственности применительно к уголовному судопроизводству и определить нравственность как совокупность исторически обусловленных, жизненных принципов, оценок, внутренних убеждений, основанных на совести и базирующихся на них норм поведения, реализуемых в уголовно-процессуальном праве через категорию «справедливость», которой должностное лицо, как участник уголовного процесса, руководствуется при совершении процессуальных действий.

4. Уголовно-процессуальная функция представляет собой обязанность участников уголовного судопроизводства реализовывать свои полномочия. В основе разделения процессуальных функций лежат нравственные начала, которые реализуются в функциях обвинения, защиты и разрешения уголовного дела. На органы и лиц, осуществляющих данные функции, возложена обязанность обеспечения прав граждан, попавших в сферу уголовного процесса и от того, насколько качественно эти обязанности будут исполняться, зависит уровень нравственности всего уголовного процесса и реализация права подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на справедливое осуществление правосудия.

5. Российский институт особого порядка судебного разбирательства имеет свои корни в процедуре сделок с правосудием, давно отработанной в уголовном процессе США, однако при этом ему присущи особенности, свойственные отечественному уголовному процессу и выражающиеся в удовлетворении данным институтом определенных нравственных требований, что определяет его место в системе действующего уголовно-процессуального права.

Нравственно-правовыми предпосылками возникновения института особого порядка судебного разбирательства в уголовном процессе России и основными причинами введения в уголовный процесс такого института явились: неэффек-

тивная борьба с организованной преступностью; сильная загруженность судов и необходимость легализации неофициальных договоренностей между сторонами обвинения и защиты. Таким образом, введение данного института явилось реакцией государства на сложившиеся общественные отношения, в которых бескомпромиссная борьба с преступностью оказалась невозможной.

6. Представляется необходимым законодательное реформирование процедуры осуществления особого порядка судебного разбирательства в части заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в целях реализации процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства. Повышение эффективности особого порядка судебного разбирательства возможно за счет внедрения в отечественную правоприменительную практику опыта использования некоторых действенных механизмов сделки с правосудием, уже давно применяемых США, а именно порядка, при котором в документе, подтверждающем согласие обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, будет определен размер наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны обвинения и защиты. Судья в случае рассмотрения дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не вправе будет назначить наказание более суровое, чем определено сторонами обвинения и защиты в соглашении. Более того, такое соглашение должно заключаться сторонами в присутствии судьи в отдельном судебном заседании. Данная мера позволит устранить существующий в настоящее время законодательный пробел, состоящий в том, что обещания, даваемые стороной обвинения при заключении подобных соглашений, непосредственно не связаны с результатами рассмотрения уголовного дела в суде и постановлением приговора.

7. Установление в качестве назначения уголовного судопроизводства защиты прав и законных интересов личности, в том числе и от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, позволяет сделать вывод, что борьба с преступностью в настоящее время не является целью уголовно-процессуальной де-

тельности. Также очевидно, что существующий в России уголовный процесс имеет явно выраженный правозащитный характер.

Сущность института особого порядка судебного разбирательства и его цели соответствуют назначению уголовного судопроизводства, однако механизмы его реализации требуют некоторой законодательной доработки, поскольку проблемы, которые сегодня существуют в практике его применения, не позволяют полностью реализовать те идеи, которые привели к введению данного института в уголовный процесс.

8. При реализации особого порядка судебного разбирательства нельзя забывать о правах потерпевшего. Как показывает судебная практика, действующее законодательство не может в полной мере обеспечить право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство. Игнорирование, в некоторых случаях, мнения потерпевшего при принятии процессуальных решений, а также не всегда обоснованное его участие в гражданском процессе для отстаивания своих имущественных прав, не соответствуют нравственным началам уголовного процесса, приводит к ущемлению прав и законных интересов потерпевшего, что является безнравственным по отношению к нему. Проведенное исследование показало, что действующие правовые механизмы, регулирующие права потерпевшего при осуществлении особого порядка судебного разбирательства в существующем виде не могут в полной мере соответствовать интересам потерпевшего и нравственным основам уголовного судопроизводства.

9. Действующие на данный момент правовые нормы, регламентирующие реализацию особого порядка судебного разбирательства, вносят специфику в действие некоторых уголовно-процессуальных принципов, а именно: состязательности и презумпции невиновности.

Утверждения об ограниченности спора лишь вопросами наказания, о согласии защиты с обвинением, об отсутствии спора сторон составляют основу аргументации того, что принцип состязательности сторон действует в особом порядке судебного разбирательства усечено. При этом согласие с предъявленным обвинением не свидетельствует об отступлении от состязательных начал, а, напротив,

предоставляет сторонам возможность ускорить прохождение дела, а обвиняемому получить определенные привилегии в виде смягчения наказания. Что касается презумпции невиновности, то суд не участвует в рассмотрении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства и досудебного соглашения о сотрудничестве, не исследует доказательства и, вынося приговор, формально подходит к выполнению своих функций, а обвиняемый, ходатайствуя об особом порядке, фактически становится виновным до вынесения приговора, что не соответствует принципу презумпции невиновности.

10. Проведенные исследования показали, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не определена последовательность рассмотрения уголовных дел, в случае выделения в отдельное производство уголовного дела лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Рассмотрение в особом порядке уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выделенного в отдельное производство, ранее основного уголовного дела приводит к юридическим ошибкам и противоречит нравственным нормам, поскольку по выделенному уголовному делу в полном объеме не проводится исследование и оценка доказательств, а те обстоятельства, которые были выявлены в результате реализации досудебного соглашения о сотрудничестве и были положены в основу обвинения по первоначальному уголовному делу, еще не стали предметом исследования в суде и не получили правовой оценки и подтверждения в приговоре. Представляется концептуально важным устранение данного законодательного пробела и закрепление в УПК РФ положения о том, что первым нужно рассматривать основное уголовное дело, из которого было выделено в отдельное производство уголовное дело лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку в нем будут установлены юридические факты, подтверждающие или опровергающие условия данного соглашения.

11. В результате проведенного исследования было установлено, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, в части касающейся правового регулирования особого порядка судебного разбирательства нуждается в

совершенствовании с целью усиления его нравственно-правовой составляющей и приведения в полное соответствие с назначением уголовного судопроизводства. Для этого предлагается внести комплекс изменений или дополнений в соответствующие статьи УПК РФ и иные правовые акты, относящиеся к исследуемой проблематике:

для повышения эффективности применения особого порядка судебного разбирательства и соблюдения прав всех участников уголовного процесса при его реализации ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ необходимо дополнить следующим пунктом: «Прокурорам, заключающим досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо учитывать мнение потерпевших об их отношении к данному соглашению перед его непосредственным заключением. Мнение потерпевших должно учитываться по всем составам преступлений, кроме тех, которые перечислены в следующих главах и разделах УК РФ: Преступления против общественной безопасности (Глава 24), преступления против государственной власти (Раздел X), преступления против мира и безопасности человечества (Раздел XII), а также преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом». Необходимо также дополнить ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ дополнительным пунктом в следующей редакции: п. 5 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ: «Прокурорам, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и до вынесения представления об особом порядке проведения судебного заседания необходимо выяснять мнение потерпевших о выборе формы судебного разбирательства лишь по тем составам преступлений, которые перечислены в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ» (в нашей редакции);

дополнить ч. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» следующим пунктом: «Обязать прокуроров, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, перед его непосредственным заключением, учитывать мнение потерпевших об их согласии или несогласии с заключением данного соглашения». Предлагаемые изменения в УПК РФ и порядок

регламентации деятельности прокуроров позволят найти баланс между правами потерпевших и интересами государства, не нарушая при этом норм нравственности;

в целях недопущения нарушений прав потерпевшего при заявлении им гражданского иска в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением необходимо дополнить п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел следующим абзацем: «Судам следует рассматривать дело в общем порядке в случае несогласия подсудимого с заявленным гражданским иском, когда размер иска не больше вреда, причиненного в результате преступления. В случае несогласия подсудимого с гражданским иском только в части морального вреда, судьям следует рассматривать иск в рамках особого порядка, самостоятельно определив размер морального вреда. В целях предотвращения затягивания рассмотрений гражданских исков и нарушения прав потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, в случаях, когда подсудимый полностью не признает гражданский иск, его следует рассматривать в рамках уголовного судопроизводства в общем порядке»;

для повышения эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, предлагается внести изменение в ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Судебное заседание и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводятся после постановления приговора суда по делу, из которого было выделено дело подсудимого в отдельное производство в результате заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве и в порядке, установленном статьей 316 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи».

В целом, изложенные в работе предложения и рекомендации по совершенствованию нравственно-правовых основ института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве могут быть использованы в законодательной деятельности по модернизации уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов, а также создания усло-

вий для лучшего обеспечения прав и свобод человека и гражданина в при производстве по уголовным делам.

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения доктринальных проблем института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве на основе нравственных принципов, идей справедливости, гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина. Разработанные и обоснованные в диссертации теоретические положения и выводы будут способствовать более глубокому пониманию значимости нравственных основ при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению научной базы и объема знаний в сфере функционирования уголовно-процессуального института особого порядка судебного разбирательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**Международные нормативные акты**

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Текст] // Российская газета. – 1995. – 05 апр.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978. – Вып. XXXII.
3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
4. Устав Организации Объединенных Наций (принят на Конференции Объединенных Наций 26 июня 1945 г.) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1956. – Вып. XII.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 48, ст. 5493.
6. Хартия экономических прав и обязанностей государств: принята 12 декабря 1974 г. Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-м пленарном заседании 29-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – Т. 3. – С. 135–145.
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята в Нью-Йорке, 18 декабря 1979 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 25, ст. 464.
9. Устав Международного трибунала по Югославии: принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-м заседании Совета Безопасности ООН [Текст] // Международное публичное право: сб. докум. – М.: БЕК, 1996. – Т. 2. С. 102–109.

Нормативные правовые акты и иные официальные документы РФ

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г., № 11-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 04 ноября 2019 г., № 354-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2019. – № 44, ст. 6175.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04.11.2019 № 354-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 2, ст. 2954; 2019. – № 44, ст. 6175.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 18 июля 2019 г. № 177-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2019. – № 29 (ч. I), ст. 3844.

14. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изм. и доп. от 02 августа 2019 г. № 285-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 1992. – 29 июля; 2019. – 07 авг.

15. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 16 октября 2019 г., № 336-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 1998. – 5 авг.; 2019. – 18 окт.

16. Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 18 апреля 2018 г., № 82-ФЗ) «О противодействии терроризму» [Текст] // Российская газета. – 2006. – 10 мар.; 2018. – 20 апр.

17. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 29 июля 2017 г., № 269-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 23, ст. 2102; 2017. – № 31 (ч. I), ст. 4818.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» [Текст] // Российская газета. – 2016. – 04 авг.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 10, ст. 1476.

20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона „О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Текст] // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 (с изм. и доп. от 22 декабря 2015 г., № 59) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г., № 56) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. – 2009. – 18 фев.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (с изм. и доп. от 16 мая 2017 г., № 17) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Российская газета. – 2010. – 07 июля.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уго-

ловных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. 11 июля.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

26. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 1999 г. № 19 «О неотложных мерах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4176382/>.

27. Письмо ФССП от 22 января 2016 г. № 00043/16/4328-РС «О реализации положений методических рекомендаций Генпрокуратуры России» [Текст] // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. – 2016. – № 3.

28. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. [Текст] // Российская газета. – 2005. – 05 окт.

29. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).[Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/#3035226> (дата обращения: 29.09.18).

30. Указ Президиума Верховного Суда СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» (утратил силу) [Текст] // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1950. – № 3.

31. Судебник 1550 года (утратил силу). [Электронный ресурс] URL: <http://www.docme.ru/doc/77786/sudebnik-1550-goda> (дата обращения: 12.09.2018).

32. Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/22.htm> (дата обращения: 12.09.2018).

33. Устав Уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения: 12.02.2018).

34. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Текст] // СУ РСФСР. – 1922. – № 2021, ст. 230.

Научная и учебная литература

35. *Абова, Т.Е.* Судебная власть. Научное издание [Текст] / Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, М.В. Боровский, С.В. Булаковский и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

36. *Алексеев, С.С.* Теория права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.

37. *Бондарь, Н.С., Джагарян, А.А.* Правосудие: ориентация на Конституцию: монография [Текст] / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. – 224 с.

38. *Сент-Экзюпери, А. де.* Цитадель [Текст] / А. де Сент-Экзюпери. – М., 2002. – 320 с.

39. *Гегель, Г.В.Ф.* Соч. [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. Философия права: полн. собр. соч.: в 14 т. – М.; Ленинград: Государственное социально-экономическое изд-во (Соцэкгиз), 1934. – Т. 7. – 384 с.

40. *Гусейнов, А.А., Иррлитц, Г.* Краткая история этики [Текст] / А.А. Гусейнов, Г. Иррлитц. – М.: Мысль, 1987. – 589 с.

41. *Гумплович, Л.* Общее учение о государстве [Текст] / Л. Гумплович. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1910. – 516 с.

42. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия [Текст] / В.И. Даль. – М., 2002. – 736 с.

43. *Кондрат, И.Н.* Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика [Текст] / И.Н. Кондрат. – М.: Юстицинформ, 2015. – 176 с.

44. *Кони, А.Ф.* Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики) [Текст] / А.Ф. Кони // Избранные произведения. – М.: Госюриздат, 1956. – 888 с.

45. *Кокорев, Л.Д.* Участники правосудия по уголовным делам [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1971. – 160 с.

46. *Крюков, В.Ф.* Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора [Текст] / В.Ф. Крюков. – М.: НОРМА, 2010. – 480 с.

47. *Леоненко, В.В.* Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства [Текст] / В.В. Леоненко. – Киев: Наукова думка, 1981. – 163 с.

48. *Марченко, М.Н.* Правоведение: учебник [Текст] / Е.М. Дерябина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 416 с.

49. *Дынник, М.А.* Материалисты Древней Греции [Текст] / М.А. Дынник. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. – 239 с.

50. *Москалькова, Т.Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования) [Текст] / Т.Н. Москалькова. – М.: Спарк, 1996. – 125 с.

51. *Мотовиловкер, Я.О.* Основные уголовно-процессуальные функции [Текст] / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 1976. – 94 с.

52. *Насонова, И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И.А. Насонова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ин-та МВД России, 2010. – 170 с.

53. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка. 20-е издание. [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1989. – С. 756.

54. *Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – 2-е изд. [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – 928 с.

55. *Петражицкий, Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Тип. М. Меркушева, Тип. т-ва «Екатерингоф. печ. дело», 1909. – Т. II. – 768 с.

56. *Протасевич, А., Образцов, А.* Раскрытие убийств: нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы [Текст] / А. Протасевич, А. Образцов. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. – 308 с.

57. *Полянский, Н.Н.* Правда и ложь в уголовной защите [Текст] // Н.Н. Полянский. – М.: Правовая защита, 1927. – 93 с.

58. *Сенякин, Н.Н.* Нравственные основы уголовного правосудия в Российской Федерации [Текст] / Н.Н. Сенякин. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2008. – 137 с.

59. *Седова, Г.И.* Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечение ими прав участников предварительного расследования», с. 147 – в кн.: Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.]; под ред. Н.С. Мановой. М.: Проспект, 2016. – 192 с.

60. *Кон, И.С.* Словарь по этике [Текст] / под ред. И.С. Кона. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

61. *Кузнецов, С.А.* Современный толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. – М., 2004. – 960 с.

62. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.

63. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М.: АН СССР, 1958. – 703 с.

64. *Строгович М. С.* Проблемы судебной этики [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1974. – 272 с.

65. *Сулакшин, С.С., Сазонова, Е.С., Хвыля-Олинтер, А.И.* Государственная политика защиты нравственности и СМИ. Рабочая книга законодателя [Текст] / С.С. Сулакшин, Е.С. Сазонова, А.И. Хвыля-Олинтер. – М.: Наука и политика, 2014. – 360 с.

66. Уголовный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 496 с.

67. Фуллер, Лон Л. Мораль права: пер. с англ. [Текст] / Лон Л. Фуллер. – М.: МРИСЭН, 2007. – 308 с.

68. Хеффе, О. Политика, право, справедливость: Основоположения критической философии права и государства [Текст] / О. Хеффе. – М.: Гнозис, 1994. – 319 с.

69. Юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2013. – 600 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

70. Агаев, З.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и других странах мира [Текст] / З.Р. Агаев // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4. – С. 253–263.

71. Александров, А.С., Александрова, И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ [Текст] / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 3–11.

72. Аристархов, А.Л. Трудности применения института дознания в сокращенной форме [Текст] / А.Л. Аристархов // Законность. – 2016. – № 12. – С. 58–61.

73. Афанасьев Д.В., Визентин М., Глазкова М.Е. Европейская конвенция: новые «старые» права [Текст] / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) . – М.: Статут, 2015. – Вып. 1. – С. 200–209.

74. Аширбекова, М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 4(35). – С. 90–96.

75. *Аширбекова, М.Т.* Процессуальный кентавр: «заинтересованный осужденный» [Текст] / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 16–20.

76. *Аширова, Л.М.* Конституционные и международно-правовые основы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / Л.М. Аширова // электронный журнал. URL: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=3&did=19 (дата обращения: 06.08.2018).

77. *Баев, О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов [Текст] / О.Я. Баев // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). – Воронеж, 2010. – Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – С. 49–72.

78. *Баранова, М.А., Григорян, В.Л.* Признательные показания обвиняемого: «новый прыжок на старые грабли» [Текст] / М.А. Баранова, В.Л. Григорян // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 63–66.

79. *Бахновский, А.В.* Применение международным трибуналом по бывшей Югославии «сделки с правосудием»: отказ от прав в обмен на содействие [Текст] / А.В. Бахновский. Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции в 6 частях. – Уфа, 2016. – С. 35–36.

80. *Бахновский, А.В.* Практика применения «сделки с правосудием» Международным трибуналом по бывшей Югославии [Текст] / А.В. Бахновский // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 10–2. – С. 153–157.

81. *Берова, Д.М.* Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве [Текст] / Д.М. Берова // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 224–232.

82. *Белов, В.А.* Когда говорит право [Текст] / В.А. Белов // Закон. – 2013. – № 11. – С. 75–98.

83. *Боярская, А.В.* Состязательность сторон при особом порядке судебного разбирательства (Глава 40 УПК РФ) и производных от него процедур [Текст] / А.В. Боярская // Уголовная юстиция. – 2016. – № 1(7). – С. 21–25.

84. *Брестер, А.А.* Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / А.А. Брестер // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 140–146.

85. *Быков, В.М., Громов, Н.А.* Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Текст] / В.М. Быков, Н.А. Громов // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 92–93.

86. *Васильев, О.Л.* Справедливость как принцип уголовного процесса [Текст] / О.Л. Васильев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 28–31.

87. *Васильев, О.Л.* Нравственные начала уголовного процесса [Текст] / О.Л. Васильев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – №4. С.110–117.

88. *Васильев, О.Л.* Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? [Текст] / О.Л. Васильев // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 1. – С. 37–41.

89. *Волосова, Н.Ю.* О дискуссионных вопросах допроса соучастников преступления и определении их процессуального статуса [Текст] / Н.Ю. Волосова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 37–42.

90. *Воронцова, С.В.* Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводства [Текст] / С.В. Воронцова // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

91. *Гамидов, А.М., Магомедов, Э.Ш.* О некоторых проблемах участия прокурора – государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства [Текст] / А.М. Гамидов, Э.Ш. Магомедов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – Т. 32. – № 2. – С. 70–76.

92. *Глухов, Д.В.* Исторические предпосылки возникновения института особого порядка судебного разбирательства в истории государства и права Российской Федерации [Текст] / Д.В. Глухов // История государства и права. – 2009. – № 11. – С. 11–15.

93. *Горбачева, Е.В.* Функция защиты как необходимый элемент состязательного процесса [Текст] / Е.В. Горбачева // Сибирский Юридический Вестник. – 2003. – № 4. – С. 55–60.

94. *Гричаниченко, А.В.* Разрешение гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке [Текст] / А.В. Гричаниченко // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 71–75.

95. *Гринюк, Е.Н.* Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования [Текст] / Е.Н. Гринюк // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 36. – С. 84–89.

96. *Головко, Л.В.* Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 3. В стиле новых тенденций [Текст] / Л.В. Головко // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 2. – С. 19–22.

97. *Гусев, М.В.* Проблема распространения криминальной субкультуры в России [Текст] / М.В. Гусев // Вестник КузГТУ. – 2007. – № 5.

98. *Гусейнов, А.А.* Философия как этический проект [Текст] / А.А. Гусейнов // Вопросы философии. – 2014. – С. 3–15.

99. *Дудина, Н.А.* К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Н.А. Дунина // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 8–10.

100. *Ефимичев, С.П., Ефимичев, П.С.* Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение [Текст] / С.П. Ефимичев, П.С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 56–65.

101. *Жеребятьев, И.В., Телегина Е.А., Ягофаров, С.М.* Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения [Текст] / И.В. Жеребятьев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. – 2016. – № 7. – С. 24–30.

102. *Жукова, Н.А.* Сокращенное дознание: шаг назад? [Текст] / Н.А. Жукова // Актуальные проблемы прокурорского надзора за деятельностью

органов предварительного расследования: научно-практический бюллетень. – Белгород, 2013. – С. 32–33.

103. *Иванов, А.А.* Вопросы выделения уголовного дела в отдельное производство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А.А. Иванов // Бизнес в законе. – 2012. – № 4. С. 53–54.

104. *Исмагилов, Р.А.* К вопросу совершенствования института государственной защиты в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Р.А. Исмагилов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 28. – С. 74–77.

105. *Качалова, О.В.* Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах [Текст] / О.В. Качалова // LEX RUSSICA. – 2015. – № 11. – С. 65–74.

106. *Качалова, О.В.* Оптимальный момент рассмотрения уголовного дела с заключенным досудебным соглашением о сотрудничестве [Текст] / О.В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 95–101.

107. *Калугин, А.Г.* Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? [Текст] / А.Г. Калугин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 148–153.

108. *Кашин, В.В.* Учение Гегеля о нравственности [Текст] / В.В. Кашин // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 30–31.

109. *Клещина, Е.Н., Григорьев, Д.А.* О проблемах производства дознания в сокращенной форме на современном этапе [Текст] / Е.Н. Клещина, Д.А. Григорьев // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. – М. 2016. – С. 226–230.

110. *Климанова, О.В.* История и особенности современного правового регулирования и практики применения аналогов института досудебного соглашения о сотрудничестве в зарубежных странах [Текст] / О.В. Климанова // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11–2 (122). – С. 273–278.

111. *Колоколов, Н.А.* Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность [Текст] / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 2–9.
112. *Копылов, А.В.* Проблемы нарушения прав обвиняемых должностными лицами органов уголовного преследования [Текст] / А.В. Копылов // Вестник СГЮА. – 2016. – № 1. – С. 177–182.
113. *Копылов, А.В.* Нравственность как философская и правовая категория [Текст] / А.В. Копылов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 4. – С. 134–138.
114. *Копылов, А.В.* Нравственные основы законотворчества [Текст] / А.В. Копылов // Правовая культура. – 2016. – № 1 (24). – С. 40–47.
115. *Копылов, А.В.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего при заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / А.В. Копылов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 161–168.
116. *Крюков В.Ф.* Поддержание государственного обвинения при согласии обвиняемого с обвинением: процессуальные и организационные аспекты [Текст] / В.Ф. Крюков // Общество и право. – 2011. – № 2 (34). – С. 207–211.
117. *Курбатов, А.Я.* Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России [Текст] / А.Я. Курбатов // Юстицинформ. – 2013. – 132 с.
118. *Курганов, Г.В.* Понятие нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля [Текст] / Г.В. Курганов // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 49–53.
119. *Кучерена, А.* Был бы арест, а статья найдется [Текст] / А. Кучерена // Российская газета. – 2004. – 13 февр.
120. *Лазарева, В.А.* Уголовный процесс как способ защиты прав и свобод человека и гражданина (назначение уголовного судопроизводства) [Текст] / В.А. Лазарева // LEX RUSSICA. – 2010. – № 3. – С. 540–550.

121. *Лейст, О.Э.* Понятие ответственности в теории права [Текст] / О.Э. Лейст // Вестник МГУ. – 1994. – № 1. – С. 31–37.

122. *Литвинцева, Н.Ю.* Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Иркутск, 2014. Калиновский, К.Б. Правила допроса соучастников преступлений [Текст] / Н.Ю. Литвинцева // Уголовный процесс. – 2015. – № 3. – С. 9–13.

123. *Макарова, З.В.* Справедливость в уголовном судопроизводстве [Текст] / З. В. Макарова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 7. – С. 54–56.

124. *Макарова, Е.* Убийство из сострадания // Правоведение и политология. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo33.wordpress.com/2008/10/14/e-макарова-убийство-из-сострадания/> (дата обращения: 24.04.2019)

125. *Масленникова, Л.Н.* Адвокат в суде с участием присяжных заседателей (из выступления на зональной научно-практической конференции в Санкт-Петербурге 14–15 февраля 2007 г.) [Текст] / Л.Н. Масленникова // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сборник статей и материалов / отв. ред. А.Е. Лебедев, Е.Б. Мизулина. – СПб., 2007. – С. 73–74.

126. *Маргулян, Э.* Сотрудничество с правосудием: иллюзия соглашения [Текст] / Э. Маргулян // Ведомости. – 2009. – 5 авг.

127. *Михайловская, И.Б.* Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса РФ [Текст] / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2–4.

128. *Назарова, И.С., Стремоухов, А.А.* Этика – необходимый элемент подготовки квалифицированного юриста: материалы международной научной конференции «Нравственные основы теории государства и права» [Текст] / И.С. Назарова, А.А. Стремоухов. – М., 2005. – С. 207–208.

129. *Науменко, О.А.* Некоторые проблемные вопросы защиты прав потерпевшего при сокращенной форме дознания [Текст] / О.А. Науменко // Адвокатская практика. – 2015. – № 6. – С. 12–16.

130. *Николаева, Т., Ларкина Е.* Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 85–88.

131. *Овсянников, И.В., Тенишев А.П.* Ограничение права обвиняемого заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением [Текст] / И.В. Овсянников, А.П. Тенишев // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 44–48.

132. *Осадчая, О.И.* Моральные и нравственные аспекты адвокатской деятельности [Текст] / О.И. Осадчая // Адвокатская практика. – 2008. – № 4. – С. 15–19.

133. *Осипов, А.Л.* Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты [Текст] / А.Л. Осипов // Адвокат. – 2016. – № 9. – С. 14–20.

134. *Петуховский, А.А.* Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства [Текст] / А.А. Петуховский // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1998–2003.

135. *Пиюк, А.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: процессуальный статус лиц, сотрудничающих со следствием [Текст] / А.В. Пиюк // Администратор суда. – 2017. – № 3. – С. 25–28.

136. *Погодин, С.Б.* Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе [Текст] / С.Б. Погодин // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–64.

137. *Попова, Е.И.* Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ [Текст] / Е.И. Попова // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 12–14.

138. *Пикалов, И.А.* О принципе презумпции невиновности [Текст] / И.А. Пикалов // Закон и право. – 2006. – № 12. – С. 27–28.

139. *Писаревский, И.И.* Особый порядок как институт, не имеющий аналогов в истории российского уголовного процесса [Текст] / И.И. Писаревский // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 404. – С. 169–173.

140. *Полуяктова, Н.* Сокращенному дознанию быть? [Текст] / Н. Полуяктова // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 31. – С. 18–19.

141. *Полякова, Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О.* Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам [Текст] / Н.В. Полякова, В.В. Поляков, Ю.О. Баранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 468–477.

142. *Прокофьев, А.В.* Справедливость или преодоление человеческой природы? [Текст] / А.В. Прокофьев // Этическая мысль. – 2003. – С. 23–48.

143. *Прусс, А.Р.* О качестве осуществления адвокатом защиты при выборе обвиняемым особого порядка судебного разбирательства [Текст] / А.Р. Прусс // Адвокатская практика. – 2018. – № 3. – С. 59–63.

144. *Резниченко И.* Защита клиента, не признающего свою вину [Текст] / И. Резниченко // Российская юстиция. 2001. №9. С.54–55.

145. *Романова, А.А.* Пересмотр в апелляционной инстанции судебных решений, постановленных в особом порядке судебного разбирательства [Текст] / А.А. Романова // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2018. – № 15. – С. 96–97.

146. *Рыжков, А.Г.* Необходимость дальнейшего развития и совершенствования института дознания в сокращенной форме [Текст] / А.Г. Рыжков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73).

147. *Саркисян, Т.Б.* Проблемы принятия следователем решения по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Т.Б. Саркисян // Общество и право. 2010. № 3 (30). – С. 235–237.

148. *Саюшкина, Е.В.* Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства [Текст] / Е.В. Саюшкина // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1 (43). – С. 180–184.

149. *Сидорова, Н.В.* Привилегия против самообвинения и доказательственное значение показаний, полученных в результате соглашения о сотрудничестве [Текст] / Н.В. Сидорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2. – С. 92–93.

150. *Татьянина, Л.Г.* Особый порядок принятия судебного решения [Текст] / Л.Г. Татьяна // Законность. – 2003. – № 12. – С. 30–33.
151. *Татьянина, Л.Г.* Нравственные начала деятельности следователя [Текст] / Л.Г. Татьяна // Удмуртский государственный университет. – 2015. – № 4. – С. 137–140.
152. *Федоренкова, С.Э.* Особый порядок судебного разбирательства с точки зрения адвокатской этики [Текст] / С.Э. Федоренкова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 155–161.
153. *Хромова, Н.М.* Принцип презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства [Текст] / Н.М. Хромова // Журнал российского права. – 2013. – № 6. – С. 107–115.
154. *Шаталов М.Н.* Аспекты участия прокурора в судебном следствии по уголовному делу [Текст] / М.Н. Шаталов // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 97–105.
160. *Элькинд, П.С.* К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе [Текст] / П.С. Элькинд // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. – С. 3–13.
155. *Яковлев, Н.М.* Нравственные основы формирования современного правового сознания прокуроров как необходимое условие обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н.М. Яковлев // Безопасность бизнеса. – 2006. – № 4. – С. 12–20.
156. *Якубов, А.Е.* Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.Е. Якубов // Юридический центр Пресс. – СПб., 2003. – С. 24.
157. *La Porta L., Lopes-de-Silanes F., Vishny R.* Law and Finance // Journal of Political Economy. – 1998. – Vol. 106. – № 6. – P. 1113–1155.
158. *Jenia, L.* Turner Plea Bargaining across borders: criminal procedure. Wolters Kluwer Law & Business. Aspen Publishes. 2009. – 294 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

159. *Антонов, И.А.* Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: Теоретические идеи и правоприменительная практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.А. Антонов. – СПб., 2005. – 28 с.
160. *Бахновский, А.В.* Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Бахновский. – Краснодар, 2008. – 19 с.
161. *Бондаренко, А.Н.* Этика обвинения в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Бондаренко. – Саратов, 2003. – 22 с.
162. *Булыгин, А.В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Булыгин. – Екатеринбург, 2013. – 29 с.
163. *Васильев, О.Л.* Теоретические аспекты действия принципа справедливости на досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.Л. Васильев. – М., 2018. – 45 с.
164. *Головизнин, М.В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Головизнин. – М., 2012. – 24 с.
165. *Герасимов, А.М.* Нравственность в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Герасимов. – Саратов, 2006. – 22 с.
166. *Ивенский, А.И.* Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Ивенский. – Саратов, 2006. 20 с.
167. *Кирьянов, А.Ю.* Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Кирьянов. – Самара, 2012. – 20 с.
168. *Клюшников, С.С.* Институт досудебного соглашения о сотрудничестве и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.С. Клюшников. – Краснодар, 2013. – 27 с.

169. *Курочкина, Л.А.* Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Курочкина. – М., 2003. – 26 с.

170. *Манова, Н.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.С. Манова. – М., 2005. – 443 с.

171. *Овчинников, А.И.* Правовое мышление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.И. Овчинников. – Краснодар, 2004. – 47 с.

172. *Редькин, Н.В.* Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Редькин. – Краснодар, 2007. – 34 с.

173. *Роговая, С.А.* Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Роговая. – Н. Новгород, 2006. – 26 с.

174. *Романов, С.В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Романов. – М., 2007. – 32 с.

175. *Седова, Г.И.* Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания: дисс. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.И. Седова. – Саратов, 2000. – 213 с.

176. *Сердюков, С.В.* Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Сердюков. – М., 2008. – 22 с.

177. *Тасаков, С.В.* Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Тасаков. – Казань, 2009. – 51 с.

178. *Тертышная, О.А.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Тертышная. – Воронеж, 2014. – 206 с.

179. *Шитов, А.Н.* Моральные основания права: автореф. ... дис. канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Шитов. – М., 1996. – 20 с.

180. *Ягофаров, Ф.М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.М. Ягофаров. – Оренбург, 2003. – 149 с.

Судебная практика и эмпирический материал

181. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2003–2004 г. (сборник), 2005 г. (сборник). – М.: Новая Юстиция, 2011. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. – № 1–2(63–64). – М., 2009.

182. Современная адвокатура в цифрах. Инфографика [Электронный ресурс]. URL: <https://aflatum.com/blog/main/Sovremennaya-advokatura-v-cifrah-infografika> (дата обращения: 11.10.2018).

183. Постановления ЕСПЧ по делам «Александр Валерьевич Казаков против России» от 4 декабря 2014 г., «Владимир Романов против России» от 24 июля 2008 г., «Шолер (Scholer) против ФРГ» от 18 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc> (дата обращения: 06.08.2018).

184. Отношение россиян к судебной системе. Первая волна репрезентативного опроса населения, проведенного аналитическим центром Юрия Левады. [Электронный ресурс]. URL: http://261110-6.aeis.oprf.ru/files/sud/Otchet_po_sudebnoiy_reforme_naselenie_saiyt_1volna.pdf (дата обращения: 11.10.2018).

185. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 11.10.2018).

186. Европейский Суд по правам человека «Статистика ЕСПЧ за 1959–2015 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/#XV> (дата обращения: 11.10.2018).

187. Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД и ВВ в 2007 г.: аналитические материалы. – М., 2008. – С. 12.

188. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2013, 2014, 2015 год [Элек-

тронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 11.10.2018).

189. Апелляционное определение Томского областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t6kN5TnWlwoa/> (дата обращения: 11.10.2018).

190. Апелляционное постановление Липецкого областного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hGky94SHLjt/> (дата обращения: 11.10.2018).

191. Доклад международной правозащитной организации Human Rights Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/1999/torture/topic12.html> (дата обращения: 11.10.2018).

192. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 11.10.2018).

193. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oAuOpb8FmvZP/> (дата обращения: 11.10.2018).

194. Приговор Невского районного суда Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/n5ys5YmS04mX/> (дата обращения: 11.10.2018).

195. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://ппвс.рф/2012/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N16-ot> (дата обращения: 11.10.2018).

196. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8.

197. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. № 45-Д13-23. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Материал из открытых интернет-источников

198. Выступление Патриарха Кирилла на IX съезде Российского союза ректоров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mpda.ru/news/text/59596.html> (дата обращения: 18.12.2018).

199. Иеромонах Даниил (Чадаев). Нравственность как аксиологический аспект права [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3631149.html> (дата обращения: 11.10.2018).

200. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 30.11.2017).

201. Ущерб по делу «Оборонсервиса» составил более 4 млрд рублей. Сайт информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20121128/912593538.html> (дата обращения: 24.11.2017).

202. Дело Васильевой: мораль и приговор. Новостной сайт «Актуальные комментарии» [Электронный ресурс]. URL: <http://actualcomment.ru/delo-vasilevoy-moral-i-prigovor.html> (дата обращения: 24.11.2018).

203. Сайт прокуратуры Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sarprok.ru/node/42582> (дата обращения: 25.11.2018).

204. Анна Шавенкова попала под амнистию в честь 70-летия Победы. Сайт новостного агентства «irk.ru» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irk.ru/news/20150525/amnesty/> (дата обращения: 04.12.2018).

205. Дочери иркутского депутата дали 3.5 года. Сайт электронного информационного ресурса «Газета.ru.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/auto/2016/01/14_a_8021039.shtml (дата обращения: 25.04.2017).

206. Барнаулец осужден на реальный срок за перепост «ВКонтакте». Сайт электронного информационного ресурса Amic.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amic.ru/news/307157/> (дата обращения: 25.04.2017).

207. За репосты «ВКонтакте» уральский суд приговорил мать-одиночку к общественным работам и уничтожению компьютера. Сайт телеканала «Дождь»

[Электронный ресурс]. URL: <https://tvrain.ru/news/perepost-404053/> (дата обращения: 25.04.2019).

208. Определение гуманизма. Сайт Российского гуманистического общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/> (дата обращения: 07.11.2018).

209. Обратная сила. Сайт интернет-газеты «Аргументы» [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/history/n292/110502> (дата обращения: 08.11.2017).

210. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/ (дата обращения: 30.11.2017).

211. Во многих регионах происходит замещение прокурорами полномочий Роспотребнадзора и Росздравнадзора. Новостной сайт «новости GMP» [Электронный ресурс]. URL: <https://gmpnews.ru/2015/04/vo-mnogix-regionax-proisxodit-zameshhenie-prokurorami-polnomochij-rospotrebnadzora-i-roszdravnadzora/> (дата обращения: 15.09.2018).

212. *Гармаев, Ю.П.* Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами. Сайт Константина Калиновского [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/garmaev1.htm> (дата обращения: 04.09.2018).

213. В ФСБ офицера ГУЭБиПК Салавата Муллаярова опоили «сывороткой правды». Сайт информационного агентства «Руспрес» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospres.org/specserv/14162/> (дата обращения: 18.05.2019).

214. Уголовное дело в отношении Дениса Сугрובה. Досье. Сайт информационного агентства «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/4825370> (дата обращения: 18.05.2017).

215. Должностные преступления сотрудников милиции. Сайт «Права человека в России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hro.org/node/2627> (дата обращения: 16.12.2018).

216. Пьяные граждане – основной объект насилия со стороны милиции – исследование Аналитического центра Левады. Сайт информационного агентства

«Regnum» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/284505.html> (дата обращения: 30.11.2018).

217. Признание любой ценой: пытки в российской милиции. Официальный сайт международной правозащитной организации Human Rights Watch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/legacy/russian/reports/russia/1999/torture/topic36.html> (дата обращения: 21.12.2018).

218. Дело 58-ми. Принуждение к даче показаний. Информационный сайт «Кавполит» [Электронный ресурс]. URL: <http://kavpolit.com/blogs/mashukov/9676> (дата обращения: 21.12.2018).

219. В Свердловской области задержаны сотрудники полиции, которые пытали людей. Сайт Первого канала [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2015-09-23/10615-v_sverdlovskoy_oblasti_zaderzhany_sotrudniki_politsii_kotorye_pytali_lyudey (дата обращения: 05.01.2019).

220. Полицейские выбивали показания битой. Новостной сайт Кировской области «Вятка областная» [Электронный ресурс]. URL: <http://vyatka-grad.ru/archives/1084> (дата обращения: 05.01.2019).

221. В Кабардино-Балкарии замначальника ОМВД обвинили в избиении подростка. Информационное агентство «REGNUM» [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2158544.html> (дата обращения: 06.01.2019).

222. Милиционеры заставили подростка признаться в убийстве сестры, которая оказалась жива. Сайт интернет-канала «Вести.ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=318327> (дата обращения: 12.01.2017).

223. *Водопьянов В.А.* Адвокат разрешает иск в уголовном деле. Сайт адвоката В.А. Водопьянова [Электронный ресурс]. URL: https://www.vodopyanov.ru/page_427.html (дата обращения: 23.04.2019).

224. Михаил Барщевский увидел в УПК РФ нарушения прав человека. Сайт издательского дома «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2907782> (дата обращения: 24.05.2019).

225. Навальный получил условный срок. Сайт интернет-газеты «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/>

2013/10/16/sud-v-kirove-zamenil-prigovor-navalnomu-na-uslovnyj-srok (дата обращения: 24.05.2019).

226. Спичкряж и хлыст – детали дела «Кировлеса». Сайт информационного агентства «Русская служба BBC» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2013/04/130415_navalny_kirovles_review.shtml (дата обращения: 25.12.2018).

227. Federal Rules of Criminal Procedure (as Amended to December 1, 2017). Title IV: Arraignment and Preparation for Trial, Rule 11: Pleas [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp> (дата обращения: 11.10.2018).

Приложение 1.

Анкета для опроса практических работников и преподавателей

Уважаемые коллеги!

На кафедре уголовного процесса Саратовской Государственной Юридической Академии в рамках диссертационного исследования по теме: “Нравственные основы особого порядка судебного разбирательства” проводится научное исследование, некоторые аспекты которого предполагают изучение Вашего мнения относительно реализации раздела X УПК РФ.

Мы будем Вам признательны, если Вы ответите на следующие вопросы:

1. Сфера Вашей деятельности, должность:

2. Субъект Российской Федерации, на территории которого Вы работаете:

3. Как Вы относитесь к такому уголовно-процессуальному институту, как особый порядок судебного разбирательства?

Положительно	139	Иное
Скорее, положительно	41	
Отрицательно	2	
Скорее, отрицательно	8	
Затрудняюсь ответить	6	

4. Как часто в своей практике Вы применяете институт особого порядка судебного разбирательства?

Часто	88	Иное
Редко	77	
Никогда	30	

5. Считаете ли Вы, что данный правовой институт требует законодательной доработки?

Да	48	Иное
Скорее, да	54	
Нет	43	
Скорее, нет	41	
Затрудняюсь ответить	10	

6. На Ваш взгляд, является ли сложившаяся судебная практика назначения наказания лицам, согласившимся на особый порядок судебного разбирательства справедливой?

Да	94	Иное
Скорее, да	63	
Нет	17	
Скорее, нет	10	
Затрудняюсь ответить	10	

7. Считаете ли Вы институт особого порядка судебного разбирательства эффективным с точки зрения достижения назначения уголовного судопроизводства?:

Да, считаю	83	Иное
Скорее, да	74	
Нет, не считаю	11	
Скорее, нет	14	
Затрудняюсь ответить	13	

8. Допускаете ли Вы участие судьи на стадии предварительного расследования в рассмотрении ходатайств об особом порядке судебного разбирательства, включая досудебное соглашения о сотрудничестве, в целях гарантирования соблюдения прав обвиняемого, предусмотренных ст.9 УПК РФ - Уважение чести и достоинства личности?

Да	16	Иное
Скорее, да	25	
Нет	23	
Скорее, нет	41	
Затрудняюсь ответить	19	

9. Считаете ли Вы целесообразным установить в УПК РФ такой порядок, при котором в документе, подтверждающим согласие обвиняемого на сотрудничество со стороной обвинения или с предъявленным обвинением, будет определен вид и размер наказания, к которому пришли в ходе переговоров стороны обвинения и защиты?

Да	23	Иное
Скорее, да	31	
Нет	95	
Скорее, нет	37	
Затрудняюсь ответить	8	

10. Считаете ли Вы целесообразным закрепить в УПК норму, в соответствии с которой судья в случае рассмотрения дела в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, не в праве назначить наказание более суровое, чем определено сторонами обвинения и защиты?

Да	38	Иное
Скорее, да	23	
Нет	94	
Скорее, нет	39	
Затрудняюсь ответить	4	

11. Считаете ли Вы целесообразным закрепить в УПК норму, в соответствии с которой судья, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не сможет назначить наказание свыше определенного сторонами обвинения и защиты в соглашении?

Да	35	Иное
Скорее, да	37	
Нет	77	
Скорее, нет	38	
Затрудняюсь ответить	7	

Спасибо за помощь, Ваше мнение для нас очень важно!

Приложение 2.

Ответ депутата Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации В.В. ЗубареваГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВАДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ15 11 2018 г.№ ЗУВВ-5/199Аспиранту кафедры уголовного
процесса СГЮА
Копылову А.В.

Уважаемый Алексей Васильевич!

Ваше обращение, поступившее в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, с предложениями по реформированию уголовно-процессуального законодательства в сфере применения особого порядка судебного разбирательства, в частности определения статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, его прав и обязанностей и порядка (последовательности) рассмотрения выделенного уголовного дела данного лица по отношению к основному уголовному делу, рассмотрено.

Ряд Ваших предложений и выводов, направленных на конкретизацию прав участников уголовного процесса при применении особого порядка судебного разбирательства и предотвращение возможных злоупотреблений со стороны органов уголовного преследования своими правами и обязанностями, были направлены в Комитет по государственному строительству и законодательству для дальнейшего использования в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, иных нормативно-правовых актов, в целях повышения эффективности применения института особого порядка судебного, а также обеспечения прав и свобод участников уголовного процесса, в том числе при принятии Федерального закона от 30.10.2018 № 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

Благодарю Вас за активную гражданскую позицию!

В.В.Зубарев